

**Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Кафедра общего языкознания и стилистики ВГУ
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация**

Культура общения и её формирование

Выпуск 34

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2018**

УДК 81'1

Тридцать четвертый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие результаты разработок в области культуры русской речи, культуры общения, речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, проведенных членами теоретико-лингвистической научной школы ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2017-2018 учебного года.

В сборнике публикуются статьи авторов из Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Благовещенска, Дербента, Тольятти, Череповца; из воронежских вузов - ВГУ, ВГМУ, Института ФСИН России, а также Воронежской духовной семинарии, Воронежского электро-механического колледжа. Среди авторов – преподаватели вузов, аспиранты, магистранты и студенты, а также учителя и учащиеся воронежских средних учебных заведений.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин

Редколлегия – учитель ВКК Л.Д.Мудрова, доц.А.В.Рудакова, доц. М.Я.Розенфельд, к.ф.-м. наук Д.Ю.Просовецкий, доц. М.С.Саломатина,

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин

© Коллектив авторов, 2018

ISBN

Культура общения и ее формирование: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 34. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «РИТМ», 2018. – 139 с. – 200 экз.

Русский язык сегодня

Г.В. Быкова
Благовещенский ГПУ

К вопросу о топонимиконе Приамурья

Центром экспертиз (Санкт-Петербург) и фондом национальных исследований (Москва) Научно-методический центр лингвистики и межкультурной коммуникации Благовещенского государственного педагогического университета зарегистрирован как ведущий в России по исследованию феномена лакуарности в концептосфере исчезающего автохтонного этноса и документированию его языка.

Интенсивная работа по лексикографированию трёх стремительно исчезающих говоров началась в 2001 году после обращения в Федеральное собрание, в Правительство РФ, лично к В.В. Путину, к губернатору Амурской области. Нас услышали и поддержали. На выделенные средства состоялось восемь научно-исследовательских экспедиций в места компактного проживания эвенков. Словарные материалы отбирались по методикам Сектора тунгусо-маньчжурских языков Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) и Сектора эвенкийской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (г. Якутск) с помощью постоянно действующих информантов (последних носителей языка) — учителя эвенкийского языка Усть-Нюкжинской средней школы (с. Усть-Нюкжа Тындинского района, Амурской области) Мальчакиной Раисы Егоровны (умерла в 2007 году), учителя эвенкийского языка Бомнакской средней школы (с. Бомнак Зейского района, Амурской области) Сениной Лидии Константиновны (умерла в 2009 году) и жительницы с. Ивановского, Селемджинского района Амурской области Соловьевой Лидии Афанасьевны (умерла в 2017 г.).

В 2012 году проект по документированию исчезающего языка эвенков региона успешно завершён. Созданы и увидели свет «Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области в двух частях», «Словарь зейского говора эвенков Амурской области» и «Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области» (Болдырев и др. 2009, 2010, 2011). Вторая часть последнего словаря подготовлена и существует в электронном варианте. С целью пополнения тезауруса словаря селемджинских автохтонов на грант Института языкознания РАН проведена серия экспедиций в места компактного проживания эвенков на территории Хэйлуцзянской провинции КНР, проживающих на противоположном берегу Амура, где продолжающий функционировать язык эвенков Китая сохранил группы слов, исчезнувших у российских эвенков.

Учёные предполагают, что язык возник раньше таких важнейших явлений в истории человечества, как искусство: декорированным деревянным и костяным предметам – более 25 тысяч лет, наскальной живописи около 14 тысяч лет. Ареал распространения красочных петроглифов древних автохтонов, писаниц, охватывает огромную территорию Дальнего Востока (более 0,5 млн. кв. км.)

между Яблоновым, Становым, Буреинским хребтами и долиной реки Амур. Тысячелетиями кочевали здесь амурские аборигены на принципах разумного, экологически грамотного потребления и воспроизводства природных ресурсов, поддерживая равновесие с окружающей средой.

Информация о природных богатствах края, его ландшафтных особенностях, ритуальных мифохудожественных памятниках наскальной живописи, исторических событиях и т.д. закодирована в языке древнего этноса. Например, название реки *Селемджа* в переводе с др.эвенк. означает *железистая*. В бассейне именно этой реки современными геологами обнаружены железорудные месторождения. *Онони* – с эвенк. *онён* – рисунок. В долине Онони археологами исследованы и описаны более десятка писаниц с цветными наскальными рисунками. Река, по которой в 1650 г. Е.П. Хабаров вышел к Амуру, названа коренными жителями *Урка*, что означает *дверь*, а *Якодokit* — *дорога к якутам*.

Многочисленные географические названия, активно используемые в наши дни амурчанами, представляют собой часть национальной системы концептов амурских аборигенов, зафиксированной в ядерной части языковой картины мира современного Приамурья. Зашифрованная в ней предыдущими поколениями информация практически недоступна носителям русского языка – современным пользователям региональных топонимов. И потому слова *Селемджа*, *Олёкма*, *Уркима*, *Бомнак*, *Бардагон*, *Хорогочи*, *Гилуй*, *Чагоян* и многие сотни других, как показали проведенные нами широкомасштабные психолингвистические эксперименты, воспринимаются массовым русскоязычным пользователем примерно как синтетические, выдуманные, ничего не обозначающие слова типа *агабак*, *аждец*, *чалпиш*, *кулдом*, *жертус*, *тьюзгру*, *чунбих*, *жунцаф* и др. Это аномальное явление для языка россиян, который искони подпитывался и обогащался национальными языками в условиях полиэтничности и многоязычия, можно устранить, если успеть системно описать язык амурских аборигенов, сохранив его и для будущих поколений этноса. Именно с этой целью в первую очередь и создавались диалектные двуязычные словари исчезающих говоров.

Лакуна (от лат. углубление, пустота, брешь) – это семема, представляющая в системе языка виртуальную лексическую единицу, занимающую соответствующее место в лексической системе языка в статусе нулевой лексемы (Быкова 1998, с.19). В случае с эвенкийскими топонимами все наоборот – лексема есть, но ей придано иное значение – быть номенклатурным термином, обозначающим класс предметов (город, село, долина, озеро, река и т.д.). Например, левый приток реки Кудыкачи в Сковородинском районе называется *Далышма* от эвенкийского «дуликлаки» – букв. «переход за 1,5 суток». Попав в систему топонимов, национальное слово как бы теряет свое первоначальное значение и приобретает новое, терминологическое – «река». Следовательно, для представителя иной культуры заложенная в слове информация «переход за 1,5 суток» становится недоступной, т.е. выраженной конфронтативной семантической этнокультурной лакуной. Носителю же эвенкийского языка изначальное значение слова продолжает служить и по сей день.

Интенсивная работа по исследованию субстратного топонимикона проводилась нами одновременно с документированием исчезающих говоров.

Лингвисты БГПУ собрали необходимые материалы для характеристики и мониторинга несбалансированной языковой ситуации в местах компактного

проживания эвенков Амурской области. Общий вывод таков: в условиях исчезновения языка, культуры и самого этноса в целом необходимо срочно приступить к лексикографированию субстратной топонимии региона с целью создания лингвистического, этимологического, культурологического, исторического, нормативного словаря топонимов, патронимов, гидронимов и оттопонимических прилагательных Амурской области.

В 2010 г. сформирован всероссийский авторский состав комплексного словаря географических названий Амурской области в двух томах: «Населённые пункты» (т.1) и «Географические объекты» (т.2). В него вошли главный редактор, специалист по топонимическим словарям нового типа д.ф.н., профессор Горбаневский М.В. (г. Москва), к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой языков малочисленных народов Севера Бурятского госуниверситета Е.Ф. Афанасьева (г. Улан-Удэ), к.ф.н., доцент Хабаровского гуманитарного университета Е.Л. Калинина (г. Хабаровск), ведущий научный сотрудник лаборатории рудогенеза Института геологии и природопользования ДВО РАН А.В. Мельников (г. Благовещенск), краевед-географ Е.В. Сутурин и др. Возглавляет и координирует лексикографический проект Центр лингвистики и межкультурной коммуникации БГПУ под руководством д.ф.н., проф., академика РАЕН Быковой Г.В.

Первый том «Словаря географических названий амурской области. Населённые пункты. Том 1» издан в 2017 году, второй, посвящённый репрезентации наименований географических объектов Приамурья, готовится к печати. С учётом территорий опережающего развития и большого количества граждан КНР в пограничном Приамурье указанные словари переводятся на английский и китайский языки.

Мы убеждены – спасение любого вымирающего языка представляет большую научную и практическую ценность для всего человечества. Культура коренного народа включает в себе принципы разумного, экологически грамотного, проверенного опытом многих поколений потребления, воспроизводства природных ресурсов и поддержания равновесия в природе. Потеря такого опыта и сформированных на его основе языка, обычаев, традиций, менталитета, культуры, уникального генофонда, наконец, станет невосполнимой утратой для всех жителей планеты Земля.

Болдырев Б.В., Быкова Г.В., Варламова Г.И., Андреева Т.Е., Мальчакитова Р.Е. Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2009. – 608 с. ч.1.

Болдырев Б.В., Быкова Г.В., Варламова Г.И., Андреева Т.Е., Мальчакитова Р.Е. Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2010. – 235 с. ч.2.

Болдырев Б.В., Быкова Г.В., Варламова Г.И., Сенина Л.К. Словарь зейского говора эвенков Амурской области. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2011. – 425 с.

Болдырев Б.В., Быкова Г.В., Соловьева Л.А. Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2013. – 463 с. ч.1.

Быкова Г.В. Внутриязыковая лакунарность в лексической системе русского языка. – Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 1998. – 170 с.

Калинина Е.Л., Галуза О.Ю. Быкова Г.В. и др. /Под ред. Горбаневского М.В. Словарь географических названий Амурской области. Населённые пункты. Часть 1» – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2017. – 209 с.

Д.В. Дробышева, А.В. Рудакова
Воронежский ГУ

Особенности лексикографического значения наименований человека по качественной характеристике в русском языке

Цель данной статьи – исследование лексикографического значения наименований человека по качественной характеристике в русском языке.

Методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка были выбраны 54 лексемы, номинирующих человека по какому-либо качеству (интеллектуальным, эстетическим, способу поведения, манере речи, отношению к труду и др.): *баламут, бояка, брюзга, везунчик, весельчак, ворчун, вредина, глупец, гордец, добряк, душка, задира, зануда, злюка, кокетка, красавец, красавчик, красotka, лицемер, льстец, наглец, нахал, невежа, неженка, непоседа, плакса, подлец, привереда, простак, пустомеля, святоша, себялюбец, симпатия, скромняга, скряга, слабак, смельчак, соня, счастливчик, тихоня, транжира, тунядец, тюфяк, умник, умница, хам, хапуга, хвастун, хитрец, хитрюга, чистюля, чудак, шкода, шутник*.

Первичная классификация выявила следующие особенности. Среди анализируемых лексем были выделены три группы:

1) наименования мужчин – 27 единиц, в числе которых есть лексемы, которые имеют соотносимый «женский» вариант, например, *баламут – баламутка, ворчун – ворчунья, гордец – гордячка, добряк – добрячка, красавец – красавица, лицемер – лицемерка, нахал – нахалка, простак – простачка, тунядец – тунядка, хам – хамка, чудак – чудачка, шутник – шутница*, и единицы, у которых нет соотносимого по гендерному признаку варианта, например, *глупец, везунчик, весельчак, красавчик, льстец, наглец, подлец, себялюбец, смельчак, счастливчик, тюфяк, умник, хвастун, хитрец*; в словарной статье лексемы *слабак* не указан «женский» вариант, хотя существует лексема *слабачка*; вариант *глупышка* не является соотносимым по стилистическим и семантическим признакам со словом *глупец*, а слово *хвастунишка* (мужской вариант – *хвастун*) может обозначать как мужчину, так и женщину;

2) наименования женщин – всего 2 единицы (*кокетка* и *красotka*); лексема *красotka* не имеет «мужского» варианта; слово *кокетка* преимущественно обозначает женщину, однако в некоторых случаях может относиться к и мужчине;

3) наименования человека (слова общего рода, способные обозначать в зависимости от контекста как мужчину, так и женщину) – 25 единиц (*бояка, брюзга, вредина, душка, задира, зануда, злюка, невежа, неженка, непоседа, плакса, привереда, пустомеля, святоша, симпатия, скромняга, скряга, соня, тихоня, транжира, умница, хапуга, хитрюга, чистюля, шкода*).

На следующем этапе было проанализировано лексикографическое значение каждой лексемы.

Под лексикографическим значением слова (ЛГЗ) мы понимаем значение слова, представленное в толковых словарях русского языка (Стернин, Рудакова 2011). Лексикографическое описание значения слова как системный метод описания языковых единиц требует обобщения данных разных словарей.

Поэтому для описания ЛГЗ лексем использовались данные пяти толковых словарей: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС); «Малый академический словарь русского языка» (МАС); «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ); «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (ТСЕ); «Большой толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСУ). Все указанные словари содержат описание значений лексем, однако представлены они по-разному.

Более полно и достоверно описание лексикографического значения слова может быть осуществлено методом обобщения словарных дефиниций. Этот метод направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре. Метод основан на теоретическом принципе дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга (Рудакова 2015; Стернин, Рудакова 2011).

Данные пяти толковых словарей обобщались, и формулировалось интегрированное (обобщенное) лексикографическое значение каждой лексемы. Представим интегрированное лексикографическое значение некоторых наименований человека по качественной характеристике.

После каждой сформулированной дефиниции указываются дефиниции отдельных словарных источников, перечисляются словари, в которых отмечены данные значения, а также вычисляется лексикографический индекс яркости семемы (ЛИЯС) – как отношение количества словарей, в которых встречается данная семема, к общему количеству проанализированных словарей (в нашем случае их пять). Семемы представляются по убыванию ЛИЯС. В скобках перечисляются все стилистические пометы, отмеченные в словарях.

БАЛАМУТ

1. *Разг.* 0,8, *нейтр.* 0,2. Человек 1, вносящий беспорядок 0,8, раздор 0,8, беспокойство 0,6, смятение 0,4, вызывающий волнение 0,2; то же, что смутьян 0,4, вздорный болтун 0,2. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

2. *Разг.* Человек, который подстрекает к бунту, смуте, мятежу; то же что подстрекатель, смутьян. ТСЕ. ЛИЯС 0,2

ДОБРЯК

Разг. 1. Очень 0,2 добрый 0,8, бесхитростный 0,4, добродушный 0,2 человек 1. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

ДУШКА

1. *Разг.* 0,6, *фам.* 0,2, *нейтр.* 0,2. Приятный 1, милый 0,4, привлекательный 0,6 человек 1, женщина 0,2, ребенок 0,2. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

2. *Разг.* 0,8, *фам.* 0,6, *ласк.* 0,8. Обращение к женщине 0,6, девушке 0,2, мужчине 0,2, человеку 0,4. БТС, ТСЕ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 0,8

3. *Разг.* Грудка 0,4 птицы 0,4, животного 0,2. ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 0,4

4. *Муз. 0,2, нейтр. 0,02.* Деревянная 0,4 деталь 0,4 струнных 0,2 смычковых 0,4 музыкальных 0,4 инструментов 0,4 скрипичного 0,2 семейства 0,2 в виде стержня 0,2 со срезанными 0,2 под углом торцами 0,2, находящаяся внутри корпуса 0,2, помещаемая между деками для передачи звуковых колебаний от верхней деки к нижней 0,2. БТС, ТСЕ, ЛИЯС 0,4

5. *Устар. 0,2, устар. 0,2.* Ямочка 0,4 в нижней 0,4 части 0,4 шеи 0,4 спереди 0,2. ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 0,4

6. *Уменьш., ласкат., уничижит.* Совокупность склонностей и черт, присущих определенному лицу; то же, что душа. ТСЕ. ЛИЯС 0,2

7. *Уменьш., ласкат., уничижит., разг.* Человек как единица счета; то же, что душа. ТСЕ. ЛИЯС 0,2

КОКЕТКА

1. Женщина 1 или девушка 0,2, стремящаяся 1 разными 0,2 приемами 0,2 (своим поведением 0,6, манерами 0,6, нарядом 0,6, внешностью 0,2) понравиться 1, привлечь внимание 0,2 мужчин 0,6, вызвать к себе интерес 0,8. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

2. *Нейтр. 0,8, порт 0,2.* Верхняя 1 отрезная 0,8 часть 1 одежды 0,4, женского платья 0,6, блузы 0,6, к которой пришивается 0,06 остальная часть 0,4, складки или сборки 0,02, находится на уровне груди 0,6, находится спереди 0,4 или сзади 0,2. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

3. *Разг. 0,6, фам. 0,4, ирон. 0,4.* Мужчина 0,6, старающийся 0,6 произвести 0,6 эффект 0,2, впечатление 0,4 на окружающих 0,2, понравиться 0,4 женщинам 0,4. БТС, ТСУ, ТСОШ. ЛИЯС 0,6

КРАСАВЕЦ

1. Красивый 1 мужчина 0,8, человек 0,2. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

2. *Нейтр. 0,8, разг. 0,02.* Кто-то (что-то) 1 очень красивый 1, используется преимущественно в качестве приложения 0,2. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

3. *Фам.-ласк.* Обращение к юноше, мужчине 0,2. ТСЕ. ЛИЯС 0,2

В БТС отмечено лексема «красавец», которая имеет помету *ироничное*.

КРАСОТКА

1. *Разг. 0,6, прост. 0,4.* Красивая 0,2, хорошенькая 0,4, миловидная 1, молодая 0,4 девушка 0,8, женщина 0,8. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

2. *Фам. устар.* Возлюбленная. ТСУ. ЛИЯС 0,2

СВЯТОША

1. *Разг. 0,4, презр. 0,2, нейтр. 0,2.* Человек 0,6, лицемерно 1 притворяющийся 0,8 набожным 0,6, богомольным 0,4, праведным 0,6; то же, что ханжа 1, лицемер 0,6. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1

2. *Устар. 0,4.* Богомольный 0,4, строго 0,4 исполняющий 0,4 церковные 0,4 обряды 0,4 человек 0,4. ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 0,4

УМНИЦА

1. *Разг. 1.* Умный 1, рассудительный 0,4, толковый 0,4, выдающийся 0,4 по уму 0,2, способный 0,2 человек 1. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1
2. *Разг. 0,8.* Рассудительный 0,6, послушный 0,6, поступающий хорошо 0,02, разумно 0,02 ребенок 0,8, используется в качестве похвалы, одобрения 0,02. ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 0,8
3. *Разг. 0,4, фам.-ласк. 0,2.* Человек 0,04, взрослый 0,02, вызывающий удовлетворение, восхищение 0,02 у кого-либо своей деятельностью 0,02, рассуждениями 0,02, используется в обращении 0,04. БТС, ТСЕ. ЛИЯС 0,4

ХИТРЕЦ

1. Хитрый 1, лукавый 0,2 человек 1. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1
2. *Зоол. 0,4.* Жук 0,4 семейства усачей 0,2 или дровосеков 0,4. ТСЕ, ТСУ. ЛИЯС 0,4
3. *Устар.* Искусный мастер в чем-либо, на что-либо; искусник. ТСЕ. ЛИЯС 0,2

ШКОДА

1. *Прост. 0,4, разг. 0,2, разг.-сниж. 0,2, нейтр. 0,2.* Шалость 0,8, озорство 1, баловство 0,6, проделка 0,4, легкомысленный поступок 0,2, обычно злые 0,2, приносящие вред 0,4. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 1
2. *Разг. 0,2, разг.-сниж. 0,2, прост. 0,2.* Человек 0,4, ребенок 0,2, который озорничает 0,6, проказничает 0,4, шалит 0,2, наносит вред 0,6, убыток 0,04, совершает шкodu 0,2 злонамеренно 0,2. БТС, ТСЕ, ТСУ, ТСОШ, МАС. ЛИЯС 0,6
3. *Разг.-сниж. 0,2, прост. 0,2, обл. 0,2.* Убыток 0,6, изъян 0,6, вред 0,6, порча 0,4. ТСЕ, ТСУ, МАС. ЛИЯС 0,6

Анализ структуры семантемы описанных десяти слов показывает, что подавляющее большинство (9 единиц) многозначны, только семантема лексемы *добряк* состоит из одной семемы. Наибольшее количество семем отмечено у лексемы *душка* (7 семем, из которых только три обозначают человека), по три семемы у лексем *кокетка*, *красавец*, *умница*, *хитрец*, *школа*, из них только у слова *умница* все три семемы относятся к наименованию человека, в состав семантем остальных лексем входят 1-2 семемы, обозначающие предмет или иной объект.

Описание интегрированного лексикографического значения является важным (начальным) этапом при анализе контекстуального и психолингвистического значения данной группы слов, помогает уточнить значение слов (конкретизировать, развернуть дефиницию слова для фиксации в лексикографическом источнике и др.).

Данную методику можно использовать и при описании значений других групп слов.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.

ТСЕ – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения 02.01.2016).

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений. М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения 02.01.2016).

М.А. Дрогайцева
Воронежский ГУ

Специфика медианазвания как элемента периферийной зоны коммерческой номинации

Объектом изучения в данной работе является так называемая медианоминация. Под медианоминацией понимается языковая номинация средств массовой информации, например «Наш голос» (газета), «Шпилька» (журнал) и др. (Науменко 2012, с. 60; Новичихина 2013, с. 132-133).

По мнению М. Е. Новичихиной (Новичихина 2014, с. 131-136), медианоминация может быть отнесена к периферийным элементам так называемой коммерческой номинации. Под коммерческой номинацией понимается языковая номинация учреждений и товаров, преследующая коммерческие цели. Термин «коммерческая» применительно к данному виду именования мотивирован двумя причинами: во-первых, именуется коммерческий объект или товар, а во-вторых – данное наименование преследует коммерческие цели – служит продвижению товара, услуги и т.п. на рынке. Нельзя не согласиться с выводом упоминаемого автора о том, что медианазвания, не являясь коммерческими в полном смысле этого слова, выполняют явную коммерческую функцию, но при этом имеют и специфические черты. Заметим, что специфика медианазвания как элемента периферийной зоны коммерческой номинации уже неоднократно обнаруживалась нами ранее, в частности, при изучении медианазвания со структурно-лингвистической точки зрения, а также по тематическому признаку (Дрогайцева 2017, с. 117-120).

Бесспорно, собственно коммерческие названия, будучи ядерными элементами в системе коммерческой номинации, а также медианазвания как элементы периферийной зоны этой системы характеризуются коммуникативной эффективностью. Коммуникативная эффективность определяется потенциалом, заложенным в слове, для использования его в качестве того или иного обозначения. Основными составляющими коммуникативной эффективности собственно коммерческого названия являются: ассоциативное соответствие,

информативность, мотивированность и фонетическая привлекательность (Новичихина 2012, с.40-41). Такой перечень составляющих коммуникативной эффективности свойствен и медианоминии. Однако здесь опять-таки прослеживается специфика медианоминии. В частности, можно сделать предположение о том, что коммуникативная эффективность медианазвания не ограничивается вышеперечисленным списком и может характеризоваться дополнительным набором составляющих, которые на сегодняшний день изучены недостаточно. Так, к упомянутому перечню составляющих коммуникативной эффективности можно отнести так называемую субъективную актуальность. При этом под субъективной актуальностью понимается сугубо индивидуальная характеристика названия, такая его особенность, при которой ценность информации номинированного издания определяется интересами и потребностями читателя на данный момент времени. Например, журнал с названием «Свадебный мир» наверняка привлечет внимание пары, озадаченной подготовкой к свадьбе, газета с названием «Стройка» может заинтересовать мужчину, озадаченного обустройством купленного дома, а газета с названием «Веста-М. Сканворды», помимо постоянных подписчиков, может привлечь внимание человека во время ожидания авиарейса, в период длительной поездки и т.п.

В отличие от упомянутых ранее составляющих коммуникативной эффективности, изученных достаточно подробно, субъективная актуальность не подвергалась до сих пор тщательному анализу. Дальнейшее изучение данного вопроса способно расширить инструментарий методик и стратегий эффективного коммуникативного воздействия на потенциального читателя при помощи медианоминии.

Дрогайцева М. А. К вопросу о классификации современных медианазваний / М. А. Дрогайцева // Вестник Воронежского гос. ун-та. – Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2017. – № 3. – С. 117-120.

Науменко И.И. Медианоминия: к вопросу о терминологии // Коммуникация в современном мире: Сб. мат. всерос. науч.-практ. конф. - Воронеж : ф-т журн. ВГУ, 2012. - С. 60.

Новичихина М.Е. Проблемы изучения коммерческой номинии. / М.Е. Новичихина. – Воронеж, 2012. – 108 с.

Новичихина М.Е. Медианоминия и медийное имя: дифференциация понятий / М.Е. Новичихина // Культура общения и ее формирование. - Вып.27. - Воронеж, 2013. - С. 132-133.

Новичихина М. Е. Медианоминия как элемент периферийной зоны коммерческой номинии // VIII Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ.- Севастополь, 2014. - С. 131 – 136.

К. А. Литвинова
Воронежский ГУ

Феномен нейминга в спорте

Данное исследование посвящено недостаточно изученной на сегодняшний день проблеме так называемого нейминга в спорте. При этом под неймингом в спорте нами понимается процесс создания коммуникативно-эффективного «спортивного» названия.

Целью предпринятой работы явился анализ коммуникативной эффективности названий современных российских футбольных команд. Необходимо отметить, что удачные названия способствуют не только созданию и расширению известности клуба, но и привлечению болельщиков, а также увеличению прибыли.

В ходе исследования была разработана и апробирована следующая методика исследования. На первом этапе методом сплошной выборки было отобрано 66 названий российских футбольных команд (например, «Шинник», «Носта», «Подолье» и т.д.).

В ходе реализации этой методики было осуществлено обращение к респондентам с просьбой указать ассоциации к каждому исследуемому названию, что позволило представить результаты в следующем виде: исследуемое название, общее количество респондентов, ассоциации в порядке убывания частотности с указанием этой частотности (равночастотные ассоциации даны в алфавитном порядке), например:

ЧЕРНОМОРЕЦ 60 – море 26, Черное море 10, богатырь 4, житель 4, человек 4, дядя 2, житель Краснодара 1, загорелый 1, мужчина 1, моряк 1, мореплаватель 1, пират 1, пловец 1, скала 1, Сочи 1, тельняшка, Черноземье 1.

Далее был определен так называемый коэффициент ассоциативного соответствия (КАС) каждого названия, определяемый как отношение числа позитивных ассоциаций, связанных с именуемым объектом, к общему числу респондентов, выраженное в процентах (см.: Новичихина 2012, с. 437).

Как утверждает М. Е. Новичихина, вывод об ассоциативном соответствии может быть сделан в том случае, когда КАС превышает пороговый уровень, принятый за 50 %. Рассчитанные показатели свидетельствуют о том, что ассоциативно соответствующими названиями можно считать имена: «СКА-ЭНЕРГИЯ» (КАС=63,3%), «СПАРТАК» (КАС=73,3 %), «ЦСКА» (КАС=86,6 %), «ЗЕНИТ» (КАС=73,3%), «ДИНАМО» (КАС=83,3%), «ЛОКОМОТИВ» (КАС=73,3%). Совершенно очевидно, что высокие показатели ассоциативного соответствия в ряде случаев обусловлены узнаваемостью соответствующих названий. Ассоциативно несоответствующими названиями, имеющими нулевой коэффициент сходства, можно считать названия: «БАЛТИКА», «БАЙКАЛ», «ВОЛГАРЬ», «ГОРНЯК», «ГАЗОВИК», «ДАГДИЗЕЛЬ», «ДОЛГОПРУДНЫЙ», «ДРУЖБА», «ЗИМБРУ», «ЗВЕЗДА», «КАМАЗ», «КРИСТАЛЛ», «МИТОС», «МЕТАЛЛУРГ», «НЕФТЕХИМИК», «НИКА», «НОСТА», «ОКТАН», «ОКЕАН», «ПОДОЛЬЕ», «РОТОР», «САТУРН», «СОКОЛ», «СМЕНА», «СОДОВИК».

Очередной этап исследования коммуникативной эффективности названий футбольных команд был связан с реализацией так называемой методики выявления субъективных предпочтений. В ходе реализации этой экспериментальной методики респондентам предлагалось отметить предпочтительные с их точки зрения названия.

Реализация этой методики позволила представить результаты в следующем виде: исследуемое название, общее количество респондентов, количество респондентов, отметивших данное название в качестве предпочтительного, например:

ЖЕМЧУЖИНА 60 – 2.

Описываемая методика позволила рассчитать еще один количественный показатель - коэффициент мотивированности названия (КМ), определяемый как отношение числа респондентов, отметивших данное название в качестве предпочтительного, к общему числу респондентов, выраженное в процентах. Согласно работам М.Е. Новичихиной, мотивированными можно считать названия, чей КМ превышает или равен 50% (Новичихина 2012, с. 50). В нашем исследовании таких названий выявлено не было; наибольший коэффициент мотивированности имеет название «Олимпия» (КМ = 11,6 %). Наименьшим коэффициентом мотивированности (КМ = 0%) обладают следующие названия: «УРАЛАН», «ХИМИК», «ЦСКА», «ЭНЕРГОМАШ», «РОТОР», «НОСТА», «ОКТАН», «ЗЕНИТ», «ДИНАМО», «ТЕКСТИЛЬЩИК», «СМЕНА», «ПЕТРОТРЕСТ».

На заключительном этапе было осуществлено сопоставление результатов реализации рассмотренных методов, которое не позволило выявить названия, являющиеся одновременно ассоциативно соответствующими и мотивированными. Таким образом, можно утверждать, что коммуникативная эффективность современных названий футбольных команд игнорируется их создателями.

Новичихина М.Е. Об использовании количественных характеристик в процессе исследования коммуникативной эффективности слова-названия / М.Е. Новичихина // VI Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения / Сб. научных статей. – Севастополь, 2012. - С. 433– 442.

Новичихина М.Е. Проблемы изучения коммерческой номинации: учебное пособие / М.Е. Новичихина – Воронеж: факультет журналистики ВГУ: Изд-во Кварта, 2012. – 108 с.

Культура речи

О.М Дедова, В.А.Корнев

Воронежский

государственный медицинский университет

Культурно-речевой аспект факультативного употребления кавычек

Культурно-речевой аспект факультативного употребления кавычек иногда сводят к проблеме сокращения употребления кавычек: так, Л.А. Булаховский еще в 1930 г., говоря об улучшении русской пунктуации, как на пример такого улучшения указывал на «сокращение употребления кавычек» (Булаховский 1930, с.126). Еще более резко эта проблема ставилась в выступлении писателей А. Крона и Л. Успенского: необязательные случаи употребления кавычек рассматриваются ими как «знак недоверия» – к читателю и «автора к самому себе». А. Крон и Л. Успенский выражают надежду, что кавычки «будут скоро истреблены у нас окончательно» (Крон, Успенский 1965).

В связи с этим уместно вспомнить о своеобразной традиции отрицательного отношения к кавычкам в русской литературе; ср. хотя бы известные высказывания А.П. Чехова: «Название рассказа «Против убеждения...» –

неудачно. В нем нет простоты. В этих кавычках и трех точках в конце чувствуется изысканная претенциозность» (Чехов 1978, с. 24-25); пародийные моменты в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова: «Запятые ставятся перед «что», который» и «если». Многоточия, восклицательные знаки и кавычки – где только возможно» (Ильф И.А., Петров Е.П. Золотой телёнок: Роман. – М.: Просвещение, с. 225) и др.

Однако основные причины многочисленных жалоб на злоупотребление кавычками лежат не просто в их количестве на страницах печати. Дело в разрыве между укоренившимися представлениями о функции кавычек, с одной стороны, и их реальным функционированием, с другой, точнее – между привычным представлением массы пишущих об однофункциональности кавычек и их фактической многофункцио-нальностью в практике тех же пишущих.

В основной массе пишущих традиционно живет взгляд на кавычки как на знак чужой речи или цитации. Ср.: «Это я фразу в кавычки взяла – цитирую» (Филатьева Т. Лихие па... на бумаге / Комс. правда, 15.09.1966).

В то же время речевой опыт (главным образом, читателя прессы) вырабатывает у большинства пишущих отношение к кавычкам как к знаку иронии. Ср.: «В фильме Ромма это событие как бы поставлено в кавычки, в иронический контекст...» (Филатьева Т. Лихие па... на бумаге / Комс. правда, 15.09.1966).

И на фоне подобных, стремящихся к однозначности восприятия, взглядов на кавычки разнообразие случаев употребления дает простор для сомнений в целесообразности постановки кавычек в целом ряде случаев. А если к этому прибавляется еще и фактическое отсутствие регламентации, – то все это вместе взятое способно породить образ неуправляемой стихии, «кавычной эпидемии».

Между тем характер рассматриваемых случаев употребления кавычек сам по себе противоречит призыву к их «истреблению». Все подобные случаи постановки кавычек зиждутся на языковом чутье пишущего: если он достаточно отчетливо ощущает логическое ударение на слове (или переносимый смысл слова, или приблизительность номинации, или нелитературный характер слова) и если он хочет предупредить об этом читающего, – право пишущего поставить кавычки в тексте не может быть оспорено.

Однако у читающего есть основания для обвинения пишущего в злоупотреблении необязательными кавычками. В основе этих обвинений может, во-первых, лежать сам характер таких кавычек: «Иногда нам кажутся отступлениями и нарушениями особенности в постановке знаков препинания, которые имеют своей причиной сознательное намерение пишущего выразить такой смысловой оттенок, которого могло бы и не быть в данном случае и которого читающий поэтому не ожидает, однако должен воспринять его на основании поставленного знака препинания» (Шапиро 1966, с.58).

Во-вторых, в основе обвинения в злоупотреблении факультативными кавычками может лежать факт избыточности их в тексте. Смысл избыточности – в дублировании пишущим языковых средств; основная схема такого дублирования: пунктуационное (графическое) средство + лексическое средство. Например: «В последние годы театральность и условность хлынули на сцену, смяв скучную жизнь скучных и «правильных» людей в спектаклях якобы «реалистического» направления» (Товстоногов Г. Завидую предыдущему

оратору // Литературная газета, 4 янв. 1967); «Появилась серия картин, очень поверхностных, мнимо «интеллектуальных», претенциозных...» (Год 1967 // Искусство кино, 1967, № 1, с. 3); «Понятно стремление учителей убедиться в том, «дошла» ли, так сказать, идея произведения до сознания ученика» (Коровин В. Литература – предмет эстетический // Вопросы литературы, 1970, № 3, с. 72) и т.д..

Положительный ответ на вопрос о таком дублировании был сформулирован А.Б. Шапиро: «...нередко... пунктуация используется в качестве параллельного, вторичного по отношению к лексике и синтаксису, средства. В ряде случаев можно считать такую пунктуацию даже загромождающей наше письмо, однако надо признать, что и тогда, когда знаки препинания только подкрепляют значения и отношения, выраженные другими языковыми средствами, они большей частью не затрудняют читателя, а помогают ему быстрее и вернее разбираться в синтаксической структуре текста и в значениях, вложенных в него пишущим» (Шапиро 1955, с. 86).

При этом излишним представляется дублирование однородных средств (лексическое + лексическое, пунктуационное + графическое), например: «Начну с кажущихся «мелочей» (Впрочем, на мой взгляд, это вовсе не мелочи)» (Погожева Л. Можно ли сдвинуть гору? // Искусство кино, 1969, № 3, с.52); «Я еще далеко не всё «умел» (Арнштам Л. Размышление о мастерстве // Искусство кино, 1966, № 6, с. 63) и т.д..

Излишней постановка кавычек оказывается в тех случаях, когда вносимый кавычками в восприятие слова оттенок входит в прямое противоречие с содержанием контекста. Например: «Нужно сказать, что «противники» экзамена обычно говорят о том, что для ребят это ненужное нервное напряжение» (Мостовой А. Своевременно и верно / Вечерняя Москва, 5 фев. 1962 г.); «Багдад заявил, что будет сбивать все «вражеские самолёты», вторгающиеся в воздушное пространство страны» (Комсомольская правда № 245, 1998); «Многие предпочитают лечиться самостоятельно... Правда, нередко такое «лечение» приводит к развитию хронических форм болезни...» (Моё! № 52, 1998); «Под занавес сезона нашей команде пришлось прилагать усилия, чтобы «не вылететь» во 2-й дивизион» (Коммуна, 30.12.98) [«не» закавычено напрасно]; «Мечтающим о здоровых длинных волосах поможет стрижка специальными «горячими ножницами»...» (Моё! № 52, 1998) [«ножницами» – напрасно] и т. п. Подобные случаи могут быть квалифицированы как действительное злоупотребление кавычками.

В то же время встречаются случаи отсутствия кавычек там, где они должны быть, например, непоследовательное закавычивание слов в более широком контексте: «Сотрудники милиции убедились, что «Марина» – крупная, хорошо поставленная на ноги структура с большим «штатом» работников» (там же) [«штатом» в кавычках, а «работниц» – нет]; «Сразу видно: когда-то это был могучий красавец [конь] – высокий, статный, тёмно-коричневой масти. И не спутаешь ни с кем: белая звезда на лбу да ещё белый «чулок» на левой задней» (Правда, 25.11.1998) [«звезда» без кавычек, а «чулок» – в кавычках]; «Автобус видимо, будет «жить», но салон нуждается в капитальном ремонте» (Моё! № 52, 1998) [надо бы закавычить и «будет»].

К этому же виду пунктуационной неряшливости относится и «недозакавычивание» фразеологизмов: «В Воронеже публичные дома

располагались в своеобразном квартале «красных фонарей» – на 2-й Девицкой...» (там же); «Иван Михайлович, как политик со стажем и тонким «народным» чутьём правила «игры» соблюдает» (Московский комсомолец № 50, 1998). Очевидно, что пишущий неверно воспринимает лексемы *квартал* и *клуб* в прямом значении.

Иногда автор заключает в кавычки явно ошибочные употребления, пытаясь их таким образом как бы оправдать: ...Около двухсот полученных писем, на которые не дашь ответ «по стандартке», заставляют вновь вернуться к теме» (Правда, 25.11.1998); «Главы государств, которых мы увидели на авеню Клебер, «изобрели» самую парижскую встречу...» (там же); «Когда у какой-либо фирмы случается «цейтнот», клиентов много, а своих тружениц не хватает...» (Моё! № 52, 1998) [цейтнот – отсутствие времени]; «Кадровики «бывших» [отбывших наказание] на работу берут неохотно» (Правда, 25.11.1998); «Англичане по «навету» испанцев припомнили ему (Пиночету) старое и чуть было не упекли в тюрьму» (Комсомольская правда № 245, 1998) [навет – клевета, ложное обвинение, а обвинения, предъявленные чилийскому диктатору были справедливыми]. В кавычках или без кавычек, ошибочное употребление остаётся ошибочным.

Таким образом, правильный подход к употреблению кавычек должен опираться на чувство меры и разумный компромисс между стремлением пишущего к обеспечению взаимопонимания путем использования избыточных средств – и критическим отношением к избыточности средств со стороны читающего. С этой точки зрения задача упорядочения употребления кавычек вовсе не может свестись только к требованию резко ограничить (или ликвидировать) их применение. Речь должна идти прежде всего о повышении сознательности применения пишущим необязательных кавычек; пишущий, опираясь на регламентацию факультативных кавычек в пособиях и справочниках, должен отдавать себе отчет, каково значение данного случая употребления кавычек и каковы мотивы, побуждающие его к использованию кавычек в данном конкретном случае.

Булаховский Л.А. К реформе русской пунктуации // Русский язык в советской школе, 1930, № 4, 1930.

Крон А., Успенский Л. Кавычки и какбычегоневычки // Литературная газета, 19 окт. 1965.

Чехов А.П. Письмо Авиловой Л. А., 15 февраля 1895 г. Петербург // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 6. Письма, январь 1895 – май 1897. – М.: Наука, 1978..

Шапиро А.Б. Основы русской пунктуации. – М.: Академия наук СССР, 1955.

Шапиро А.Б. Современный русский язык: пунктуация. – М.: Просвещение, 1966.

Язык и культура

А.В. Грибанова
Воронежский ГУ

Общение русских в зеркале зарубежных учебников РКИ

При изучении и усвоении любого иностранного языка важную роль играют лингвокультурологические и лингвострановедческие сведения. Так, при изучении русского языка как иностранного лингвокультурологический и лингвострановедческие аспекты помогают приобщить обучающегося к русской культуре, жизни страны, а также познакомить с менталитетом русского народа. Важно добавить, что во время обучения происходит не только знакомство учащегося с новой (часто неизвестной) культурой, но также кросскоммуникация и взаимодействие двух культур - родной и новой культуры.

Хорошо известно, что язык не столько отражает реальный мир, сколько отображает его и интерпретирует. Совокупность знаний и представлений человека о мире, отраженных в языке, называется «языковой картиной мира» (Фомина 2011, с.5). Из этого следует, что обучающийся, который овладевает русским языком как иностранным, воспринимает языковую картину мира (изображенную в учебнике РКИ) исключительно как то, что существует в реальности, тем самым, создавая у себя в сознании новую реальность.

Однако необходимо помнить, что языковая картина мира довольно изменчива, и это является, по нашему мнению, одним из главных критериев, о котором нужно помнить, при составлении учебников РКИ. Ведь то, что мы сегодня можем увидеть при составлении иностранных учебников РКИ, часто не соответствует реальной действительности.

Все дело в том, что автор-составитель учебника часто не может занять нейтральную позицию при использовании лингвокультурологических и лингвострановедческих сведений и интерпретирует их так, словно он сам является частью русской культуры. И здесь нужно помнить, что неверные сведения о народе, стране и традициях, неумение использовать актуальную языковую картину мира при составлении учебников РКИ, могут помешать обучающимся адекватно воспринимать информацию, что приводит к нарушению коммуникации между двумя культурами.

Наша статья посвящена отражению образа русского человека и традиций русского общения в иностранных учебниках РКИ не случайно. Актуальность темы продиктована существованием популярных учебников РКИ, в том числе представленных на просторах интернета, которые дают искаженное представление о русском человеке и российской действительности. В основе этих материалов лежат стереотипы о русской ментальности и характере, которые сформировались в представлении западного общества.

Безусловно, в сознании каждого человека любой культуры есть определенный набор этнических стереотипов – схематичный, обобщенный, упрощенный, часто отрицательный образ представителя какой-либо национальности. Однако стереотипы не возникают сами по себе, и они не являются следствием прямого и очевидного знания (Ослон 2006, с.126) Дело в том, что в процессе создания

стереотипов действует определенный принцип восприятия и фильтрации информации, в результате которого на базе ограниченной информации и социального опыта (личного или общественного) выделяются только самые яркие черты явления, которые достаточно устойчиво закрепляются в общественном сознании.

Именно поэтому при написании учебника РКИ авторы должны прежде всего подниматься над любыми стереотипами, однако мы наблюдаем обратную ситуацию, когда обучение русскому языку за рубежом строится на утративании наиболее отрицательных стереотипных черт русского человека и некорректном описании коммуникативных ситуаций.

Материал для наших наблюдений был взят из курса русского языка от Пристонского университета для англоговорящих; учебника *A Russian course* профессоров Массачусетского университета; китайского пособия Вана Фусяна и Яна Тяньге «Разговорный русский на каждый день», а также из пособий, изданных в Германии и Франции. Авторы этих пособий ориентируют своих учащихся на то, что им представлен разговорный русский, бытовые диалоги «с большим чувством юмора». Представляется, однако, что человеку, незнакомому с Россией, очень трудно разграничить реальное и юмористическое. Рассмотрим примеры.

Тематика общения. О чем чаще всего говорят русские? Конечно, о водке: – *Вы часто покупаете водку? – Нет, нет, я только сегодня купила. Сегодня я сдала все экзамены. Это же праздник. (кит.)*

Здесь вопросы вызывает и повод для распития, и покупка водки девушкой, чтобы отметить окончание сессии.

– *Это правда, что я вчера напился до бесчувствия?*

– *Даша, ты что, наливаешься? Завтра же у нас экзамен по русскому языку!*

– *Что ты делаешь? – Ты слепой что ли? – Водку пью! (амер.)*

– *Ты ешь закуски и пьешь водку сегодня? – Да, я ем паюсную икру и пью водку. (амер.)*

В последнем примере отдельно следует отметить языковые погрешности. Слово *закуска* обычно употребляется в единственном числе, в форме множественного используется чаще при обсуждении меню, угощении за столом (*ешьте закуски*), в узусе более употребителен глагол *закусывать* или форма «что-то съесть *на закуску*». Трудно представить себе в бытовом разговоре и сочетание «паюсная икра».

В одном из латвийских учебников находим «четверостишие» безо всяких комментариев: *Эй, молодка, давай водка, качай пиво, резай селедка!* Использование в качестве примера стилизации русской речи иностранца с грубыми нарушениями грамматики недопустимо и с методической, и с коммуникативной, и с лингвокультурной точки зрения. В одном из путеводителей для англоговорящих в России предлагаются вопросы, связанные с ориентацией человека: – *Где тусуются геи? У вас есть местный путеводитель для геев? У вас есть книжный магазин для геев?* Автор-составитель не учел неузуальности и даже опасности коммуникации на данную тему в российском обществе.

Культура общения. В разделе «Уроки вежливости» авторы пристонского курса предлагают такие диалоги:

В баре.

Лена : Здравствуйте, меня зовут Лена. А как вас зовут?

Сергея: Отстаньте от меня!

Боря: Здравствуйте. Меня зовут Боря. А как вас зовут?

Лара: Отвяжись!

В этих примерах мы видим немотивированное сочетание общепринятых нейтральных формул этикетного приветствия с фамильярно-просторечными грубыми ответами. Грубость вообще очень свойственна речи персонажей зарубежных учебников РКИ. Кажется, что авторы отождествляют грубость и разговорность языка. Еще пример принстонского диалога:

Что ты делаешь? – Ты слепой что ли? Водку пью! – Я не слепой! Ты пьешь мою водку? Вон стоит твоя водка, дура! – Ой, извини ради Бога!

По мнению авторов, русским свойственно давать нелюбезные, грубые характеристики своим знакомым и за глаза, и в глаза:

1. – В прошлом году Коля два дня готовился к экзамену и все равно получил тройку. – Так ему и надо! – Как ты можешь так говорить? Коля же всегда тебе помогает с домашней работой по физике. – Коля болван, его приняли сюда по одной простой причине: он хорошо играет в теннис.

2. – Нина, привет! Что слышно? – Ничего. – Извини, мне некогда. Пока. – Ну ладно, до свидания. (Вслед Нине) Нахалка!

В последнем случае некорректна и сама ситуация употребления слова *нахалка*. В БТС указано, что *нахал* – беззастенчивый, грубо бесцеремонный человек, а в контексте диалога ни одно из этих качеств не очевидно.

Авторы китайского пособия предлагают пример разговора для знакомства с девушкой на улице, в котором нет грубости, но есть обезоруживающая фамильярность, с которой в России можно обратиться скорее к девушкам легкого поведения: *Со мной не соскучишься. Я тебе позвоню на днях, и мы классно проведем время.*

Образ жизни. Достаточно часто в зарубежных учебниках по русскому языку образ мыслей и жизни россиян предстает в довольно странном, нередко искаженном, а порою просто в абсурдном виде. В одном из американских пособий находим такой текст в теме «Детство и юность»:

У Володи была собака, поэтому, когда его соседи купили кроликов, все очень волновались. И вот вскоре, к своему ужасу, Володя увидел в саду свою собаку, а во рту у нее – очень грязного и очень мертвого кролика. Володя взял этого кролика, вымыл его с шампунью, посушил феном и положил обратно в клетку.

Абсолютно неадекватная история для носителя любого языка, не говоря уже об ошибках (*мыть с шампунью и очень мертвого*). Еще один пример занятия русских из принстонского учебника:

– А почему ты сидишь на полу?

–Я сижу и ищу тараканов. Вчера я видела таракана. Сейчас я подмету, а потом посыплю яд на пол. Как это противно! Как я ненавижу тараканов!

Увы, тараканы в общежитиях есть, но борьба с ними ведется не таким образом, а другими, более «цивилизованными» способами.

Негативные явления российской действительности отмечены и в немецком учебнике:

Зоя Борисовна не получает зарплаты, но продолжает работать.

Надо позвонить в Москву, но телефон школы отключен.

Китайское пособие предлагает познакомиться с русским бизнесменом:

Меня зовут Борис. Я бизнесмен. У меня есть работа. И, конечно, у меня есть деньги. У меня есть дом и вилла на море. У меня есть машина. И, конечно, у меня есть гараж. Еще у меня есть жена. <...> У нее, конечно, тоже есть машина. У нее есть все. <...> Но это неважно. Важно, что у нее есть я...

Юмористический подтекст этого рассказа не вызывает возражения, он вполне уместен. Однако есть детали, которые нельзя признать корректными. В контексте российской жизни *вилла* – варваризм, и для носителей языка это слово означает, что у бизнесмена есть дом за границей. Что именно имели в виду авторы в данном случае, остается неясным. Кроме того, повторение вводного слова *конечно* предполагает невозможность любого другого развития событий, т.е. образ жизни любого русского бизнесмена должен быть таким, как и у героя текста, что не вполне соответствует действительности.

В китайском учебнике нашел свое отражение и образ «сильной» русской женщины, и ее семейные отношения:

– *Чем же ты так избивала своего мужа?*

– *Сначала руками и ногами, а потом – стулом!*

– *Так и надо. Молодец! Он сам виноват!*

С какой целью учащемуся предлагается практически криминальная ситуация - непонятно. Она дает некорректный пример для иллюстрации контекста употребления трех фраз в последней реплике и с коммуникативной, и с морально-этической точки зрения.

Анализ нашего материала показывает, что определенная часть пособий по РКИ, к сожалению, по-прежнему пишется под влиянием негативных стереотипов о русском человеке и его образе жизни. Авторы зарубежных учебников допускают искажение как самих реалий жизни и общения, так и семантики и условий употребления языковых единиц.

Негативный лингвострановедческий и коммуникативный контекст противоречит методическому принципу овладения иностранным языком на основе позитивных эмоций, ослабляет мотивацию к изучению языка, ведет к формированию искаженной языковой картины мира в сознании учащегося и ошибкам в межкультурной коммуникации.

Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность, 2006, № 4, С. 125—141.

Фомина Т.Г. Язык и национальная культура. Лингвострановедение. Учебное пособие. – Казань, 2011. – 129 с.

БТС - Большой толковый словарь русского языка/Гл.ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536с.

А.О. Муковнина
Воронежский ГУ

Фразеологические единицы тематической группы ЧЕЛОВЕК в русском и немецком языках

В современных исследованиях устойчивых словесных конструкций – фразеологизмов – большое внимание уделяется их национально-культурной специфике, рассмотрению их в историческом и когнитивном аспектах.

По мнению В.Н. Телии, фразеологические единицы понимаются как микротексты, «в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте» (Телия 1996, с.3)

В современном информационном пространстве новые фразеологизмы постоянно возникают в речи и, активно употребляясь, пополняют фразеологический состав языка, обогащая его новыми выразительными средствами. Со страниц газет и журналов, из радио- и телепередач, из всемирной сети Интернет звучат и входят в речь носителей русского языка новые устойчивые конструкции. Новые и традиционные фразеологизмы характеризуют все стороны жизни человека.

Фразеологизмы тематической группы ЧЕЛОВЕК являются одним из средств экспрессивной характеристики человека, эмоциональной оценки его индивидуальных качеств или его положения в обществе. В зависимости от того, какие свойства человека подвергаются оценке, в составе группы можно выделить две подгруппы:

- оценка индивидуальных качеств личности (кисейная барышня, синий чулок, кровь с молоком, божий одуванчик);
- оценка личности на основе её положения в обществе (козел отпущения, мелкая сошка, птица высокого полета).

В пределах первой подгруппы на основе противопоставления признаков «внешний облик человека» и «внутренний облик человека» могут быть выделены соответственно два разряда, внутри которых возможна и дальнейшая классификация.

В процессе исследования нами анализируется более сотни фразеологизмов данной группы на русском языке и столько же на немецком языке. Однако уже на первом этапе, при отборе фразеологических единиц из словарей, было замечено численное различие внутри выделенных подгрупп фразеологизмов в разных языках.

В русском языке наблюдается большее число единиц в подгруппе «оценка личности на основе её положения в обществе» (64 единицы). Например, *важная птица, мелкая сошка, гол как сокол, золотая молодежь, голубая кровь*. А в немецком языке в эту подгруппу входит 35 единиц (*auf die schiefe Bahn kommen, die Beine unter jemandes Tisch strecken*). С другой стороны, в немецком языке в

подгруппе «оценка индивидуальных качеств личности» 54 единицы (*eine leichte Ader haben, einen Spaßvogel sein, auf dem hohen Ross sitzen, auf alle Hochzeit tanzen, das Herz auf dem rechten Fleck haben*), в то время как в русском языке – 42 единицы (*базарная баба, кисейная барышня, белая ворона, продувная бестия, волк в овечьей шкуре, ни рыба ни мясо*).

На основании этого можно предположить, что национальная картина мира носителей разных языков концентрирует их внимание на разных характеристиках человека: в русском языке – на социальном статусе и финансовом благополучии, а в немецком языке – на характере самого человека.

Вероятно, будут наблюдаться и другие отличия, которые мы проанализируем в дальнейшем.

В этих фразеологических единицах часто, помимо понятийного содержания, присутствует коннотативная часть (эмоции, оценка). Как правило, превалирует пейоративная оценочность. Это связано с психологией человека – то, что хорошо, воспринимается как нормальное и не требует словесного обсуждения, а то, что плохо, привлекает его внимание, и это отражается в дифференцированной номинации.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. Школа «Языки русской культуры», 1996.

Н.В. Пузырева

Московский

государственный областной университет

Юридическая лексика в тексте сериала

Все многообразие человеческой деятельности тесно связано с использованием языка. Внутри языка сосуществует множество лексических пластов, одним из которых является профессиональная, специальная лексика, т.е. лексика, используемая людьми одной профессии, работающими в одной области науки, техники. Считается, что к профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными, использование терминологической и профессиональной лексики социально ограничено. Но вместе с тем, сейчас происходит распространение специальной лексики за пределами научно-производственной области, что дает основание говорить об общей терминологизации современной речи. Так, немало слов, имеющих терминологическое значение, получили широкое употребление без каких бы то ни было ограничений. Есть также слова, которые могут функционировать и как термины, и как общеупотребительные слова.

Изучение языка для специальных целей (ЯСЦ), и в частности профессиональной, специальной лексики и терминологии, является одним из важных направлений языкознания. И здесь особый интерес представляет сфера юридической профессиональной лексики, поскольку она является не только

инструментом работы профессионала, но и языком социальной группы, с которым мы постоянно сталкиваемся в книгах, фильмах и сериалах. Кроме того, большинство людей сталкиваются с ситуациями, требующими юридического сопровождения, многие термины и профессионализмы из области юриспруденции вошли в обиход. Под давлением практической необходимости происходит постоянное обогащение профессиональной лексики новыми словами, обозначающими различные понятия и реалии, связанные с законом.

Для того, чтобы изучить профессиональную лексику в «живом» речевом общении, мы решили осуществить сплошную выборку лексического материала из американского сериала «Форс-мажоры» (“Suits”), посвященного юридической тематике, первые серии которого вышли в 2011 году и который на данный момент еще не закрыт. Этот фильм рассказывает историю двух юристов, один из которых, блестящий адвокат Харви Спенсер, нанимает на должность ассистента Майка Росса - юриста-самоучку, выдающего себя за выпускника Гарварда. Оригинальное название Suits (неформ., «тот, кто работает в офисе и носит костюм, особенно менеджер старшего звена, который вам не нравится, потому что он думает только о финансовой составляющей дела»), представляет собой пример метонимического переноса и употребляется в ироническом смысле. Также важно отметить, что *suit* означает «иск», судебное дело», таким образом, мы наблюдаем интересную игру слов.

Профессиональная лексика неоднородна по своему составу, в нее входят как собственно профессиональная лексика, которая стремится к наиболее точному обозначению правовых понятий, так и профессиональный жаргон, который представляет собой экспрессивно-образную лексику.

Внутри собственно профессиональной лексики мы выделяем несколько групп. Большинство рассмотренных нами единиц профессиональной лексики являются терминами в том понимании, что они отражают юридические реалии в своем лексическом значении. Однако, слова типа *law* «закон», *murder* «убийство», *crime* «преступление», *prison* «тюрьма» и др. являются настолько старыми в английском языке, что полностью адаптировались в системе языка, образовали производные и не вполне характеризуются обособленностью, которая свойственна терминам.

Мы считаем, что, если базовое значение слова терминологическое (*law*, *murder*, *crime*, *prison*...) — значит, его можно отнести к терминам. Косвенно принадлежность слова к терминологии должна подтвердиться неразвитой структурой лексического значения слова и неразвитой парадигмой номинаций. Но она во многих случаях может быть развита, например, слово *murder* имеет производные *to murder* «убить», *murderer* «убийца» и образует лексические сочетания с реализацией переносного значения, напр., *be murder* разг. «быть очень трудным и неприятным».

«Эталонным» признакам термина соответствуют скорее такие слова как: **affidavit** «письменное показание под присягой», **alibi** «алиби», **misdemeanor** «правонарушение», **parole** «условно-досрочное освобождение», поскольку максимально абстрактны, однозначны, и не встроены в систему языка. Если говорить о немногочисленных терминах, которые произошли путем образования переносных значений от основных значений общеупотребительных слов, - к ним относятся слова **right** «право», **case** «дело», **defence** «сторона защиты», **statement** «устное или письменное показание свидетеля», напр., *make a statement* «давать

свидетельские показания»; **make false statements** «давать ложные показания», **hearsay** «показание с чужих слов», - в основном эти слова представляют собой пример сужения значения слова. Слово **settlement** и его производные являются примерами языковой метафоры, слово **evidence** «свидетельство» - примером расширения значения слова.

Интересной особенностью профессиональной лексики является тот факт, что нередко два термина образуют свободное сочетание для номинации нового понятия, которое само начинает действовать в языке как юридический термин, например: **legal action** «судебный иск»; **sentencing amendment** «поправки к приговору, определяющему меру наказания»; **prosecutorial misconduct** «нарушения при ведении следствия»; **criminal action** «уголовное дело»; **criminal charges** «обвинение в совершении преступления»; **Criminal Code** «уголовный кодекс»; **convicted criminal** «осужденный преступник»; **juvenile delinquents** «малолетние преступники»; **disciplinary action** «применение мер дисциплинарного воздействия».

Среди профессиональной лексики встречаются слова, которые широко употребляются в профессиональной среде, но еще не закрепились в лексикографических источниках в своих «юридических» значениях, например: **deal** «судебное дело», также «судебная сделка» (основное значение «сделка в бизнесе» (Longman 401)), **corporate espionage** «корпоративный шпионаж» (сужение значения слова), **recant** «отказаться от данных ранее показаний» (основное значение слова более обобщенное, относится не только к юридической практике), **request** «заявка», «ходатайство» (основное значение слова более обобщенное, относится не только к юридической практике).

Профессиональный жаргон также неоднороден. Здесь представлены яркие, образные лексемы и выражения, напр., **to put these lawsuits to bed** «покончить с этими исками», **a full-throttle defense** «защита на полной мощности», **to harbour** «укрывать преступника», **to come down** «обрушиться» (об иске, например: ... indictment's coming down any second «обвинения обрушиваются каждую секунду»); **action pending against my client** «судебный иск висит над моим клиентом»; **to play Pin the Blame on sb.** «играть в игру «Свали вину на ...», напр., But I didn't come here to play Pin the Blame on the Harvey «Я пришел сюда не для того, чтобы играть в игру под названием «Свали всю вину на Харви»; **to pierce the corporate veil**, например, I'm **piercing that corporate veil** myself. «Я сам привлеку акционеров компании к ответственности за действия компания». Также широко применяется разговорная и сниженная лексика, при этом особенно разветвленно описываются посадка в тюрьму, пребывание в тюрьме и выход из тюрьмы. В значении «*посадить в тюрьму*»/«*сест в тюрьму*»: **put sb away** «упечь»: I put him away for racketeering. «Я упек его за решетку за рэкет»/ **to go away** «пойти в тюрьму». В значении «*вытащить из тюрьмы*»/«*выпустить из тюрьмы*»/«*выйти из тюрьмы, освободиться*»/«*организовать побег из тюрьмы*»/ *освободить/освободиться*: **get smb out of prison** «вытащить из тюрьмы»/ **get out of prison** «выбраться из тюрьмы»/ **to be out** «быть на свободе»/ **to be out in the world** «освободиться»/ **let sb go** «отпустить на свободу»/ **to get back** «выйти из тюрьмы»/ **to break smb out of prison** «организовать побег из тюрьмы для кого-то»/ **to free** «освободить»/ **be free** «быть свободным», например, You (are) fighting to get me out, when you fought so hard to put me away «Ты борешься за то, чтобы вытащить меня, когда ты так

усердно боролся за то, чтобы меня упечь» (разговор между заключенным и юристом). В значении «*подставить*» или «*сдать полиции*»: **to set sb up** «подставить», **to turn on sb** «сдавать кого-то», например, *I would never turn on my own father* «Я бы никогда не сдал своего собственного отца»; **to turn in** «предать»; **to sell out** «продать кого-л.». Имеются разговорные варианты для значения «избежать наказания»: **be off the hook** «соскочить»; **get away** «уйти от наказания».

Из приведенного материала видно, что изучаемая профессиональная лексика «разбита» по функциональным стилям внутри социальной группы, ее использующей. Традиционно выделяют пять основных разновидностей функциональных стилей речи, различающихся условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный, художественный. Изучаемый материал демонстрирует признаки как официально-делового, так и фамильярно-сниженного разговорного стиля, в зависимости от ситуационных контекстов. Официально-деловой стиль используется в зале суда, где проходят судебные процессы. Профессиональный жаргон, арго, сниженная лексика используются в более неформальной обстановке: в офисе юридической фирмы, которая специализируется на корпоративном праве, в тюрьме, где герои фильма часто обсуждают вопросы, касающиеся уголовного права, на неофициально-деловых встречах, проходящих на нейтральной территории (в ресторане или баре), на неделовых встречах (дома, на улице), где довольно часто обсуждаются вопросы юридического характера.

При этом один и тот же термин иногда может применяться как в официально-деловом, так и в разговорном окружении, например, **to dismiss the case** «отказывать в иске» (официальный стиль) и **to tank sb's case** «слить чье-то дело» (разговорный стиль); **to settle a lawsuit** (юр) «закончить иск досудебным соглашением» (идиома, официальный стиль) и **to cut a deal** (сленг) «прийти к досудебному соглашению», напр. *He cut a deal to save this firm* «Он пошел на сделку чтобы сохранить эту фирму»; **to release** освободить из тюрьмы (официальный стиль), напр., *We ask that you release him* «мы просим, чтобы вы освободили его» и **to free** «освободить» (разговорный стиль), напр., *...if working to free an innocent man helps you...* «...если работа над тем, чтобы освободить невинного человека поможет вам...»; **to inform on sb.** «доносить на кого-либо» (нормативный стиль) и **to rat on sb.** «доносить на кого-либо» (разговорный стиль), напр., *He needs you to inform on your cellmate* «ему нужно донести на сокамерника» /*you ratted on your own roommate* «ты донес на собственного соседа»; **to evict** «выселять» (нормативный стиль), напр., *Listen to me, you cannot evict her now* «Послушай, ты не можешь выселить ее сейчас» и **to kick out** «выселять» (сленг), напр., *They wanna kick her out to get out of rent control* «Они хотят ее выселить, чтобы вывести из-под закона о регулировании арендной платы». Иногда функциональные стили пересекаются в пределах одного предложения, создавая комический эффект, напр., *... and we need to get on record that those partners aren't off the hook...* «... и мы должны запротоколировать, что эти партнеры не соскочили».

Можно сделать вывод о том, что юридическая лексика, выделенная из аутентичного материала американского сериала, неоднородна как с точки зрения характера лексических единиц, так и с точки зрения их стилевой

соотнесенности. Профессиональная лексика содержит в себе как устоявшиеся «старые» термины, характеризующие систему правонарушений, судопроизводства и наказаний, так и термины в общепринятом понимании этого понятия, отражающие специальные юридические понятия. К ним примыкают слова, образовавшие терминологическое значение путем переосмысления основных значений общеупотребительных слов и зафиксированные в этих значениях в общих и специализированных словарях, а также, так называемые профессионализмы, чья природа точно такая же, однако мы наблюдаем их пока только в речи и в словарях их юридические значения еще не отражены. Широкий контекст употребления юридической лексики (самые разнообразные ситуации применения) является причиной ее стилового разнообразия: здесь мы находим широкий разброс от официально-делового до фамильярно-сниженного разговорного стиля и тюремного жаргона.

-
- Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. - М., Дрофа, 2004.
 Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. Новый большой англо-русский словарь в трех томах. - М., Издательство «Русский язык», 2001.
 Longman Dictionary of Contemporary English.-Pearson Longman. 2003.
 Серебренников Б.А. Общее языкознание в 3-х томах. - М., Наука. 1972.
 English/Russian Legal Glossary. Юридический глоссарий. - Sacramento, Superior court of California, 2005.
www.macmillandictionary.com
www.macmillandictionary.com
www.merriam-webster.com
www.en.oxforddictionaries.com
www.Oxfordlearnersdictionaries.com

Экспериментальные исследования

И.В. Булгакова

Воронежский институт ФСИИ России

Закон и справедливость в языковом сознании сотрудников уголовно-исполнительной системы

Задача нашего исследования – выявить и описать национально-культурную специфику вербализации понятий «закон» и «справедливость» в языковом сознании носителей русского языка и в профессиональной картине мира сотрудников УИС, профессиональном языковом сознании, которое находит свое отражение в языке и речи.

В нашем исследовании мы рассматриваем социальную группу (сотрудники УИС-юристы), членов которой объединяет единое семантическое пространство и когнитивная база, целесообразное речевое поведение для достижения общей цели и наличие иерархизированной структуры коммуникации. Мы исходим из того, что профессиональная языковая личность юриста – это коммуникативно-деятельностная личность со своей профессиональной картиной мира,

обладающая совокупностью профессиональных языковых черт, владеющая специальным языком и необходимым профессиональным запасом дискурсивных способностей.

Цель исследования – 1) определить специфику реализации ассоциативных значений конкретных слов (*закон* и *справедливость*) в речи сотрудников ФСИН России; 2) более глобальная цель - определить специфику языкового сознания представителей данной социальной группы.

Наличие концептуальных понятий группы является необходимым условием для достижения консенсуса и для обеспечения надлежащей межгрупповой коммуникации. Дискурс группы отражает ее культуру, процесс взаимодействия и взаимовлияния её членов, результатом которого является совместный труд и его осмысление, а также изменение самих участников процесса.

В ходе проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие сотрудники ФСИН России (30 слушателей заочной формы обучения юридического факультета ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России), было получено 125 реакций, которые и составили соответствующее ассоциативное поле (АП).

Полученные в ходе эксперимента слова-реакции являются первыми, пришедшими в голову ответами-реакциями респондентов (носителей языка) на предложенное слово-стимул. «Слова-реакции, - как утверждают авторы «Ассоциативного тезауруса современного русского языка» (Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А.Черкасова), есть те слова, которые, вероятно, непосредственно связаны в ассоциативной вербальной сети, охватывающей с определенной полнотой весь лексикон современного среднестатистического носителя русского языка...» (Тарасов 2000, с.31). Таким образом, в центре исследований ассоциативного тезауруса современного русского языка оказывается значение слова (одной из разновидностей словесного значения является ассоциативное) как одно из центральных понятий лингвистики. Ассоциативный эксперимент позволяет сформировать ассоциативное поле (АП) и проанализировать специфику реализации значений слов в речевой деятельности, то есть отразить возможную реализацию ассоциативных значений конкретных слов в повседневной речи. Данный метод демонстрирует язык в его «предречевой готовности, обнажая сокровенный, скрытый от прямого наблюдения способ «держания» языка в памяти его носителя, приоткрывая таинственную завесу над святой святых, над тем, как устроена языковая способность человека, человека говорящего и понимающего» (Караулов 1994).

Для анализа экспериментального материала использован метод построения «семантического гештальта», предложенный Ю. Н. Карауловым в статье «Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети». В статье, в частности, отмечается, что семантический гештальт выстраивается на основе семантической классификации входящих в поле ассоциатов (реакций) и состоит из нескольких семантических зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (=стимулу). Для названия зон удобно использовать местоименные обозначения, которые способны передавать наиболее общие смыслы (Караулов 2000, с. 194). Для анализа данных проведенного нами эксперимента мы использовали следующие семантические зоны:

Кто – лицо, ассоциируемое со словом-стимулом;

Что – предмет, ассоциируемый со словом-стимулом;

Какой – включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя;

Делать – действие, ассоциируемое со словом-стимулом;

Где – место, ассоциируемое со словом-стимулом.

Результаты эксперимента таковы:

На слово-стимул «закон» получено 70 реакций. К самым частотным можно отнести – *справедливость* (8), *ответственность* (4), *правосудие* (4), *государство* (4), *честность* (4).

Полученные ассоциативные реакции можно распределить по четырем семантическим зонам: «Кто», «Что», «Какой», «Делать».

1. Семантическая зона «Что» составляет 85%. Самые частотные реакции в этой зоне *справедливость* (8), *честность* (4), *ответственность* (4), *правосудие* (4), *государство* (4), *порядок* (3). Все полученные реакции нейтральные.

2. Семантическая зона «Кто» составляет 8%. Эта зона включает реакции *сотрудник ФСИН* (2), *судья* (2), *сотрудник* (1). Реакции нейтральные.

3. Семантическая зона «Какой» составляет 4%. Самыми частотными реакциями являются *правильное(ый)* (2), *нормативно-правовой* (акт) (1). Здесь отмечаются как положительные, так и нейтральные характеристики.

4. Семантическая зона «Делать» составляет 3%. Реакции семантической зоны «Делать» представлены предложениями: «Закон нужно *знать* и *уважать*», «Незнание закона *не освобождает* от ответственности» и даже на латинском языке (*Dura Lex, sed Lex*)).

На слово-стимул «справедливость» получено 55 реакций. К самым частотным можно отнести *честность* (9), *искренность* (5), закон (6), *порядок* (4), *наказание* (3), *правда* (3).

1. Семантическая зона «Что» составляет 84%. Самые частотные реакции в этой зоне *честность* (9), закон (6), *искренность* (5), *порядок* (4), *правда* (3), *наказание* (3). Все полученные реакции нейтральные.

2. Семантическая зона «Делать» составляет 16%. Реакции семантической зоны «Делать» представлены предложениями: «*Не всегда есть*», «*Соответствие закону и нормам морали*», «*Справедливость – это гибкое слово*», «*Каждый получит по заслугам*», «*Соблюдать то, что регламентировано в законах*»).

Семантические зоны «Кто» и «Какой» не представлены.

Таким образом, результаты проведенного ассоциативного эксперимента выявили национально-культурную специфику исследуемых понятий «закон» и «справедливость» у представителей социальной группы «сотрудники УИС». Нами были выявлены особенности реализации ассоциативных значений конкретных слов (закон и справедливость) в речи сотрудников ФСИН России, проанализированы логико-понятийная и ценностно-смысловая компоненты ассоциативного поля «закон» и ассоциативного поля «справедливость». Наличие профессионально-правового сознания как особенности языковой личности юриста проявилось в отношении к понятиям «закон» и «справедливость». Подавляющее число опрошенных положительно относятся к этим понятиям. В языковом сознании сотрудников ФСИН России создан положительный образ закона, гарантом соблюдения которого выступают сотрудники силовых

структур, понятия «справедливость» и «закон» реализуются в языковом сознании опрошенных как синонимичные.

Исследуя речевые реакции сотрудников УИС мы наблюдаем результат профессионализации языковой личности, когда личность, имея профессиональную направленность, путем овладения знаниями, приобретает профессиональные навыки. Анализ логико-понятийной компоненты АП демонстрирует сформированность правового сознания сотрудника УИС. Возможные ассоциации дают основание подразумевать под выражением «профессиональный образ мира» то или иное представление человека об определенных явлениях жизни, которые сформировались у него в результате специального образования и профессионального опыта. Этим объясняются такие речевые реакции на слово-стимул «закон», как «сотрудник ФСИН», «сотрудник», «тюрьма», «контракт и его исполнение», на слово-стимул «справедливость» - «работа», «жизнь», «приговор», «наказание» и т.д.

Анализ ассоциативного поля слова-стимула «справедливость» доказывает, что идея справедливости была и остается одной из «ключевых идей русской языковой картины мира» (цит. по Воркачев 2010, с.27), «стержневой линией духовных исканий, стремлений русского человека» (там же, с.27). *Правда* воспринимается как фундаментальная основа жизни, на которой строится вся русская духовная культура (там же, с.27). Стремление к справедливости – один из значимых автостереотипов нации. В языковом сознании сотрудников УИС, как показывают речевые реакции опрошенных, справедливость связана непосредственно с честностью (10), законом (6), искренностью (5), порядком (4). Однако некоторые реакции (их всего две на 55) демонстрирует разочарование в идее справедливости: «Не всегда есть», «Справедливость – это гибкое слово» и т.д.

Языковой личности сотрудника УИС свойственны мировоззренческие особенности, которые характеризуются восприятием общепринятых социальных ценностей, прежде всего личности как члена общества. Это находит отражение в таких речевых реакциях на слово-стимул «справедливость», как честность (9), искренность (5), правда (3), доброта (1), гуманность (2), «соответствие закону и нормам морали (1) и т.д.

Подобные исследования ассоциативного тезауруса современного русского языка позволяют выявлять разнообразные ассоциативные поля, овнешняющие знания, ассоциированные со словом-стимулом в данной конкретной национальной культуре.

Воркачев С.Г. Правда земная: идея справедливости в языковом сознании / С.Г. Воркачев // Концептуальные исследования в современной лингвистике. – СПб.: Горловка, 2010. С. 27-35.

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю.Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. – М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 190-218.

3.Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева.– М.: ИЯ РАН, 2000. С.191-206.

Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания [Электронный ресурс] // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей/ Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 2000. – Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-3.html (дата обращения: 22.01.2018).

Т. А. Воробьева
Санкт-Петербург,
РГПУ им. А. И. Герцена

Особенности поиска референциальными и экспрессивными детьми семантики незнакомых им диалектных слов

Сегодня важное место в онтолингвистике занимают исследования детской метаязыковой деятельности (Цейтлин 2000, Гридина 2016, Елисеева 2016 и др.) и стратегий речевого развития: экспрессивной и референциальной (Bates et al 1988, Доброва 2009). Однако, работ, посвященных метаязыковой деятельности экспрессивных и референциальных детей, известных нам, сейчас практически нет, хотя метаязыковая деятельность таких детей изучена не в полной мере. Поэтому мы поставили перед собой задачу изучить одну из разновидностей метаязыковой деятельности – семантизацию экспрессивными и референциальными детьми диалектных слов.

Целью эксперимента являлись выявление механизмов, на которые обе группы детей опираются при семантизации слов, а также выявление способности и готовности к данному виду метаязыковой деятельности детей в возрасте от 2, 8 до 3, 6 лет.

Материалом исследования послужили 11 диалектных слов-агнонимов из различных областей России (“верхонки” (‘рукавицы из ткани’), “голик” (‘веник без листьев’), “потки” (‘птички’), “холоденка” (‘холодная вода’), “растележиться” (‘делать что-то медленно’), “сморщ” (‘борщ’), “барабуля” (‘лук’), “растыка” (‘неуклюжий человек’), “кутешата” (‘щенки’), “межничок” (‘узкая незапаханная полоса земли’), “мокрушина” (‘сырой лес’).

В исследовании принимали участие 24 экспрессивных и референциальных ребенка в возрасте от 2, 8, 27 до 3, 6, 4 лет (12 в каждой группе: 6 мальчиков и 6 девочек). В результате исследования было получено 264 ответа, проанализировав которые, мы смогли сделать следующие выводы.

1. Референциальные дети намного чаще опираются в поиске семантики слова на его корень/ суффикс/ корень и суффикс (делая это правильно) (референциальные дети дали 23 ответа, а экспрессивные – всего 6), а также опираясь на звуковые ассоциации (по созвучию) (31 ответ у референциальных детей, всего 6 ответов у экспрессивных детей). Например, референциальный Саша А. при предъявлении стимула *потки* отвечает следующими образом: *фото* (по созвучию с разговорным вариантом слова *фотки*), а экспрессивный Федя на вопрос *что значит слово барабуля?* отвечает *бабушка* (по созвучию со словом *бабуля*). Референциальные Миша, Лена, Ваня и Саша А. выделили при поиске семантики корень слова *холоденка* и дали ответ *холодильник*.

2. Условно названных нами «цепочек ассоциаций», то есть ответов, которые являются вторым или последующим «звеном» в ассоциативном ряду, мы получили от референциальных детей намного больше (10), чем от экспрессивных (4): например, при предъявлении стимула *верхонки* референциальные Саша А. и София К. дали ответы *сова* и *синичка* соответственно, рассудив, что корень *верх* может быть связан с тематической группой *птицы* (сидят на ветках *наверху*).

3. Экспрессивные дети чаще референциальных отказываются от ответа (38 ответов такого типа, у референциальных – 19) и дают не поддающиеся классификации ответы (экспрессивные: 57 ответов, референциальные: 49 ответов).

4. Только для экспрессивных детей характерны использование жестов (указательный жест пальцем) (14 ответов), улыбка вместо ответа (2 ответа), эхоимитации (2 ответа) и называние окружающих предметов вместо ответа (3 ответа).

Таким образом, количество «цепочек ассоциаций», ответов с правильным поиском внутренней формы слова и опоры на созвучие у референциальных детей указывает на то, что они стремятся найти семантику слова гораздо чаще и делают это успешнее экспрессивных детей, которые, напротив, не пытаются найти значение слова, отказываясь от ответа, «выкручиваясь» с помощью невербальных средств коммуникации или давая «случайные» ответы.

В процессе анализа данных все ответы детей были разделены нами на две группы:

I. «условно хорошие», т. е. подходящие по смыслу; в данную группу входят следующие типы ответов: «цепочки ассоциаций», правильный поиск внутренней формы слова, звуковые ассоциации;

II. «условно плохие» - ответы, в которых ребенок не выполняет/ не пытается выполнить поставленное перед ним задание; к данной группе относятся: не поддающиеся классификации ответы, жесты, называние окружающих предметов вместо ответа, эхоимитации, улыбки вместо ответа, отсутствие ответа.

Ответы 1-го типа у экспрессивных детей составляют всего 12 %, а у референциальных – 48,5 %; у экспрессивных детей количество ответов 2-го типа составляет 88 %, у референциальных – всего 51,5 %. Итак, именно у референциальных детей в возрасте от 2, 8, 27 до 3, 6, 4 лет (в отличие от экспрессивных детей того же возраста) присутствует склонность и способность к правильному поиску семантики лексических единиц и выполнению заданий по семантизации слов.

Гридина Т. А. Метаязыковая рефлексия как форма лингвокреативного мышления ребенка // Проблемы онтолингвистики — 2016: Материалы ежегодн. междунар. научн. конф. / РГПУ им. А. И. Герцена — Иваново, 2016. — С. 182—188.

Доброва Г. Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальная и экспрессивная стратегии освоения языка // Вопросы психоллингвистики / Моск. ин-т лингвистики — М., 2009 — № 9. — С. 54—71.

Елисеева М. Б. "Кашалоты едят шоколад?", или ребенок как маленький лингвист // Русский язык в школе. — М., 2016. — № 7. — С. 16—18.

Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи. — СПб., 2000.

Bates E., Bretherton I., Snyder L. From first words to grammar: Individual differences and dissociable mechanisms. New York: Cambridge University Press, 1988.

Слово «любовь» в мужском и женском языковом сознании

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова по методике, изложенной в статье Е. И. Колесниковой (Колесникова 2015, с. 30-36).

Интегрированные значения слова *любовь* были получены методом обобщения словарных дефиниций по словарям Евгеньевой А. П., Ефремовой Т. Ф., Кузнецова С. А., Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю.

Приведем в сопоставительной таблице гендерные психолингвистические значения слова *любовь*.

	Женщины 100	Мужчины 100
1. Чувство глубокой привязанности к кому-либо, основанное на половом влечении	Чувство 0,10 (чувство 0,10) влечения 0,02 (увлечение 0,02) к кому-либо 0,08 (муж 0,06, к человеку 0,02); бывает непредсказуемо 0,09 (зла 0,09), вечное 0,06 (вечная 0,04, до гроба 0,02), банально 0,05 (банальность 0,05), взаимное 0,04 (взаимная 0,03, взаимность 0,01), обманчиво 0,04 (обман 0,04), прекрасное 0,02 (прекрасна 0,02), давнее 0,01 (старая 0,01); предполагает романтические отношения 0,07 (роман 0,06, романтика 0,01), несет смысл 0,03 (смысл 0,02, истина 0,01), символизирует сердце 0,03 (сердце 0,03), стремление 0,02 (стремление 0,02), счастье 0,02 (счастье 0,02), чудо 0,02 (чудо 0,02), преданность 0,01 (преданность 0,01), радость 0,01 (радость 0,01), символизирует розовый цвет 0,01 (розовая 0,01); например, случается 0,01 (случается 0,01)	Чувство 0,04 (чувство 0,04) к кому-либо 0,08 (пара 0,03, девушка 0,02, она 0,02, Юля 0,01), к чему-либо 0,01 (глаза 0,01); бывает вечное 0,09 (до гроба 0,03, вечность 0,02, всегда 0,02, навеки 0,01, навсегда 0,01), один раз 0,04 (единственная 0,02, одна 0,02), обманчиво 0,04 (ложь 0,02, предательство 0,02), бессмысленное 0,03 (бред 0,03), непредсказуемое 0,03 (зла 0,03), изменчиво 0,03 (изменчива 0,03), лучшее 0,03 (лучшее 0,03), сковывающее 0,03 (оковы 0,03), моментальное 0,03 (с первого взгляда 0,03), бесценное 0,02 (бесценно 0,02), сильное 0,02 (большая 0,02), прекрасное 0,01 (прекрасная 0,01), разумное 0,01 (разум 0,01),; наслаждение 0,02 (наслаждение 0,02), ответственность 0,02 (ответственность 0,02); например, не существует 0,02 (нет 0,02), случилось впервые 0,02 (первая 0,02), случается 0,02 (случается 0,02); привязанность 0,02

	Актуализация прецедентных текстов: морковь 0,06 (фильм «Любовь-морковь»), голуби 0,02, и голуби 0,01 (фильм «Любовь и голуби») СИЯ 0,82	(привязанность 0,02), оценивается отрицательно 0,02 (херня 0,02), сделка 0,01(сделка 0,01), для создания семьи 0,01 (семья 0,01) Симиляры: страсть 0,03, Актуализация прецедентных текстов: морковь 0,06 (фильм «Любовь-морковь») СИЯ 0,79
2. Чувство глубокой привязанности к кому-либо, чему-либо	Чувство 0,10 (чувство 0,10) к кому-либо 0,25 (дети 0,11, муж 0,06, ребенок 0,04, к внукам и детям 0,02, к человеку 0,02); бывает взаимное 0,04 (взаимная 0,03, взаимность 0,1), несущее смысл 0,03 (смысл 0,02, истина 0,01), прекрасное 0,02 (прекрасна 0,02), давнее 0,01 (старая 0,01); стремление 0,02 (стремление 0,02), счастье 0,02 (счастье 0,02), увлечение 0,02 (увлечение 0,02), чудо 0,02 (чудо 0,02), преданность 0,01 (преданность 0,01), радость 0,01 (радость 0,01); например, случается 0,01 (случается 0,01) СИЯ 0,56	Чувство 0,04 (чувство 0,04) к чему-либо 0,05 (машина 0,02, мир 0,02, глаза 0,01), к кому-либо 0,01 (семья 0,01), бывает один раз 0,04 (единственная 0,02, одна 0,02), длится вечно 0,04(вечность 0,02, всегда 0,02), длится в течение жизни 0,03 (жизнь 0,03); бывает изменчиво 0,03 (изменчива 0,03), лучшее 0,03 (лучшее 0,03), бесценное 0,02 (бесценно 0,02), сильное 0,02 (большая 0,02), прекрасное 0,01 (прекрасная 0,01); дружба 0,02 (дружба 0,02), наслаждение 0,02 (наслаждение 0,02), привязанность 0,02 (привязанность 0,02); например, случается 0,02 (случается 0,02), не существует 0,02 (нет 0,02), оценивается отрицательно 0,02 (херня 0,02) Оппозит: ненависть 0,03 СИЯ 0,47

3. Человек, который внушает чувство любви	Любимый человек 0,10 (муж 0,06, ребенок 0,04) СИЯ 0,10	Любимый человек 0,05 (девушка 0,02, она 0,02, Юля 0,01) СИЯ 0,05
4. Отношения двух лиц, основанные на половом влечении	- СИЯ 0	Секс 0,05 (секс 0,05). СИЯ 0,05
5. Женское имя	- СИЯ 0	Имя 0,01 (имя 0,01) СИЯ 0,01
	Неинтерпретированные реакции 0 Не актуально 0	Неинтерпретированные реакции 0 Не актуально 0

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *любовь* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

Сопоставление гендерных значений лексемы *любовь* показывает, что существенные различия в СИЯ демонстрируют следующие из них:

1. Отношения двух лиц, основанные на половом влечении (в мужском сознании представлено, в женском нет).
2. Женское имя (в мужском сознании представлено, в женском нет).
3. Человек, который внушает чувство любви (в женском сознании выражено на 34% ярче, чем в мужском).

Чисто мужскими значениями слова *любовь* являются:

1. Отношения двух лиц, основанные на половом влечении.
2. Женское имя.

Выявляются также гендерные семные различия в структуре значений, которые проявляются в наличии чисто женских сем, чисто мужских сем и заметных различиях по яркости совпадающих сем. Например, чисто женской семой является сема «предполагает романтические отношения» (СИЯ 0,07), чисто мужские семы не были выявлены. Заметные различия по яркости демонстрируют семы «чувство» (СИЯ 0,10 (Ж.), СИЯ 0,04 (М.)) и «бывает непредсказуемо» (СИЯ 0,09 (Ж.), СИЯ 0,03 (М.)).

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *любовь* в современном языковом сознании достаточно ярко выражена.

Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.

Колесникова Е.И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30-36.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е – СПб.: Норинт, 1998.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.

М. Р. Махаев
Социально-педагогический институт, Дербент
 Н.А.Полехин, И.А.Стернин
Воронежский ГУ

ВОРОНЕЖ и ДЕРБЕНТ в региональном языковом сознании

Статья обобщает результаты описания значений слова *Воронеж* в языковом сознании жителей Дербента и слова *Дербент* в языковом сознании воронежцев. Целью исследования является выявление региональных различий в семантике топонимов, являющихся для респондентов «не своими» - т.е. для респондентов топонимы, с которыми проводится психолингвистический эксперимент, не являются названиями их родного города или города, в котором они сейчас находятся. Такое исследование позволит выявить особенности региональной семантики топонимов и сделать заключения о соответствующих концептах, номинируемых данными топонимами.

С исследуемыми стимулами был проведен психолингвистический эксперимент на свободные ассоциации, а также направленный эксперимент – с вопросами *чем известен, знаменит и где находится*.

Результаты трех экспериментов были обобщены и сформулировано психолингвистическое (то есть полученное экспериментально, см. Стернин, Рудакова 2011, с.19-21) значение обоих слов – отдельно по группе воронежских и дербентских респондентов.

ВОРОНЕЖ

Респонденты - носители русского языка из Дербента

Свободные ассоциации

Воронеж 100 - ворона **17**, институт **6**, город **5**, Россия, дорога, хор, Снежанна Денисовна, парк «Алые паруса» **2**, крупный город, город-миллионер, Факел, музеи, отдых, город-герой, Воронеж, нежный, красивый, климат, хорошие цветы, фрукты, ворон, воробей, жаворонок, соревнования, свобода, телефон, писатель И.А. Бунин, Чечня **1**,

Отказы – 41.

Неинтерпретируемая реакция (неразборчивый почерк) – 1

Направленные ассоциации:

Воронеж - чем известен, знаменит? 100 - парк Алые паруса **4**, Алые паруса **3**, воронежский дворец **2**, забавные памятники, красота города, крупный город, воронежские вузы, студенческий город, Социально-педагогический институт, снежные зимы, живописные природные ландшафты, леса, Черноземные почвы, климат, Воронежское море, впадает в реку Дон, река Дон, заповедники, музеи, соборы, Благовещенский собор, Кольцовский сквер, родина ВДВ, город воинской славы, какой-то вороной, скинхеды, Снежана Денисовна **1**

Отказы: 72.

Неинтерпретируемая реакция (неразборчивый почерк) – 1

Воронеж - где находится? 100 - в России 35, на берегах Воронежа 2, река Воронеж, на берегах Воронежского водохранилища, в европейской части, южная часть центральной России, в Воронежской области, рядом с Саратовым, ЦФО 1
Отказы – 53.

Обработка результатов заключалась в суммировании результатов трех экспериментов и семантической интерпретации полученных интегрированных ассоциативных полей.

Обработка проводилась следующим образом:

- за основу берутся свободные ассоциации; они обобщаются методом семантической интерпретации - разные метаязыковые обозначения одного и того же признака в эксперименте сводятся по смыслу к одному семантическому компоненту и он формулируется как отдельная сема, а частотность обобщенных данным компонентом реакций суммируется;
- реакции направленных ассоциативных экспериментов последовательно добавляются к результатам свободного ассоциативного эксперимента и суммируется общая частота актуализации каждой семы по трем экспериментам. Если отдельные реакции оказываются единичными, они тоже подвергаются семной интерпретации, но приводятся в конце психолингвистического описания значения единым списком.

Предлагается два варианта описания психолингвистического значения – исследовательское (в нем приводятся семы вместе с реакциями, которые обобщены данными семами) и лексикографическое (приводятся только семы).

Построение интегрированного ассоциативного поля и семантическая интерпретация полученных результатов позволяет сформулировать психолингвистическое значение слова **ВОРОНЕЖ** в языковом сознании респондентов из Дербента следующим образом.

Топоним **ВОРОНЕЖ**

в языковом сознании дербентских респондентов
(исследовательское описание)

Воронеж 100 - город 5, в России 37 (Россия 2, в России 35), в центральной России 2 (южная часть центральной России 1, ЦФО 1- в европейской части1), находится на берегах реки Воронеж 3 (на берегах Воронежа 2, река Воронеж,) город-миллионер 5 (крупный город 2, город-миллионер 2, крупный город 1), там много ворон 18 (ворона 17, ворон 1), есть вузы 9 (институт 6, воронежские вузы, студенческий город, Социально-педагогический институт 1), есть парк «Алые паруса» 9 (парк Алые паруса 2, парк Алые паруса 4, Алые паруса 3),известен учительницей Снежаной Денисовной из телепередачи *Наша Раша* 3 (Снежана Денисовна 2, героиня телепередачи Наша Раша, ее играет Светлаков), Снежана Денисовна 1); город воинской славы 2 (город-герой 1, город воинской славы 1), есть Воронежский народный хор 2 (хор 2), теплый климат 2 (климат,1 климат 1), впадает в Дон 2 (впадает в реку Дон 1, река Дон 1),есть соборы 2 (соборы 1, Благовещенский собор 1), есть музеи 2 (музеи 1, музеи 1),красивый 2 (красивый 1, красота города1);

там жил писатель Бунин, красивые цветы, есть фрукты, проводятся соревнования, забавные памятники, снежные зимы, живописные природные

ландшафты, леса, черноземные почвы, есть Воронежское море, заповедники, Кольцовский сквер, есть скинхеды, находится в Воронежской области, рядом с Саратовым, родина ВДВ, футбольная команда "Факел" 1.

Неинтерпретируемые реакции - дорога 2, воронежский дворец 2, Воронеж (эхо-реакция), какой-то вороной, отдых, нежный, воробей, жаворонок, свобода, телефон, Чечня 1; неразборчивый почерк – 1.

Топоним **Воронеж** в языковом сознании дербентских респондентов (лексикографическое описание)

Воронеж 100 - город 5, в России 37, там много ворон 18, есть вузы 9, парк «Алые паруса» 9, город-миллионер 5, находится на берегах реки Воронеж 3, известен учительницей Снежаной Денисовной из телепередачи Наша Раша 3, в Центральной России 2, город воинской славы 2, есть Воронежский народный хор 2, впадает в Дон 2, есть соборы 2, музеи 2, теплый климат 2, красивый 2;

там жил писатель Бунин, красивые цветы, есть фрукты, проводятся соревнования, забавные памятники, снежные зимы, живописные природные ландшафты, леса, черноземные почвы, есть Воронежское море, заповедники, Кольцовский сквер, есть скинхеды, находится в Воронежской области, рядом с Саратовым, родина ВДВ, футбольная команда "Факел" 1.

Выводы

Освоенность топонима **ВОРОНЕЖ** языковым сознанием респондентов из Дагестана:

Свободные реакции: Воронеж -100, отказы – 41.

Воронеж - чем известен, знаменит? 100 – отказы- 72.

Воронеж - где находится? 100 - отказы – 53.

Освоенность топонима «Воронеж» языковым сознанием дербентских респондентов:

Свободные реакции: **ВОРОНЕЖ** - 100, отказы – 41 (41%)

Дербент - чем известен, знаменит? 100 – отказы: 72 (72%.)

Дербент - где находится? 1100- отказы – 53 (53%)

Суммарное количество респондентов по 3-м экспериментам – 300

Суммарное количество отказов по 3-м экспериментам -166.

Средний индекс незнания по 3-м экспериментам (отказы/количество респондентов) - 0,55

Соответственно, средний индекс освоенности топонима языковым сознанием – 0,45 (меньше половины дербентских респондентов обнаружили в эксперименте какие-либо представления о Воронеже).

Примерно половина ответов – отказы, из чего следует, что слово недостаточно освоено языковым сознанием.

Чем известен Воронеж – знают только 28% дербентских респондентов, они дали хотя бы какие-либо ответы.

Выявляются ложные семантические компоненты:

Социально-педагогический институт 1 – он в Волгограде (университет);

Рядом с Саратовом 1 – совсем не рядом;

Чечня 1 - неправильное указание местоположения;

Много ворон 18 – это интерпретация внутренней формы слова, свидетельствует о недостаточном знакомстве с городом, нехватке знаний.

В значении слова ВОРОНЕЖ в языковом сознании респондентов из Дербента всего 16 неединственных семантических компонентов (то есть с частотой 2 и выше).

Ядро значения невелико - ВОРОНЕЖ 100: город 5, в России 37, где много ворон 18, есть вузы 9 и парк «Алые паруса» 9.

Таким образом, топоним ВОРОНЕЖ в содержательном плане мало известен дербентским респондентам.

Топоним **ДЕРБЕНТ**

в языковом сознании воронежских респондентов
(исследовательское описание)

Дербент 330 - город 12 (город 11, город 1), в Дагестане 58 (Дагестан 26, республика Дагестан 11, Дагестан 9, республика Дагестан 7, город в Дагестане 2, город в Дагестанской республике 1, город в республике Дагестан 1, на юге Дагестана 1), на юге России 54 (юг России 21, юг 13, юг России 7, юг 5, южная часть России 2, самый южный город России 1, видимо, где-то на юге России 1, город на юге России 1, юг РФ 1, юг России (Европейская часть) 1, юг России 1), на Кавказе 13 (Кавказ 13), в России 8 (Россия 5, в России 2, где-то в России 1), на Каспийском море 14 (Каспийское море 3, море 3, море 2, Каспийское море 1, Каспийское море рядом 1, море 1, море 1, Каспийское море 1, Каспий 1), далеко 3 (далеко-далеко 1, не близко 1, далеко 1), на Востоке 2 (восток 1, Восток 1), в Южном федеральном округе 2 (ЮФО 2), в Чечне 2 (в Чечне 1, Чечня 1), находится на берегу Каспийского моря 7 (берег Каспийского моря 1, берег Каспия 1, на берегу Каспийского моря 1, возле Каспия 1, между Каспийским морем и вершинами Кавказа 1, у моря Каспийского 1, около моря 1), известен алкогольными напитками 84 (вино 31, шампанское 26, коньяк 22, алкоголь 1, ликёр 1, элитный алкоголь 1, ликёроводочный завод 1, вино делают 1, виноделие 1), есть крепость 16 (крепость 2, Дербентская крепость 2, Дербентская стена 2, крепость 2, крепость с цитаделью 1, цитадели 1, цитадель 1, крепостью Дербентской 1, крепостями 1, персидская крепость 1, крепость Нарын-Кала 1, цитадель 1), есть горы 11 (горы 4, горы 2, горы 1, горами 1, горы 1, горы 1, в горах 1), известен сладостями 12 (щербет 9, сладости 1, сладость 1, шоколад 1), фруктами 9 (апельсины 1, гранат и виноград 1, виноград 2, арбузами 1, фрукты 1, хурма 1, фрукты вкусные 1, лимоны 1), является древним городом 8 (древний город 1, один из самых старых городов РФ 1, один из старых городов 1, первые поселения в 4-м тысячелетии до н.э. 1, древний город 1, древность 1, один из самых старых городов России 1, старый город 1), есть музеи 6 (домик Петра 2 (домик Петра 1, петровский домик 1, музей боевой славы 1, музеями 1, museum of Military Glory 1), известен минеральными водами 6 (водами 1, водица 1, минералка 1, минеральные воды 1, воды минеральные 1, газировка 1), природой 6 (природа 1, природа 1, природой 1, природа 1, климат 1, воздухом 1), делают бетон 4 - (цемент 3, бетон 1, щебень 1) там тепло 3 (жара 1, тепло 1 в тепле 1), есть мечети 3 (мечетями 1, Дербентское Джума-

мечеть 1, мечеть 1), танцуют лезгинку 2 (лезгинка 1, лезгинка 1), многонациональное население 3 (мусульмане 1, дагестанцы 1, много наций 1), выращивают виноградники 3 (виноградники выращивают 1, виноградники 1, виноградные 1), есть памятники культуры 1 (памятник культуры 1) здания из камня 2 (каменные стены 1, камень 1), известен своей кухней 2 (еда 1, кухня 1), известен тканями 2 (ткани 2), город изображен на юбилейной монете 2 (монета в 10 рублей (юбилейная) 1, изображён на 10 рублёвой монете 1), мне малоизвестен 8 (неизвестность 4, неизвестный город 1, я не на слуху 1, чужбина 1, сложно 1), красивый город 4 (природные красоты 1, красивые виды 1, клёво 1, красивый город 1), там живут мои знакомые 2 (однокурсница 1, подруга 1),

там влажно, много традиций, там беспредел, фигурирует в произведениях, заниженные Приоры, шли военные действия, голод, есть городские ворота, курорт, химическое средство, находится во Франции, делают ковры, в степи, на юге от Воронежа, на границе с Азербайджаном, на северном Кавказе, около Ташкента, знаменит мостами, знаменит экзотикой, на реке, там четкие пацаны, существовали магалы 1.

Неинтерпретируемые реакции: *свободные* - дивергент, дерево, животные, Дербент, еда, птица, мечта, земля, в книгах, вумники, сок, дембель, дер и бент, дербан, дзив, доберман, драбадан, кашка (цветок), коричневый, кукуруза, куртка, любовь, место, полено, поэзия, пропасть, пустота, разбитость, я не мент, *известен, знаменит* - брендами, людьми, народ 1, *находится* - на Земле 2, во Вселенной, на большой территории 1.

Топоним **ДЕРБЕНТ**

в языковом сознании воронежских респондентов
(лексикографическое описание)

Дербент 330 -

1. Город 12 в России 8, в Дагестане 58, на юге России 54, на Кавказе 13, на Каспийском море 14, на Востоке 2, в Южном федеральном округе 2, в Чечне 2, на берегу Каспийского моря 14, известен алкогольными напитками 84, есть крепость 16, есть городские ворота 1, горы 11, известен сладостями 12, фруктами 9, древний город 8, известен минеральными водами 6, природой 6, расположен далеко 3, тепло 3, есть музеи, мечети 3, там многонациональное население 3, выращивают виноград 3, танцуют лезгинку 2, здания из камня, известен своей кухней, известен тканями, изображен на юбилейной монете 2, там живут мои знакомые 2, мне мало известен 8, красивый город 4,

там влажно, много традиций, там беспредел, фигурирует в произведениях, заниженные Приоры, шли военные действия, голод, есть городские ворота, курорт, химическое средство, находится во Франции, делают ковры, в степи, на юге от Воронежа, на границе с Азербайджаном, на северном Кавказе, около Ташкента, знаменит мостами, знаменит экзотикой, на реке, там четкие пацаны, существовали магалы 1.

2. лекарство 4 (абсорбент, сорбент, арбидол, болезнь 1)

3. химическое средство 2 (хим. средство 1, химия 1)

4. какое-то растение 1 (какое-то растение созвучное 1)

5. кличка собаки 1 (собака 1).

Освоенность топонима «Дербент» языковым сознанием воронежских респондентов:

Свободные реакции: Дербент - 330, отказы – 118 (36%)

Дербент - чем известен, знаменит? 330 – отказы: 238 (72%.)

Дербент - где находится? 330- отказы – 202 (61%)

Суммарное количество респондентов по 3-м экспериментам – 990.

Суммарное количество отказов по 3-м экспериментам – 558.

Средний индекс незнания по 3-м экспериментам (отказы/количество респондентов) - 0,56

Соответственно, средний индекс освоенности топонима языковым сознанием – 0,44 (меньше половины воронежских респондентов обнаружили в эксперименте какие-либо представления о Дербенте).

Таким образом, топоним «Дербент» в языковом сознании воронежских респондентов освоен недостаточно. Соответствующий концепт малосодержателен в сознании респондентов в Воронеже.

При этом в экспериментальных данных выявляются многочисленные ложные значения и семантические компоненты.

Ложные значения:

2. лекарство 4

3. химическое средство 2

4. какое-то растение 1

5. кличка собаки 1

Ложные семы:

находится в Чечне 1, около Ташкента 2, в Сибири 1- Дербент находится в Дагестане;

входит в ЮФО 1 – Дербент входит в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО);

были военные действия 1 – в Дербенте не было военных действий ни после распада СССР, ни во время Великой Отечественной Войны);

голод 1 – в Дербенте не было голода;

Лермонтов 1- Лермонтов не связан с Дербентом;

сыр делают 1 - в Дербенте не делают сыры;

связан с татаро-монгольским игом 1 – не связан;

во Франции 1 – не находится во Франции;

производят чай 1 (чай 1) – в Дербенте чай не производят;

там аулы, кишлаки 2 – в городе нет аулов и кишлаков.

Присутствует метаязыковая оценка слова - *красивое название 1*, слово «Дербент» является *иностраннным словом 2* (иностранное 1, иностранное слово 1).

Название крепости - Нарын-Кала - знает только 1 из 16 респондентов, указавших на наличие крепости. Зато неожиданно проявилось у одного из

респондентов знание древнего территориального деления на территории: реакция *магалы* - в древности это были территории, управляемые магальными беками, назначаемыми ханской грамотой.

Много фонетических реакций (типа *Дербент* - *дер* и *бент*, *деребан*, *доберман*, *драбадан* и под.), что свидетельствует о незнании содержания значения, невозможности эксплицировать содержание топонима в эксперименте, то есть свидетельствует о периферийности данного концепта в когнитивной базе респондентов.

Сопоставительный анализ

Общее в региональных психолингвистических значениях топонимов ДЕРБЕНТ и ВОРОНЕЖ:

ядро у обоих топонимов небольшое, наиболее яркие семы – общее указание на местонахождение (*Юг, Кавказ, Дагестан, Центральная Россия*) и некоторые отдельные достопримечательности;

самыми яркими семантическим компонентами топонимов являются семы, отражающие общее географическое местоположение города;

известность некоторых сведений о городе для респондентов носит случайный (или чисто индивидуальный) характер – например, *парк Алые паруса* в Воронеже – для жителей Дербента, *ездят заниженные «Приоры»*, *древнее территориальное деление – магалы* – для жителей Воронежа.

Региональных различий выявлено больше.

Неединственных семантических компонентов в значении топонима ДЕРБЕНТ у воронежцев оказалось 32, у дербентцев в слове ВОРОНЕЖ – 16. Таким образом, в целом у воронежцев представление о Дербенте примерно в два раза богаче и разнообразнее, чем у дербентцев о Воронеже. Также можно отметить, что у воронежских респондентов более солидарное мнение о Дербенте, чем у дербентцев – о Воронеже, что проявляется в большем количестве неединичных реакций и, соответственно, неединичных сем.

При этом в слове ДЕРБЕНТ у воронежцев оказалось и намного больше неинтерпретируемых реакций - 35, по сравнению с 11-тью на слово ВОРОНЕЖ у респондентов из Дербента.

Для воронежских респондентов существенной оказалась метаязыковая оценка слова (*красивое название, иностранное слово*), для дербентцев этот параметр значения оказался нерелевантным.

Воронежские респонденты также актуализировали личностный параметр значения - *там живут мои знакомые, мне мало известен*; респонденты из Дербента данный аспект значения в эксперименте не актуализировали.

Сопоставление ядер значений топонимов ВОРОНЕЖ и ДЕРБЕНТ (совокупность наиболее ярких сем) показывает следующее.

Дербент (*воронежцы*, 330): город 12 в Дагестане 58, расположенный на юге России 54 на Кавказе 12, известный алкогольными напитками 84, крепостью 16 и Каспийским морем 14, известен сладостями 12 и горами 11.

Воронеж (*дербентцы*, 100): город – миллионер 5 в России 37, много ворон 18, есть вузы 9 и парк «Алые паруса» 9.

У воронежцев ядро значения обширнее – оно включает 9 сем, у дербентцев оно меньше – 5 сем, в число которых входит яркая ложная сема - *много ворон*. Таким образом, в языковом сознании дербентцев ядро меньше, но при этом

существенно меньше и количество ложных сем. Очевидно, воронежские респонденты активнее фантазируют, когда не знают содержание слова, а дербентцы проявляют в этом отношении большую осторожность и актуализируют в значительной степени только те знания, в которых уверены.

У дербентцев в семантике топонима ВОРОНЕЖ выявляется мало ложных сем и нет ложных значений; в топониме ДЕРБЕНТ у воронежцев выявляется несколько ложных значений и достаточно много ложных сем.

При этом индекс освоенности «неродных» топонимов у воронежцев и дербентцев примерно одинаков – 0,44 у воронежцев и 0,45 у дербентцев.

В целом, можно констатировать, что региональные различия в семантике топонимов оказываются весьма существенными, индекс незнания «неродных» топонимов весьма высок.

Отметим, что по результатам описания значений топонимов могут быть описаны объективируемые ими соответствующие концепты в когнитивной базе респондентов и могут быть сделаны выводы о региональной специфике содержания концептуальной информации. Однако следует подчеркнуть, что полученная экспериментально информация не будет исчерпывать все содержание концептов, а только их наиболее коммуникативно релевантную часть – то есть признаки, которые, очевидно, наиболее часто актуализируются при номинации концепта в речи и, следовательно, являются достоянием языкового сознания респондентов. Концепт будет содержать значительно больший объем информации, которая может быть выявлена дополнительно разными методами – опросами, анализом текстов и др.

В дальнейшем значительный интерес представляет сопоставление психолингвистических значений одних и тех же топонимов в разных регионах, что позволит выявить региональные стереотипы сознания, региональные особенности концептосферы. Необходимо также обеспечить равное количество респондентов в исследуемых регионах, что позволит получить более надежные данные для сопоставления.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

В.Ю.Панфилов
Воронежский ГУ

Экспериментальное исследование семантики наречий

Целью нашего исследования является выявление особенностей семантики сравнительно-уподобительных наречий в сознании подростков старшего школьного возраста.

Как известно, сравнительно-уподобительные наречия – открытый и развивающийся класс слов, отличающийся высокой продуктивностью образования. Пополняемость наречной лексики обеспечивается образованиями от относительных и притяжательных прилагательных, притяжательных

местоимений и существительных по определенным моделям на -о, -и, -ски, по...-и, по...-ски, по...-ому/ему.

Наше внимание привлекли те наречия, в которых отсылка на предмет сравнения предполагает актуализацию в сознании говорящих определенного комплекса признаков, свойств имплицитно известных всем, но в самостоятельное лексическое значение не оформленных или просто не зафиксированных в качестве такового словарем.

Нас заинтересовало, какие значения вкладывают в те или иные наречия, образованные от имен литературных героев или реальных исторических деятелей, подростки старшего школьного возраста. Для выявления смыслов мы провели исследование с помощью метода субъективных дефиниций. В эксперименте приняли участие 60 респондентов сходного образовательного ценза и возраста (учащиеся 10-11 классов от 15 до 18 лет). Участникам была предложена следующая инструкция.

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Пожалуйста, прочитайте предложенный список слов и напишите, что, по-вашему, данное слово может означать. Работайте быстро. Любой Ваш ответ является правильным.

Список исследуемых слов: *жить по обломовски, вести себя по-молчалински, поступать по-хлестаковски, думать по-якобински, работать по-стахановски, действовать по-докихотски, обходиться по-донжуански, вести себя по-ноздревски.*

Рассмотрим результаты проведенного эксперимента, представленные в виде ассоциативных полей с указанием количества ассоциатов. Также мы вычислили индекс яркости по методике И.А. Стернина (как отношение числа выделивших значение общему числу участников) для тех ответов, которые передают наиболее общие смыслы слова-стимула, и совокупный индекс яркости (как сумму индексов яркости отдельных сем значения).

(Жить) по-обломовски 60: лениво – 33; вести размеренную, бездеятельную жизнь – 9; беспечно, спустя рукава; бесполезно, быть разгильдяем, относиться с равнодушием, безразличием к своей судьбе и жизни других людей – 2; без амбиций, безынициативность, бесцельно, вести пассивный образ жизни, жить в своем мире; жить, не обращая внимание ни на что; жить припеваючи, лежать на диване и наслаждаться доходом от поместья; малоподвижно, откладывать дела в долгий ящик – 1; отказ – 4. **СИЯ** – 0,9.

В определении этого слова респондентами очевидно наличие единичных и повторяющихся смыслов. Для слова **по-обломовски** это значение 1. *Лениво, размеренно* - 48 (лениво - 33, вести размеренную, бездеятельную жизнь – 9, вести пассивный образ жизни - 1, лежать на диване и наслаждаться доходом от поместья – 1, малоподвижно - 1, откладывать дела в долгий ящик - 1) – **ИЯ** – 0,8. К этому значению близко значение 2. *Беспечно* – 11 (беспечно, спустя рукава - 2, быть разгильдяем – 2, относиться с равнодушием, безразличием к своей судьбе и жизни других людей – 2, без амбиций – 1, безынициативность – 1, бесцельно – 1, жить в своем мире – 1, жить, не обращая внимание ни на что – 1) – **ИЯ** – 0,18. Как видим, больше половины респондентов имеют достаточно единое мнение о значении данного слова.

(Обходиться) по-донжуански 60: вежливо; обходительно вести себя с женским полом – 6; обольстительно – 4; любезничать – 3; заигрывать со

многими женщинами, культурно, льстить, менять как перчатки, по-джентльменски, с почтением и уважением – 2; без милосердия, блуд, быть ловеласом, быть любимчиком женщин, вести себя вульгарно, дамский угодник; неблагородно, не по-рыцарски; отношения с девушками, поступать низко, привлекая к себе внимание, распутный, с поиском личной выгоды для себя, уверенно, флиртовать, чутко, я в повседневной жизни – 1; отказ – 14. СИЯ – 0,77.

В ассоциациях этого слова также прослеживается единодушие респондентов. Наибольший индекс яркости наблюдается у значения *1. Отношение к женщине* – 22 (вежливо – 6, обходительно вести себя с женским полом – 6, любезничать – 3, культурно – 2, по-джентльменски – 2, с почтением и уважением – 2 чутко – 1) – ИЯ – 0,37. В определениях респондентов выделяется также и другие значения. *2. Обольстительно* – 11 (обольстительно – 4, заигрывать со многими женщинами – 2, быть ловеласом – 1, быть любимчиком женщин – 1, дамский угодник – 1, отношения с девушками – 1, флиртовать – 1) – ИЯ – 0,18. Таким образом, для современного языкового сознания в этом слове актуально значение, отражающее уважительное и обходительное отношение к женщине.

Большой исследовательский интерес представляют собой наречия, образованные от имен реальных исторических личностей. Так, в результате интерпретации данных респондентами реакций для наречия **по-стахановски** было получено следующее ассоциативное поле.

(Работать) по-стахановски 60: усердно, не покладая рук – 11; трудолюбиво; тяжело и упорно работать – 3; вкалывать, пахать; гнев, добиваться значимых результатов, побед; думая о других, на благо страны, отважно, отдаваться полностью труду, работать сверхурочно – 1; отказ – 35. СИЯ – 0,42.

При анализе реакций нами было выделено следующее значение этого слова (с указанием индекса яркости семемы): *1. Работать с упорством* – 22 (усердно, не покладая рук – 11, трудолюбиво – 3, тяжело и упорно работать – 3, вкалывать, пахать – 1, добиваться значимых результатов, побед – 1, на благо страны – 1, отдаваться полностью труду – 1, работать сверхурочно – 1) – ИЯ – 0,37. Актуализированный в сознании респондентов смысл соответствует представлениям о реальной исторической личности, однако важно отметить, что для половины респондентов это слово оказалось незнакомым – 35 отказов.

Другие результаты дает анализ реакций наречия по-якобински.

(Думать) по-якобински 60: думать иначе, думать масштабно – 2; великодушно, вольнодумие, всегда прав, знать значение многих слов, легкомысленно, мылить радикально, по-революционерски, «поле чудес», расчетливо, хладнокровно; тревоугодие – 1; отказ – 46. СИЯ – 0,23.

Нами не было зафиксировано ярко выраженного единодушия в определении смыслов. Так, наибольший индекс яркости отмечается у значений «*мыслить радикально*», «*думать иначе*», «*думать масштабно*» (ИЯ – 0,03). Все остальные значения единичны и достаточно различны, например: «*легкомысленно*», «*расчетливо*», «*хладнокровно*» и др. Также респондентами была дана реакция, основанная на фонетической схожести слова с именем современного медийного лица – «поле чудес». Стоит отметить, что данное слово получило наибольшее количество отказов – 76 % опрошенных. В контексте нашего исследования данные показатели можно рассматривать как свидетельство того, что в сознании современных подростков у слова **по-якобински** нет четкого лексического

значения и присутствует только словообразовательное в силу незнания исторических обстоятельств появления термина «якобинцы».

Для краткости изложения представим значения следующих наречий уже в обобщенном виде по сформулированным семам.

(Действовать) по-донкихотски: 1. *Отважно* – 18 (отважно – 13, самоотверженно – 2, решительно – 1, стремиться к чему-то – 1, уверенно – 1) – ИЯ – 0,3; 2. *Благородно* – 10 (благородно – 5, быть защитником – 1, действовать из благих намерений – 1, забирать у богатых, отдавать бедным – 1, по чести – 1, поступать по соображениям совести – 1) – ИЯ – 0,17; 3. *Стихийно* – 9 (необузданно – 2, неожиданно – 2, сообразительно – 2, безрассудно – 1, изобретательно – 1, неосознанно – 1) – СИЯ – 0,15.

Также в реакциях респондентов отмечается и отрицательное значение слова: *Неблагородно* – 4 (геройство ради славы – 1, глупость – 1, показная храбрость – 1, сбрасывать с себя ответственность – 1) – ИЯ – 0,07. Как видно, в целом полученные значения соответствуют представлению о литературном персонаже благородном мечтателе, стремящемся приносить пользу людям. СИЯ – 0,73.

(Вести себя) по-молчалински: 1. *Нелицеприятно* – 17 (льстить, подлизываться – 7, услужливо – 5, находя (ища) выгоду во всем – 2, подло – 2, карьера на первом месте – 1) – ИЯ – 0,28; 2. *Двулично* – 8 (втираться в доверие – 3, добиваться своей цели ложью и обманом – 3, быть двуличным, лицемером – 1, говорить то, что хочешь услышать от других – 1) – ИЯ – 0,13. Реакции респондентов свидетельствуют о наличии в сознании носителей языка относительно четко сформировавшегося лексического значения, которое в целом соответствует характеру и поведению литературного персонажа, от имени которого образовано наречие – Молчалина. СИЯ – 0,68.

(Поступать) по-хлестаковски: 1. *Легкомысленно* – 12 (бездумно – 8, хвастливо – 3, глупо – 1) – ИЯ – 0,2; 2. *Плохо* – 9 (нечестно – 3, жестоко – 2, грубо – 1, зависть – 1, мошенничать – 1, плохо – 1) – ИЯ – 0,15. Приведенные значения, на наш взгляд, отчасти соответствуют поведению литературного персонажа – Хлестакова, что свидетельствует о наличии в языковом сознании школьников формирующегося лексического значения. СИЯ – 0,43.

(Вести себя) по-ноздревски: 1. *Вести разгульный образ жизни* – 15 (разгульно – 3, развязно – 3, азартно – 3, играть в карты – 3, кутить – 1, праздно – 1, беззаботно – 1) – ИЯ – 0,25; 2. *Нечестно* – 4 (быть лгуном – 2, корыстно, подло – 1, непрерывно врать – 1) – ИЯ – 0,07; 3. *Некультурно* – 3 (вести себя нагло – 1, панибратство – 1, разнузданно – 1) – ИЯ – 0,05. Анализ реакций респондентов помогает сделать вывод о том, что в сознании современных школьников отражено в целом верное представление о семантике данного наречия, опирающееся на знание особенностей поведения литературного героя – Ноздрева. СИЯ – 0,35.

Проведенный анализ результатов эксперимента позволяет в зависимости от количества полученных реакций на то или иное слово распределить исследуемые наречия на несколько категорий:

1. *Четкое представление о значении слова.* К данной группе можно отнести слова с совокупным индексом яркости больше 60%. Так, к данной группе нами отнесены следующие слова: *по-обломовски, по-донжуански, по-донкихотски, по-молчалински*. Определения, данные для этих наречий, как правило, совпадают с представлениями о персонажах, от чьих имен образованы слова-стимулы.

2. *Неполное знание, неточное понимание слова.* Сюда относятся слова совокупным индексом яркости от 30 до 60%: *по-стахановски, по-хлестаковски, по-ноздревски*. Слова-стимулы данной категории частично или не в полной мере содержат компоненты значений, соотносимых с производящей основой, однако включают также дополнительные смыслы.

3. *Незнание слова.* К данной категории нами отнесены слова, дать значение которых отказалось наибольшее количество респондентов. Такое нами зафиксировано одно слово: *по-якобински*.

Наш эксперимент позволяет сделать следующие выводы. Определенная группа сравнительно-уподобительных наречий наряду со словообразовательным значением приобретает лексическую семантику, которая нуждается в уточнении и фиксации лексикографическими словарями.

Исследование также показывает, что непонимание значений слов может свидетельствовать о том, что эти слова находятся на периферии лексикона, а понятия, обозначаемые ими, являются неизвестными или малоизвестными современным подросткам.

Д.Ю.Просовецкий
Воронежский ГУ

Какой год был самым хорошим?

Ответить на поставленный вопрос можно по-разному. Во-первых, необходимо определить за какой период. Предположим, за последние 5 лет. Во-вторых, нужно понять «хорошим для кого». Предположим «в целом для страны». Ответить на этот вопрос можно различными способами. Например, проанализировав новогодние речи президента России В.В. Путина за последние 5 лет (с 2012 по 2016 год). Подобные выступления, в том числе, имеют своей целью подвести некоторый итог и дать оценку уходящему году.

Очевидно, что объективная семантическая интерпретация подобных протокольных текстов крайне затруднительна, поскольку подобные тексты представляются важными и проходят неоднократную проверку. Однако ассоциативный анализ может дать дополнительную информацию о содержательной стороне подобных текстов. Это оказывается возможным, поскольку ассоциативный анализ (Русский ассоциативный словарь 2002, Стенрнин, Рудакова 2011) требует значительного объема справочных материалов проведения пусть и несложных, но всё же расчётов. Как следствие, целенаправленный синтез текстов с заданным ассоциативным наполнением чрезвычайно затруднителен и в настоящий момент сведения о подобного рода методиках отсутствуют в научной печати как в России, так и за её пределами. Поскольку целенаправленно контролировать все ассоциативные связи, которые вызывает текст, оказывается невозможным, имеет смысл использовать подобного рода связи с целью определить оценку, содержащуюся в тексте.

Следует отметить, что метод, представленный далее в статье, примечателен тем, что в принципе невозможно говорить о его новизне. Подобного рода техника используется авторами литературных текстов многие десятки, если не сотни лет. Особенно ярко это заметно в поэтическом тексте, поскольку одной из основных его задач является вызвать определённое настроение у своего

читателя, погрузить его в определённую атмосферу, что достигается за счёт подбора соответствующих лексем. Формирование такой атмосферы естественным образом сопряжено с использованием эмоциональной и оценочной лексики. В данном случае «оценка» используется как термин и не сводится только к понятиям «хорошо, хороший» и «плохо, плохой». В общем случае оценка представляет собой *бинарную оппозицию* (это утверждение доказывается в работе (Просовецкий 2016)). Бинарная оппозиция «*хорошо – плохо*» представляет собой частный случай оценки, встречающейся наиболее часто в обыденном языковом сознании.

Ассоциативный анализ позволяет получить представление об оценке, которую формирует автор текста у читателя.

Следует отметить, что на оценку оказывает влияние не только лексический уровень, но и само построение предложений и текста в целом. Данные факторы относятся к эффектам второго порядка. Так, например, при схожести сюжетов одни произведения можно отнести к текстам, написанным, как принято говорить, «прекрасным языком», а другие к «массовой литературе», в основном из-за лексического наполнения.

Покажем, что в текстах, основная задача которых сформировать у читателя определённое отношение к персонажам, лирическому герою и т.п., то есть создать художественную реальность, большинство лексических единиц оценочны в указанном выше смысле, а именно – создают *бинарную оппозицию*.

«*Ночь, улица, фонарь, аптека*» (Блок А.А. «Ночь, улица, фонарь, аптека...»). Бинарные оппозиции: *ночь – день, улица – дом*.

Отметим, что бинарные оппозиции формируются авторами не только в явном виде. Например, в приведённом отрывке: *фонарь = свет – тьма, аптека = болезнь – здоровье*.

«*Белеет парус одинокий в тумане моря голубом!...*» (Лермонтов М.Ю. Парус). Бинарные оппозиции: *белеет – чернеет, одинокий – вместе с кем-то, море – суша*.

«*Однажды в студёную зимнюю пору*» (Некрасов Н.А. Отрывок из поэмы «Крестьянские дети»). Бинарные оппозиции: *студёную – тёплую, зимнюю – летнюю*.

Естественно, что подобными особенностями обладают не только поэтические тексты, но проза.

«*Прачка Палашка, толстая и рябая девка, и кривая коровница Акулька как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги <...>. Матушка шутить этим не любила и пожаловалась батюшке.*» (Пушкин А.С. Капитанская дочка). Бинарные оппозиции: *толстая – худая, рябая – обычная, девка – парень, кривая – обычная, согласились – отказались, ноги – голова, шутить – быть серьёзным, не любила – любила, батюшка – матушка*.

Таким образом, метод относится не к новым, а в некотором смысле хорошо известным. Скорее всего именно, именно по этой причине он остался совершенно незамеченным.

Нами были проанализированы новогодние обращения президента России В.В. Путина за последние 5 лет. Для указанных текстов была подсчитана частота использования различных лексем. Для каждой лексемы был вычислен ИАС (индекс ассоциативного сходства) с лексемами «хорошо, хороший» и «плохо, плохой». В качестве порога было выбрано значение 0.01 (лексемы со значением

ИАС ниже этого порога игнорировались). Союзы, частицы и междометия не рассматривались. Для оставшихся лексем было рассчитано медианное среднее, то есть средняя величина с учётом весовых коэффициентов, в качестве веса использовались частоты слов.

После проведения указанных расчётов получены следующие результаты:

1. ИАС, рассчитанный с лексемами «плохо, плохой» заметно меньше порога в 0.01, то есть за последние 5 лет не было ни одного плохого года.

2. ИАС, рассчитанный с лексемами «хорошо, хороший» имеет следующую структуру:

Год	2012	2013	2014	2015	2016
ИАС	0.35	0.24	0.15	0.18	0.21

Таким образом, сопоставление новогодних поздравлений В.В. Путина за последние 5 лет (с 2012 по 2016 год) показало, что «наиболее хорошим» был 2012 год, «наименее хорошим» 2014 год, в настоящий момент, согласно ИАС, имеется слабо выраженная положительная динамика.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Просовецкий Д.Ю. Семантика общеоценочной лексики в русском языке / Д.Ю. Просовецкий. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2016. – 177 с.

Т.В. Растегаева
Воронежский ГУ

Слово ИСТОРИЯ в возрастном сознании

Исследования возрастной семантики на сегодняшний день крайне актуальны для анализа текста, выявления подтекста, лингвокриминалистического анализа текста. Одной из разновидностей лингвистических экспертиз является диагностическая экспертиза, которая призвана установить некоторые признаки автора текста (его возраст, пол, профессию и т.д.). В связи с этим актуальны исследования, выявляющие не только гендерные показатели (маркеры) текста, но и маркеры возрастные.

Проводимые психолингвистические эксперименты подтверждают предположение о наличии у лексических единиц возрастных особенностей семантики. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты нашего психолингвистического возрастного эксперимента 2014-2017 годов. Возрастные различия в яркости значений выявлены у 40% единиц, чисто молодежные и чисто взрослые значения выявлены у 38% и 30% единиц соответственно. Возрастную дифференциацию на семном уровне продемонстрировали 86%

исследованных слов. Было выявлено 16 чисто молодежных и 18 чисто взрослых сем.

Выявление возрастных особенностей семантики слова послужило основанием для нового эксперимента. Цели и задачи, а также материал для нового исследования описаны в нашей предыдущей работе (Растегаева 2018).

Настоящая работа посвящена результатам исследования лексемы *история*.

История

Ассоциативные поля

МОЛОДЕЖЬ

История 100: любви, России – 10; интересная, учебник – 8; жизни – 6; наука, предмет, прошлое, умалчивает – 4; всемирная, мира, моя, Отечества, правдивая, урок – 2; Александр 1, Американская история ужасов, больна, бумага, в сердце, великая, вечность, время, государства, даёт ответы, Древний Рим, из жизни, Икс, книга, колесо, летопись, лжёт, мысли, невыдуманная, неясность, Одного города, память, повесть, поучительная, правда, преподаю, сказка, твоя, хроника, школьный предмет - 1

ВЗРОСЛЫЕ

История 100: жизни – 17; России – 14; страны – 7; моя – 5; интересная, урок – 3; веселая, география, знание, литературы, любви, мира, отечества, предмет, прошлое, события – 2; Библия, быль, в картинках, война, время, всемирная, всеобщая, даты, древнее, книга, лица, любовь, народа, наука, окончена, парады, повторяется, правда, предмет, прошлое, своя, разное, рассказ, родина, семьи, СССР, у каждого своя, умалчивает, учеба, человечество, школа – 1

	МОЛОДЕЖЬ	ВЗРОСЛЫЕ
1. Действительность в процессе развития. <i>Законы И. Диалектика И. Ход И.</i>	больна, великая, вечность, даёт ответы, летопись, лжёт, правда, неясность, хроника – 1 СИЯ 9	окончена – 1 СИЯ 1
2. чего. Последовательный ход развития, изменения чего-л. <i>И. земной коры. И. нашего города.</i>	любви – 10; жизни – 6; моя – 2; твоя – 1 СИЯ 19	жизни – 17; моя – 5; любви – 2; любовь, семьи, человечество, своя, разное, у каждого своя – 1 СИЯ 30
3. Отдалённое время с его событиями, происшествиями; прошлое. <i>И. и современность. И. умалчивает о чём-л.</i>	прошлое, умалчивает – 4; время, память – 1	прошлое – 3; события – 2; умалчивает, война, время, даты, древнее, лица, парады, родина, правда – 1

	СИЯ 10	СИЯ 14
4.кого-чего или с опр. Наука, изучающая прошлое человеческого общества. <i>И. средних веков.</i>	России – 10; наука – 4; всемирная, мира, Отечества – 2; Александр I, государства, Древний Рим – 1 СИЯ 23	России – 14; страны – 7; мира, Отечества – 2; всемирная, всеобщая, наука, народа, СССР – 1 СИЯ 30
5. Предмет преподавания в средней и высшей школе. <i>Учитель истории.</i>	учебник – 8; предмет – 4; урок – 2; книга, преподаю, школьный предмет – 1 СИЯ 17	урок – 3; география, предмет – 2; предмет, учеба, школа – 1 СИЯ 10
6. Наука, изучающая развитие какой-л. области природы, культуры, знания. <i>И. музыки, театра.</i>	мысли – 1 СИЯ 1	знание, литературы – 2 СИЯ 4
7. Рассказ, повествование. <i>Поучительная и. И. о любви.</i>	интересная – 8; правдивая – 2, Американская история ужасов, Икс, невыдуманная, Одного города, повесть, поучительная, сказка – 1 СИЯ 17	интересная – 3; веселая – 2; рассказ, быль, в картинках, книга – 1 СИЯ 9
8. Разг. Происшествие, событие, случай. <i>Рассказать о какой-л. истории.</i>	в сердце, из жизни – 1 СИЯ 2	повторяется – 1 СИЯ - 1
9. Неприятность, скандал. <i>Влипнуть, попасть в историю.</i>	-	-
Не интерпретируются	Бумага, колесо - 1	Библия - 1

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Возрастная дифференциация данного слова проявляется в значениях, приведенных под номерами 1, 2, 4, 5, 7.
2. Молодежь наиболее часто употребляет данное слово в значении 4 («Наука, изучающая прошлое человеческого общества») – СИЯ 23.
3. Взрослые наиболее часто употребляют данное слово в значении 2 («Последовательный ход развития, изменения чего-л.») и значении 4 («Наука, изучающая прошлое человеческого общества») – СИЯ 30.
4. Чисто молодежной является сема *учебник* (8).
5. Чисто взрослой является сема *страны* (7).
6. Значение 9 оказалось не актуальным для обеих возрастных групп.

Таким образом, возрастную дифференциацию значений слова *история* можно считать достаточно ярко выраженной.

Сравнительный анализ ассоциативных связей лексемы «воспоминание» в индивидуальном лексиконе Г.М. Умывакиной и ее стихотворных текстах

Исследование, представленное в данной статье, является фрагментом экспериментального проекта, направленного на изучение индивидуального лексикона писателя и основанного на особом подходе к анализу художественного текста – «субъективно-рефлексивном анализе» (Фаустов, Розенфельд 2012, с.291). Подобный метод предполагает, с одной стороны, наблюдение за поведением ключевых имен нарицательных (маркем) в авторском лексиконе, с другой, установление «прямого» контакта с биографическим автором путем проведения ряда психолингвистических экспериментов. Решающей фазой для данного проекта является сопоставление результатов этих двух фаз. Выявление и анализ маркем в исследовании были проведены в соответствии с методикой А.А. Кретьева, в чьей теории данный термин и был введен в научный обиход (Кретьев 2010, с.139).

Текстовым источником исследования послужил итоговый сборник стихотворений известного воронежского поэта Галины Митрофановны Умывакиной «Родительская суббота» (Воронеж, 2010), а сама Галина Митрофановна приняла участие в необходимых экспериментах.

В фокусе данной статьи находится часть заключительной фазы исследования, а именно, сопоставление результатов психолингви-стического эксперимента и контекстуального значения маркемы «воспоминание» в текстах сборника. Так в ходе анализа результатов психолингвистических экспериментов была проведена семантизация лексем тематической группы «Детство» (Фаустов, Розенфельд 2010, с.293-303). В частности, были получены результаты семантизации поэтом маркемы «воспоминание». Согласно этим данным, «воспоминание» для Г.М. Умывакиной является обращением к тому, что субъекту не принадлежит, отчуждено от него. Это произвольный процесс, это то, что приходит извне, кем-то даётся. Также в результатах было отмечено, что воспоминание соотносится с упорядочиванием, гармонизацией (т.е. это действие, подобное музыке), с пересозданием, то есть процессом, родственным творчеству. При этом было отмечено, что упорядочивание и гармонизация, видимо, плохо удаются рецепиенту: не случайно получаем «горькое мучает» – в направленном ассоциативном эксперименте. Кроме того, «воспоминание» - обращение к прошлому (в группе детство), скорее всего – к счастливому прошлому (симиляры – воспоминание/улыбка). При всем этом была выявлена смысловая цепочка: воспоминание – музыка – свобода, творчество – божественная гармония, Бог.

В сборнике было обнаружено 4 случая употребления данной лексемы. В двух случаях маркема «воспоминание» находится в заглавии стихотворения. В некоторых (2, 4) контекстах лексема встречается в небольших частях составных стихотворений.

1. Контекстуальное значение лексемы «воспоминание» в стихотворении «Воспоминание о Новохопёрске» (1967).

Лирический субъект вспоминает неопределенные черты городов, в которых он бывал: *«Но что-то есть в их облике неброском,/ в их улочках, бегущих невпопад,/ что вспоминать и больно, и непросто...»*. В ряду «маленьких» возникает город «далёкий, памятный, другой», в котором мы видим город Новохопёрск из названия стихотворения. Воспоминание об этом городе превращается в воспоминание о человеке: *«тот город, где мы встретились с тобой»*. Кроме того у стихотворения есть подзаголовок: «В.П.», что может свидетельствовать о конкретном адресате/посвящении. Воспоминание совершается лирическим субъектом, не приходит извне. В тексте есть конкретное отражение акта воспоминания: *«что вспоминать и больно, и непросто,/ как будто ты пред ними виноват...»*. Воспоминание провоцирует в говорящем чувство вины: *«что вспоминать и больно, и непросто,/ как будто ты пред ними виноват...»*, становится болезненным и трудным. Вина возникает в процессе воспоминания о несделанных в прошлом делах: *«за то, что стала только эпизодом/ в твоей судьбе насущность их судеб»*. При этом лирический субъект моделирует ситуацию, в которой прошлое могло бы сложиться иначе, поэтому и возникает чувство вины. То есть лирический субъект Умывакиной достраивает реальность в стихотворении, подвергает её реконструкции. Можно сказать, что воспоминание здесь активное.

В тексте встречаются маркемы: «воспоминание», «судьба». Воспоминание в данном контексте не связано с детством.

2. Контекстуальное значение лексемы «воспоминание» в стихотворении «Песни той дороги, или воспоминание о Белогорье» (1986)

Так как «воспоминание» дано в заглавии, то разумно предположить, что его значение резюмирует значение стихотворения в целом. Стихотворение состоит из пяти пронумерованных частей, связанных между собой по смыслу. Как и в предыдущем тексте, здесь есть конкретное отражение акта воспоминания: *«Давай потопоримся «Помнишь?» сказать/ и, «Помню!» ответив, вернёмся к началу»*. «Воспоминание» в заглавии названо и относится к конкретному месту - Белогорью «воспоминание о Белогорье». В тексте мы найдем подтверждения того, что речь пойдет именно об этой локации: *«и в пещерах меловых/ нас всех разом протянуло/ сквозняком времён иных»* и далее *«Будто тем задонским мелом/ мы за все свои вины – /[...]перед добрым светом белым – /были впрок обелены»*. Кроме того следует отметить, что в заглавии также находятся две маркемы, без учета «воспоминания»: «песня» и «дорога». Отметим, что «воспоминание» в заглавии уподобляется «песне той дороги». Состояние перемещения запускает процесс воспоминания в стихотворении: *«Говорят, дорога лечит:/ мчишь – и прочь летит беда!»*. В предыдущем примере («Воспоминании о Новохопёрске») можно наблюдать аналогичную композицию. В начале стихотворения: *«Вновь в пути, единственном и каждом...»* лирический субъект также находится в дороге, а затем погружается в воспоминание. Подобное сочетание – «песни» и «дороги» встречается также в сборнике Г.М. Умывакиной в стихотворении «Дорога и жизнь»: *«Правь на дорогу и жизни держись,/ слушай, что сердце толкует – твой вестник./ Vita est via – вот его песня:/ жизнь и дорога, дорога и жизнь»*. В этом контексте «дорога» представляется в традиционном поэтическом значении: дорога – жизнь. Это

стихотворение было написано в 1982 году, что на 4 года раньше написания «Песни той дороги, или воспоминание о Белогорье», т.е. подобное значение было уже включено в авторское поле смыслов. Воспоминание осуществляется здесь самым лирическим субъектом, причем автор здесь вспоминает вместе с другим человеком, обращаясь к нему: «Давай поторопимся *«Помнишь?» сказать/и, «Помню!» ответив, вернёмся к началу»*.

В тексте также присутствует подзаголовок-посвящение – «А.Логуткову». Воспоминание вызывает у лирического субъекта двоякие чувства. Прошрое, которое лирический субъект оживает в своей памяти, радостное – встреча с близкими людьми: *«Но мы ж собирались не для парада, /а просто для встречи, радости просто»*. Негативное чувство – мучение: *«и, памятью маясь, слёзы бессильные прячу...»* возникает из-за невозможности вернуть прошлое, обратить его вспять: *«Ничто никогда не воротится вновь,/ и жизнь отойдёт – не дослушает жалоб./ Но песня короткая, словно любовь,/ отплакав давно, всё за сердце держала...»*. Вина опять возникает в процессе воспоминания: *«каждый с каждым был повязан/ то ль надеждой, то ль виной»*, но остается лишь в рамках прошлого, о чем свидетельствует цитата: *«...Как бы ни было: поныне/ ветер с тех доносит гор/ горечь выжженной полыни/ нам в спасенье – не в укор...»* и далее: *«Будто тем задонским мелом/ мы за все свои вины – ..[...]перед памятью несмелой,/ перед добрым светом белым – /были впрок обелены»*. Воспоминание снова активное, так как лирический субъект желает воскресить прошлое, но это желание не удается осуществить, из-за чего возникает мучение и «слёзы»: *«и, памятью маясь, слёзы бессильные прячу...»*.

В стихотворении употребляется 15 маркем: «воспоминание», «дорога», «песня», «ответ», «жизнь», «печаль», «любовь», «сердце», «взгляд», «случай», «память», «время», «ветер», «душа», и «вздых».

3. Контекстуальное значение маркемы «воспоминание» в безымянном стихотворении, посвященном А.Б. Ботниковой (*«...придут воспоминанья, как стихи,/не ведая ни страха, ни позора»* (2009)).

Здесь воспоминание приобретает иной характер. Во-первых, оно как будто приходит извне *«тем временам пропащим всё ж дано – / из тьмы прорваться и восстать из тлена»* и дальше *«...придут воспоминанья, как стихи,/не ведая ни страха, ни позора»*. Стоит отметить, что в данном контексте воспоминание уподобляется процессу творчества и напрямую сравнивается со стихами: *«придут воспоминанья, как стихи»*. Воспоминание захватывает лирический субъект: *«Тогда не знаешь – кто кому указ:/ ум своенравен, сердце беззаконно»*. Но в то же время, воспоминание здесь пассивно, так как прошлое воссоздается, но не перестраивается. Лирический субъект лишь воспринимает объекты из памяти, а активной становится сама «оживленная» память: *«Тогда всех лиц живых, родных теней,/ всех милых душ созвавши из-под спуда/ живую память вызволишь на свет/ и жизнь свою раскроешь, словно книгу»*. Воспоминание вызывает у лирического субъекта противоположные чувства – и радостные, и печальные: *«Всю эту ветошь вокруг себя раскинь,/ воспрянув духом иль в печали сникнув»* и далее *«Тогда всех лиц живых, родных теней,/ всех милых душ созвавши из-под спуда/ [...]больного часа, радостного мига»*. Здесь дается воспоминание о жизни лирического субъекта в целом, не смотря на то, что стихотворение посвящено конкретному человеку. Упоминаний детства в стихотворении мы не наблюдаем, хотя, возможно, в ряду авторских ассоциаций

радостные воспоминания были связаны с этим периодом, но конкретных подтверждений в тексте мы не находим.

В тексте встречаются маркемы: «воспоминание», «жизнь», «время», «сердце», «печаль», «душа» и «память».

4. Контекстуальное значение маркемы «воспоминание» в стихотворении «Вспять» (из «Повторения пройденного») (1982)

Следующий пример является частью относительно большого лирического произведения, состоящего из двенадцати самостоятельных стихотворений, написанных в разные годы. Воспоминание встречается в 3-м стихотворении – «Вспять»: *«И кажется: вот-вот и пропаду – /в чаду, в дыму, в бреду воспоминаний...»*. Стоит отметить, что воспоминания здесь снова связаны с мотивом движения – *«Чего ж я вспять, понурившись, бреду?»*. Слово «вспять», вынесенное в заглавие, вероятно, особенно важно для понимания данного отрывка. Отметим, что движение «вспять» совершается здесь в состоянии погружения в воспоминания, то есть в пространстве воспоминания, лирический субъект движется в обратном направлении.

Данный отрывок был написан в том же году, что и стихотворение «Дорога и жизнь», ранее уже упоминаемое в работе. Интересен тот факт, что в этом маленьком стихотворении движение, воспоминания и жизнь также находятся рядом: *«У века на виду, у дня на поводу – / живая жизнь, что жжёт, дарит и ранит./ Чего ж я вспять, понурившись, бреду?/ И кажется: вот-вот и пропаду – /в чаду, в дыму, в бреду воспоминаний...»*. Но важно отметить, что в данном контексте «живая жизнь» и область воспоминаний не соприкасаются, они противопоставлены. Воспоминания в данном контексте наделены негативным оттенком: *«в чаду, в дыму, в бреду воспоминаний...»*. Они воспринимаются субъектом «в бреду», то есть бессознательно, даются извне, то есть не провоцируются желанием самого субъекта. Воспоминание здесь в какой-то степени активно, так как грозит воспринимающему исчезновением, вероятно, из «живой жизни».

Маркемы в данном контексте: «воспоминание», «жизнь».

При сопоставлении результатов психолингвистического эксперимента и контекстуального значения маркемы «воспоминание» в текстах сборника мы видим, что частично семантизация, полученная из эксперимента, существует и в художественных текстах. Так в стихах воспоминание в 2-х случаях из 4-х приходит извне, непроизвольно совершается субъектом. В одном контексте из 4-х воспоминание уподобляется творчеству, а именно стихам. Связь с музыкой также можно проследить через упоминание «песни». Во всех контекстах воспоминание воспринималось субъектом с негативном ключе, что соотносится с результатом эксперимента: «горько мучает». В одном контексте дано указание на воспоминание о радости в прошлом, а обращение к прошлому в целом характерно всем названным примерам

Фаустов А. А. О субъектно-рефлексивном анализе литературного текста. Эпизод I. / А. Фаустов, М.Я. Розенфельд // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. – Вып. 31. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга»; Воронежский государственный университет, 2012 – 2013. – С. 287-309.

Кретов А. А. Понятие маркемы: методика выявления и практика использования / А.А. Кретов // Универсалии русской литературы 2. Сборник статей / Под ред. А. А. Фаустова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010, С.138-153.

Д.В. Третьякова
Тольяттинский ГУ

Устаревшие наименования священников и монахов в современном языковом сознании молодежи (на материале слов *черноризец, чернорясник, чернец*)

Для анализа мы выбрали 3 слова с одной корневой морфемой ЧЕРН-: *черноризец, чернорясник, чернец*. Для САЭ (свободного ассоциативного эксперимента) были даны сразу все три слова-стимула.

Эксперимент проходил в октябре 2017 г. Испытуемые (118 человек – юноши и девушки, преимущественно гуманитарных направлений подготовки) писали ассоциации на эти слова. Перед экспериментом было объяснено, что ассоциации – это не толкования слов, поэтому значения писать не нужно – только одно слово, которое приходит на ум, когда они слышат и видят записанными на доске эти слова.

Результаты эксперимента таковы:

Черноризец 118 – черный 6, монах 5, земля 4, чернота 3, темный маг 3, чернорабочий 3, священник 3, церковь 2, монастырь 2, работник 2, человек 2, рабочий 2, чернослив 2, негр 2, иностранец 2, инструмент 2, обреза 2, религия, поп, храбрец, грешник, нехристь, одетый в черное, черная одежда, землекоп, идущий против закона, убийство, палач, раб, холоп, парикмахер, черномор, черноморье, старость, чернь, чернит металл, работник по металлу, сталевар, кузнец, ремесло, черное лезвие, резка, резец, пила, меч, нож, ножницы, режущий, занимается резьбой, зубило, тонкое, завод, воин, гвардеец, национальность, узбек, житель определенной местности, чернокожий, взятка, книга, магия, жук, насекомое, черноголовка, пустошь, ночь, узор, грязь, резина, Русь, США 1.

Отказ -17.

Чернорясник 118 – священник 7, поп 7, растение 6, трава 5, в черной одежде 5, монах 4, церковь 3, религия 3, черный 3, ряса 2, чернокнижник 2, служащий 2, нарядный 2, грязь 2, червь 2, куст 2, ягода 2, ряса, патриарх, священнослужитель, помощник священнослужителя, келья, пастырь, пастор, послушник, чернь, житель определенной местности, земледелец, художник, лесник, косильщик, темный маг, нехристь, иуда, брюнет, темные одежды, посланец тьмы, взяточник, мясник, рабочий, ремесло, специалист, дизайнер, наряжается, носит рясу, черный плащ, костюм, клоун, собиратель ягод, цветок, пряник, черный хлеб, росса, рясник, обрядчик, обряд, человек 1.

Отказ -17.

Чернец 118 – монета 5, чернила 5, грязный 4, черный 3, монах 3, растение 3, церковь 3, афроамериканец 2, грешник 2, земля 2, ягода 2, цветок 2, трава 2,

собака 2, птица 2, червонец 2, черный человек 2, человек 2, поп, чернозем, холоп, рабочий, негр, парень, непонимающий ребенок, писатель, верующий, один из религии, чернильщик, блаженный неопрятный старик, низкородный человек, чернь, грязь, виновный, нехристь, борода, скороговорка о «чумазах чертенятах», червь, лакрица, куст, корнеплод, корень чего-то, покрытие, гигиена, фамилия, купюра, чирик, обзывательство, народ какой-то, предмет быта, ручка с чернилами, вуаль, ночь, напиток, черный хлебушек, что-то съедобное, приправа, ячмень, камень, свеча, черт, история, гонец, свинец, леденец, венец, конец, черный подлец, чибрец, варец 1.

Отказ -18.

Анализ результатов позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Незначительный процент опрошенных знает тематическую область употребления стимула.

2. Знающие отдельные значения стимулов могут не предполагать, что все стимулы - из одной тематической группы «наименования духовенства РПЦ».

3. Часть опрошенных (в среднем 20 %) отказалась давать реакции на заданные слова-стимулы.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что данные слова неактуальны в индивидуальном языковом сознании у современной молодежи (это же подтверждают и данные НКРЯ).

Тем не менее, полученные в ходе эксперимента ассоциаты указывают на то, что семантика корневых морфем слов-стимулов (*черн-*, *-риз-*, *-ряс-*) понятна носителям языка и создает «наведенную» семантику слова в целом.

Проиллюстрируем эти процессы на материале ассоциатов слова-стимула **черноризец**.

Семантика ассоциатов складывается из понимания испытуемыми корневых морфем ЧЕРН- И -РИЗ- .

Отметим все ассоциаты, совпадающие с семантикой слова: *черный 6, монах 5, священник 3, церковь 2, монастырь 2, религия, поп, храбрец, грешник, нехристь, одетый в черное, черная одежда, раб, старость, книга, пустошь, Русь 1.*

С семантикой корневой морфемы ЧЕРН- связаны все ассоциаты из семантического поля «ЧЕРНЫЙ» (представлены не все значения – в словаре Кузнецова – 10 значений):

земля 4, чернота 3, темный маг 3, чернорабочий 3, работник 2, человек 2, рабочий 2, чернослив 2, негр 2, иностранец 2, землекоп, идущий против закона, убийство, палач, холоп, черномор, черноморье, чернь, чернит металл, национальность, узбек, житель определенной местности, чернокожий, взятка, магия, черноголовка, ночь, узор, грязь, США 1.

Сложнее с семантикой, «наведенной» морфемой -РИЗ-. Непонятное значение заменяется в индивидуальном сознании понятным -РЕЗ-, в результате чего появляются ассоциаты: *инструмент 2, обреза 2, работник по металлу, сталевар, кузнец, ремесло, черное лезвие, резка, реза, пила, меч, нож, ножницы, режущий, занимается резьбой, зубило, тонкое, завод 1.*

Отметим, что все три стимула имеют общую семантику «наведенную» корневой морфемой ЧЕРН-: земля (чернозем), растение/ягода (черника), грязь и

существа, живущие в земле (червь, лакрица), оппозиция грязь/ чистота (гигиена, неопрятность, грязный), грязь и темные дела (чернокнижник и проч.).

Отдельно отметим семантическую группу «человек по национальности и месту жительства», ср.:

ЧЕРНОРИЗЕЦ: черный 6, чернота 3, чернослив 2, негр 2, иностранец 2, национальность, узбек, житель определенной местности, чернокожий, США 1.

ЧЕРНОРЯСНИК: черный 3, житель определенной местности, брюнет 1.

ЧЕРНЕЦ: черный 3, афроамериканец 2, черный человек 2, негр, обзыватьство, народ какой-то 1.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что психолингвистическое значение незнакомого слова-стимула с корневой морфемой славянского происхождения складывается в индивидуальном сознании на основе интерпретации отдельных морфем стимула, путем субъективного толкования внутренней формы слова. В результате появляются ошибочные значения даже в пределах одной многозначной морфемы. Если же значение морфемы не интерпретируется, его заменяют на сходное по звучанию. В результате значение слова интерпретируется совсем в иной плоскости и исследуемым словам приписываются ошибочные субъективные значения.

Текст, СМИ, реклама

Л. М. Борисова
Воронежский ГУ

О специфике вербализации историко-политических концептов в художественном дискурсе

(на материале романа Кристи Вольф «Образы детства»).

В анализируемом романе вербализируются концепты, связанные с историко-политическими сферами общественной жизни в Германии.

В романе переплетаются различные историко - политические пласты и несколько повествовательных линий, репрезентирующих восприятие событий во времена фашистской Германии ребенком, а также осмысление их уже взрослой главной героиней. При этом следует учитывать, что в художественной картине мира могут быть обнаружены концепты, присущие только данному авторскому восприятию мира – индивидуальные концепты писателя (Попова, Стернин (2007, с.8). А именно, в данном дискурсе предпринимается попытка языковой репрезентации историко –политических невербализованных концептов эпохи фашистской Германии, на наименование которых был наложен репрессивно-политический контроль со стороны национал-социалистов.

Метаязыковые высказывания, имеющие оценочный характер, комментируют концепты, которые формируются в общественном сознании, но не имеют общепринятой лексической номинации в речевом поведении переживших и осмысляющих прошлое героев романа. Так, в следующих трех примерах опосредованно, намеком вербализованы (1) концепция нацистов о

превосходстве арийской расы с характерным внешним обликом ее представителей, а также (2) концепт всеобщего массового бездумного подчинения как под гипнозом нацистским идеям в фашистской Германии, и (3) формально нарушающее нормативное лексическое наполнение концепта разоблачения зверской природы нацистского человеконенавистничества.

1. Кстати, вполне вероятно, она относилась к нему (к пастору - Л.М. Борисова) некорректно, unfair. **Fair!** Коль скоро это сигнал, предупреждающий, что **в текст закрадываются неподходящие слова**, - как тогда быть? Ужесточить надзор или оставить все как есть? Подождать, пока ты вернешься туда, где у слова „fair“ нет точного эквивалента, где оно может, правда, означать нечто вроде „справедливый, честный, порядочный“ (**thank you, Mr. Random!**), но отнюдь не „красивый, белокурый, светлокожий“? (В английском языке слово „fair“ имеет и такие значения, в немецком - нет.) Иными словами, туда, где можно сосредоточиться на работе, не отвлекаясь на удивление по поводу языка, который ничтоже сумняшеся объявляет справедливыми, честными, порядочными лишь белокурых да светлокожих своих носителей. И красивыми тоже.

Irritation. Ирритация. Единственное слово, не входившее в твой лексикон, беспрепятственно минует контрольные инстанции. Фильтры, которые в первые дни неукоснительно задерживали необычное, чтобы критически его проанализировать, стали более проницаемы. Куда это может завести? (с. 274).

2. Гипноз. Рука тянется за словарем, ...Статья „Hypnosis“:.... **Объективная формулировка. Субъекты непричастны.** Воплощение идеала:

Nobody is involved (Никто не причастен (англ.)). Но это не тот гипноз, о котором здесь пойдет речь, ибо тот не был „вызван искусственно“. Среди английских и немецких книг отсутствующего профессора К., чей дом вам предоставили на время пребывания в Штатах, обнаруживается „Малый немецкий Брокгауз“, который дает чуть-чуть иное и более удачное определение, нежели его американский соперник : „...сноподобное состояние с повышенной восприимчивостью к внушению“- это и в „Брокгаузе“ отмечено, однако далее следует пассаж, проясняющий взаимосвязи: „которое у человека вызывает либо другой какой-то человек, либо он же сам“. Ты цепляешься за **маловажное словечко „вызывать“**, и на ум тебе почему-то приходит компьютер и „вызов данных“ – ох и быстро же они доставляются оператору! Впрочем, тебя доставили тоже быстро: девять часов полета...(с. 271-272).

3. До 1350 года слово, означающее в современном немецком „память“, употреблялось в смысле „дума“, „помышляемое“. Позднее же, как видно, возникла нужда в слове, которое вместило бы в себя понятие „помышление о событиях и переживаниях былого“. Ярким примером тому служит „Траурная ода“ Альбрехта Халлера, сочиненная на смерть возлюбленной Марианы (1730 г.): Посмертное слово. Слово к усопшей - могло бы стоять в заголовке. Память-нет.

Варианты заголовка, проекты названия - ходишь с Х. по магазинам и прикидываешь. В этом году в продаже до сих пор сколько угодно большущих апельсинов, „навелей“, таких - с рубчиком. **Осаждаем неведомое слово - кажется, и прикрывает – то его всего-навсего тонюсенькая пленочка, а**

ведь не ухватишь, не поймаешь. Стандартный образец. Образец поведения. Образ.

Образы детства, вскользь обронил Х., это было у аптеки, на углу Тельманштрассе. И все стало на свои места.

Образ, типичный и вместе неповторимый, диковинный. **По – латыни – monstrum, хорошее слово, вполне для тебя подходящее. Хотя о него тянется ниточка к другому, куда менее приятному – „монстр“, то есть „чудовище“, „урод“.** И ведь таких здесь тоже встретится немало. Очень скоро, прямо сию минуту, объявится штандартенфюрер Руди Арндт. (**Скотина он, скотина, и больше ничего.** Так судит о нем Шарлотта Йордан.) Правда, у тебя эта скотина вызывает несравненно меньший интерес, чем те **массы полу-человеков - полускотов**, которые – в общем-то – по собственному опыту известны тебе куда лучше. Равно как и страх, бьющий высоко вверх из мрачной бездны, лежащей между человеком и скотом.

Польский писатель Казимеж Брандыс сказал, **что фашизм как идеология характерен не только для немцев, но немцы были в нем классиками.**

И ты - среди своих немцев - не рискнешь, пожалуй, **поставить эту фразу эпиграфом к книге.** Но раз ты не знаешь точно, как они воспримут этот **забракованный эпиграф** - безучастно, с изумлением, возмущенно, с обидой, - то что же ты вообще о них знаешь? Вопрос напрашивается сам собой.

Они что, рвутся в классики? „... были в нем классиками“. Кто бы знал почему. Кто бы решился и в самом деле пожелал это узнать (с.57-58).

В ряде случаев при изображении актуального послевоенного времени для описания политико-государственных событий с целью соблюдения дипломатической политкорректности используются эвфемизмы, поскольку реальные номинации табуированы. Речь идет о послевоенных границах европейских государств (4), а также о поездке бывших „переселенцев“ на историческую родину в период существования 2-х Германий.

4. Взять, к примеру, **„бегство“**- о нем написано мало. Почему? Потому, что молодые мужчины, написавшие впоследствии книги о пережитом, были солдатами? Или потому, что сей предмет вообще слегка щекотлив? **Уже одно это слово...** Со временем оно исчезло. **Беженцы стали переселенцами - вполне правильное обозначение** для тех, кто в июне 1945 года переселились с польских и чешских земель, ведь они же вовсе не бежали (среди них Неллины дед и бабка из Хайнерсдорфа)(с.339-340).

5. Тогда, летом 1971 года, поступило предложение съездить наконец-то в Л., ныне Г., и ты согласилась. (Хотя и повторяла себе, что это никчемная затея. Ну да пусть их как хотят. Туризм в родные некогда края переживал пору расцвета). Свободное пересечение границы еще не было разрешено, однако предписания уже в то время соблюдались небрежно, так что **ничего не говорящая запись „осмотр города“** в графе „цель поездки“, заполняемого в двух экземплярах документа, прошла на ура. **Более точные формулировки** типа „рабочая поездка“ или „проверка памяти“ вызвали бы недоумение. (Осмотр так называемого родного города!). (с.25)

Таким образом на основании экстралингвистических факторов с помощью метакоммуникативных речевых действий, комментирующих предпринятую или планируемую формулировку, могут быть репрезентированы „стремящиеся к вербализации концепты“ (Вепрева 2002, с.215).

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. - 380 с.

Вольф Криста. Образы детства. Перевод Н. Федоровой. Москва: „Художественная литература“, 1989.

Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. - Изд.3., перераб. и доп. - Воронеж: «Истоки», 2007. - 61 с.

Н.В.Вальтер
Воронежский ГУ

Сопоставительный анализ текстовых категорий в жанре репортажа

(категория *диалогичность* в событийных и аналитических репортажах)

Репортаж – один из самых востребованных информационных жанров. Он имеет синтетический характер: способен сочетать в себе, например, элементы зарисовки, интервью, отчета, корреспонденции. Это позволяет с его помощью наиболее полно освещать любые темы, а также делает его интересным с точки зрения изучения представленности в нем различных текстовых категорий.

Анализируя тексты событийных и аналитических репортажей, мы выявили, что категория *диалогичность* реализуется в них по-разному. Для исследования мы привлекали материалы интернет-изданий, таких как Lenta, «Русский репортер», Meduza, «Новая газета», «Сноб».

Событийный репортаж характеризуют две яркие особенности – оперативность и актуальность. В основе текста всегда лежит общественно-значимое событие, очевидцем которого является репортёр. Как отмечает М.Н. Ким, в этом типе репортажа «слово репортера не организует, не ведет событие, а следует за ним». В то же время, неотъемлемой составляющей событийного репортажа является эффект присутствия, который достигается с помощью приведения мини-диалогов, мини-интервью, реплик, комментариев очевидцев, которые вносят в текст живые голоса реальных людей в реальных ситуациях. По этой причине, категория *диалогичность* представлена в событийном репортаже очень разнообразно.

В качестве примера приведём репортаж Ильи Азара «Один снаряд в день». В этом тексте с диалогичностью напрямую связана смысловая связность текста:

- диалоги подготавливают события:

«Ожидая поездки журналистов развлекает пресс-секретарь президента НКР Давид Бабаян. «Мы на 100% вашу безопасность гарантировать не можем, — пугает он журналистов и уточняет у корреспондента The New York Times Эндрю Крамера. — Бронежилет и каска есть?»».

— Есть.

— А оружие?

— Нет, конечно.

— А вот это зря, может пригодиться, — говорит Бабаян и смеется».

- с помощью прямой речи автор вводит мнение участников событий о перспективах развития ситуации:

«Наши с Эндрю Крамером и Семеном Закружным из «Открытой России» водитель Владик — человек политически подкованный, и у него есть свое видение будущего Европы. «Я недавно смотрел передачу про мигрантов и подумал, что придет время — я его не застаю, наверное — когда в Европе будет война, потому что европейцы скажут, что это наша земля, а иммигранты скажут, что их», — говорит водитель».

- через косвенную речь вводится информация об истории события:

«Он вспоминает, что в советское время армяне в Нагорном Карабахе тоже жили с азербайджанцами «нормально», но у тех в семье было по 10–12 детей, а у них не больше пятерых. «Их раньше было мало, но вдруг стало чуть ли не больше. Они стали задавать вопросы, почему мы не учим азербайджанский язык, почему дети не изучают ислам. Так и начался конфликт», — рассказывает Владик».

- реплики участников событий комментируют физического перемещения в ситуации, описываемой в репортаже:

«Водитель сначала едет очень быстро, чтобы в машину не попал снаряд, но американский журналист остужает его пыл: «Если другие тут ездят, значит, сейчас не стреляют тут, а вот колесо можем так пробить».

Весь репортаж состоит из диалогов журналиста с встречающимися на его пути людьми – с водителем, с жителями, другими журналистами. Это позволяет читателю почувствовать себя причастным к описываемым событиям, погрузиться в «физическую» атмосферу происходящего.

Основная цель аналитического репортажа, в сравнении с событийным, не столько отразить происходящее, сколько проанализировать случившееся во временном контексте, прояснить не совсем ясные для читательской аудитории моменты. Этому способствует подробное изложение понятным для читателя языком различных мнений, существующих точек зрения на ситуацию.

Категория *диалогичность* для аналитических репортажей уже не имеет такой ценности, она отодвигается на второй план. Для событийного репортажа, чтобы как можно скорее подать наиболее полную информацию, важно ухватить всё до мельчайших подробностей в конкретный момент времени. Информация может быть не столько достоверной, сколько оперативной, слова очевидцев, случайные диалоги – всё имеет значение.

Для аналитического репортажа куда большее значение имеют «выжимки» из диалогов, услышанных журналистом, или отрывки интервью, реплики, цитаты, которые гармонично вплетаются в общую канву аналитического текста. Диалоги сами по себе не имеют больше той ценности, как на первом этапе, они трансформируются в короткие цитаты, иллюстрирующие конкретные факты.

В репортаже Николая Подгорного «Бойня по-киевски» мы не находим ни одного полноценного диалога, здесь есть только цитируются высказывания людей, которые важны для расследования проблемы, например: *«Они выехали в микроавтобусе на улицу, где сотрудники ГСО задержали полицейских разведчиков. Далее между сотрудниками ГСО и группой захвата произошла перестрелка, длившаяся несколько мгновений и унесшая пять жизней», — рассказал Геращенко».* Или вот ещё пример цитирования из этого репортажа: *«Депутат Киевоблсовета Иван Ступак опубликовал фото расстрелянного*

автомобиля и привел слова некоего осведомленного лица: «Там все гораздо хуже, чем озвучивают».

Для подтверждения сообщаемой информации, журналист прибегает к пересказу прямой речи людей, с которыми обсуждал сложившуюся ситуацию: *«Долго работавший ранее пресс-секретарем МВД и хорошо знающий систему криминальный тележурналист Константин Стогний, ссылаясь на местных жителей, выдвигает такую версию: полицейские сами промышляли воровством в домах, полиция охраны их задержала, после чего КОРД по команде свыше пытался отбить задержанных».*

В репортаже про дачные дома ветеранов «В интересах национального достояния» диалогичность представлена достаточно необычно. Автор выступает гостем поселка, как в жизни, так и в тексте. Он не приводит диалоги, но передает многоголосие недовольных граждан, передавая в тексте их реплики, оформленные как диалог:

«Говорить начали разом.

— Эти домики — вся наша жизнь! Мы их строили, мы здесь выросли, здесь растут наши дети!

— Как же так можно, ведь наше поселение — единственная память о наших родителях, которые горели в танках и самолетах, которые завоевали победу... Это что, такая благодарность?

— Знаете, зачем они заставляют нас снести наши дома? Они о нашем здоровье заботятся. Чтобы, если вдруг взрыв, никого не покалечило. А то, что наши женщины с октября на валокордине, это хорошо для здоровья?! Отобратить у человека половину его жизни — не покалечить?».

В тексте этого аналитического репортажа такая подача услышанного автором применяется несколько раз. Журналист приводит свой разговор с людьми таким образом для того, чтобы отразить их эмоциональность, недовольство сложившейся ситуацией, одновременное желание высказаться и быть услышанными.

Автор репортажа «Между праздником и трауром» — Антон Кравцов — незначительно обнаруживает своё присутствие в тексте. Он подмечает «необязательные» детали, сообщая их читателю в пояснениях к приводимым цитатам и создавая эффект присутствия, например: *«перебирая пальцами с облупившимся маникюром — не скрывая злости».* В этом репортаже мы узнаем о трёх днях, проведённых журналистом в Ташкенте, он раскрывает противоположные установки и взгляды власти и граждан на переломную ситуацию в стране. Репортер — действующее лицо, читатель следует за ним: *«объясняет мне один из местных — с Андреем мы идем через махаллю — я с интересом наблюдаю за «посбоном».* Слова-варваризмы создают эффект присутствия в чужой для журналиста и читателя обстановке.

Таким образом, проанализированный материал даёт возможность прийти к выводу, что категория *диалогичность* имеет большое значение для текстов событийных репортажей как сиюминутного отклика на происходящее, и становятся менее важной для текстов аналитических репортажей, где на первый план выходят анализ произошедшего.

И.И.Иутинская
Ярославский ГУ им.П.Г.Демидова

Фольклоризм Н.А. Некрасова и Н.М. Рубцова: языковой и коммуникативный аспект

Фольклорное начало в поэзии Н.А. Некрасова и Н.М. Рубцова выделяли многие исследователи, однако проблема песенного фольклоризма была поднята В. Бараковым по отношению только к лирике Рубцова.

Понятие песенного фольклоризма было предложено А. Гореловым: это использование лирического эмоционального потенциала фольклорной песни, мелодики фольклорного стиха. Однако фольклоризм, по определению И. Осовецкого, предполагает использование в литературном произведении структурно-художественных элементов, восходящих к лексике и поэтической фразеологии фольклора. Данные исследователи обратились к лексико-фразеологическому и фонетическому уровню языковой системы, наша задача – рассмотреть языковой и коммуникативный аспект фольклоризма стихотворений Некрасова и Рубцова.

Песенный фольклоризм в произведениях Некрасова и Рубцова проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом (звуковые повторы), лексико-фразеологическом уровне (бытовая лексика, ассоциативные ряды), словообразовательном (слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, употребление усеченных форм различных частей речи), морфологическом уровне (употребление деепричастий на -учи, -ючи), тавтологические и синонимические сочетания, синтаксический параллелизм (синтаксический уровень).

Коммуникативный аспект лирики раскрывается в произведениях, включающих в себя разговорные интонации. Часто поэты обращаются к интимным речевым жанрам, которые позволяют сократить дистанцию между автором, лирическим героем и адресатом лирики (просьба, мольба, исповедь).

Так, исповедальные интонации звучат в стихотворениях «В дороге», «Застенчивость», «Зеленый Шум» Некрасова, а также «Березы», «В горнице» Рубцова. Речевой жанр жалобы используются в стихотворениях «В деревне», «В дороге», «Застенчивость», мольбы - в стихотворениях «Что думает старуха, когда ей не спится» Некрасова, а также в стихотворениях «Видение на холме», «До конца» Рубцова.

Речевой жанр насмешки, напротив, позволяет увеличить дистанцию между автором и объектом изображения, несмотря на то, что в произведении слово дается и герою. Такой иронический подтекст можно обнаружить в стихотворениях «В дороге», «В полном разгаре страда деревенская» Некрасова, а также в стихотворениях «Вечернее происшествие» Рубцова.

Наконец, речевой жанр обличения делает дистанцию между автором и объектом изображения достаточно значительной: «В дороге», «Тройка», «Зеленый Шум» Некрасова, «Зачем?», «Зимним вечером» Рубцова.

Если особенности фольклорных произведений проявляются на всех языковых уровнях в лирике Некрасова и Рубцова, то разговорные интонации стихотворений Некрасова более разнообразны, часто в его ролевой лирике

звучат речевые жанры жалобы и мольбы, в его стихах чаще создается иронический подтекст. Объединяет лирические произведения Некрасова и Рубцова речевой жанр исповеди.

Бараков В.Н. «И не она от нас зависит...». Заметки и размышления о поэзии Николая Рубцова. – Москва – Вологда, ВГПУ, издательство «Русь», 1995.- 79 с .

Оботуров В. Искреннее слово. Страницы жизни и поэтический мир Николая Рубцова. – М.: «Советский писатель», 1987.-254 с.

Кожин В. В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. - М., «Сов. Россия», 1976. - 88 с.

Филипповский Г.Ю. Глубины некрасовского текста [Текст]: [монография]/ Г. Ю. Филипповский, 2010.-150 с.

П.Б.Кузьменко
Воронежский ГУ

Стратегии содержательного наполнения раздела «Методы» в англоязычных научных статьях¹

В данной работе на примере англоязычной научной статьи рассматривается структурно-содержательный компонент «Методы (методология) исследования». Анализ содержательного наполнения указанного раздела предполагает две последовательные аналитические операции: выделение ряда содержательных компонентов и установление текстовых стратегий, с помощью которых тот или иной компонент вводится в текст.

Обратимся к примерам.

В раздел «Методы» авторы помещают описание разнообразных фрагментов действительности, связанных с исследованием и помогающих глубже понять суть предпринимаемого анализа.

Вначале автор осуществляет контекстуализацию исследования, то есть помещает настоящую работу в уже существующее проблемное поле, в соответствии с тем местом, которое она занимает:

The analysis presented here is part of a wider project that addresses a number of aspects of police interview discourse (AL 38/2/17).

Затем автор последовательно сообщает об **исследовательском материале**. Этот компонент репрезентируется с помощью следующих стратегий:

- указание на качественно-количественные характеристики исследовательского материала:

*The materials were versions of the same narratives in English and French, **with most containing different sorts of anomalies** (21 appl ling)*

*The study **was based on 15 speeches** delivered by the leaders of the three principal British political parties (235 lang and soc).*

¹ Публикация осуществлена при финансовой поддержке «Фонда поддержки молодых учёных-лингвистов ВГУ (Фонд Стерниных)»

Качество исследовательского материала может связываться с поставленной целью:

(1) To capture how these sequences played out, (2) our transcripts include not only linguistic phenomena, but also non-verbal conduct such as gaze and gesture through which the participants carried out these epistemic searches (AL 36/1/15).

В рамках компонента (1) обозначена цель; компонент (2) фиксирует то, как был отобран материал в связи со следованием цели.

- указание на способ его получения:

We used five different corpora as the basis of our analysis. (appl ling 216)

The data for this study comes from a televised ABC Nightline town hall meeting from Jerusalem.

Авторы могут указывать на то, что получение материалов для настоящей работы является частью более широкого исследования:

Data for this study were collected as part of a larger study on biliteracy development (268 appl).

- фиксация недостаточности предыдущего анализа изучаемого материала, в связи с чем акцент делается на изучаемом материале:

*As was noted above, the traditional reliance of academic vocabulary lists on corpora of texts, which students are likely to read rather than write, has left productive needs (1) **relatively neglected**. With this in mind, (2) the focus of the present study will be on words that successful students use in their own writing (334 appl).*

Предыдущие исследования обязательно должны приниматься во внимание пишущими; их учёт касается, в том числе того, как соотносится анализируемый материал настоящего исследования с ранее осуществлявшимися. В связи с чем, изучаемый корпус может оцениваться относительно предыдущих исследований:

Our academic corpus is both significantly larger and more recent than the corpus used by Coxhead (312 appl).

Следующим содержательным элементом являются определённые предварительные операции с материалом. Как правило, это действия авторов, указывающие на то, как именно обрабатывался материал перед самым исследованием (например, подсчёты и пр.). Реализация этого элемента осуществляется с помощью следующих стратегий:

- объяснение конкретного действия в связи с определёнными **ожиданиями** учёного, важными для предпринимаемого исследования:

Passages were taken from the end of each interview because it was assumed that Alex would be speaking more naturally at the end (192 appl).

- объяснение определённого действия в связи с глобальной целью исследования:

Because the purpose of this study was to investigate unconventional word segmentation, I determined that if the same type of unconventional segmentation were made more than once by the same student, I would only count it as one instance (271 appl).

- идеализация исследуемого корпуса

Такие действия связаны со стремлением автора отграничить изучаемое явление от смежных в целях получения более однородного материала и, соответственно, точных результатов:

It was also necessary to filter the data since this tool produced right and left concordances with all occurrence of "there" in the corpora (217 int appl).

- автор может сообщать определённые умозаключения, полученные на предварительном этапе работы с материалом:

When coding them, it became apparent that a student might use segmentation for the same word several times (271 appl).

- автор приводит сведения о причине осуществления определённого действия. В частности, после соотнесения действия с целью исследования авторы могут говорить о необходимости осуществления этого действия:

Although reinvention was not a main aim of the study, instances of teachers adapting innovations were coded in the data (observation and interviews) (pdf).

- уточнение цели осуществляемого действия для лучшего его понимания:

It should be noted that the inclusion of four groups was not intended to compare one group with another but to provide more data and to show that changes in the levels of FLA could not be characteristic of one group only (Kruk 2017 app).

- Уточнение исследовательского действия в связи с охватом материала.

Авторы могут сообщать о том, что исследовательские процедуры распространяются не на всё проблемное поле, а на какой-то ограниченный его участок:

While it is possible that some amount of regional variation exists among the communities included in this study as well, the amount of data collected in each individual community (as shown in table 1) is not sufficient to justify a regional analysis.

Таким образом, приведённые текстовые стратегии содержательного наполнения раздела «Методы исследования» свидетельствуют о том, что для полноценного представления осуществляемого исследования авторы актуализируют сведения об особенностях изучаемых предметов, а также о характере предпринятых действий и их целях.

А.Г.Свиридова
Воронежский ГУ

Эвфемизмы в рекламном дискурсе

В последние десятилетия процесс образования эвфемизмов в различных сферах общественной деятельности протекает с особой интенсивностью. Поэтому изучение эвфемии остается актуальной лингвистической проблемой. Особенно широкое распространение эвфемизмы получают в рекламном дискурсе. Эвфемизмы в большинстве случаев являются не просто стилистическим синонимом или субститутом некоторой языковой единицы. Они смещают эмоциональную доминанту и предлагают новую трактовку определенного явления, новый ракурс его рассмотрения и содержат новую морально-этическую оценку явления.

В наиболее общем понимании эвфемизмы представляют собой смягчающие слова или выражения, используемые взамен тех, которые могут задеть, обидеть или смутить участников коммуникации. В этом плане эвфемизмы часто используются по причине существования системы языковых запретов (табу) и служат цели обеспечения коммуникативного комфорта.

В наиболее общем понимании эвфемизмы представляют собой смягчающие слова или выражения, используемые взамен тех, которые могут задеть, обидеть или смутить участников коммуникации. В этом плане эвфемизмы часто используются по причине существования системы языковых запретов (табу) и служат цели обеспечения коммуникативного комфорта.

Цель нашего исследования - определить особенности образования и функционирования эвфемизмов в рекламных текстах косметических средств.

Материалом исследования послужили рекламные тексты, взятые из таких журналов как: «Лиза», «Cosmopolitan», «Выбирай», «Женские письма», «Л'Этуаль», «Истории из жизни», «Все для женщин», «Секреты красоты», «Vogue», «Женские истории», «Веста», «Дарья», «Секреты здоровья».

Тематический анализ лексики позволил определить, что количественно преобладают выражения, имеющие референтами следующие негативные явления: старение, на втором месте – сухость кожи, на 3-ем – прыщи, угревая сыпь.

В результате анализа семантики и структуры эвфемизмов были выделены следующие приемы, с помощью которых создаются эвфемизмы: 1) перифраза, 2) использование терминов, 3) метафоризация, 4) использование эпитетов, 5) использование синонимов, 6) метонимия, 7) использование заимствований, 8) трансформация сочетания, 9) использование олицетворения, 10) замена местоимением.

Наиболее часто используется прием перифразы, т.е. непрямого, описательного обозначения объекта на основе выделения какого-либо его качества, признака. Приведем примеры.

Ожирение: *лишние сантиметры на талии; избыточный вес; лишний вес.*

Старение: *возрастные изменения; признаки старения.*

Сухость кожи: *корректирует рельеф проблемной кожи; повышает эластичность кожи;*

Борьба с ожирением: *программы по коррекции фигуры;*

Морщины: *предсказуемый ход проявления признаков старения кожи;*

Прыщи: *недостатки кожи; видимые несовершенства кожи; нежелательные проявления на коже; мелкие недостатки; мелкие изъяны; несовершенства.*

Отеки под глазами: *следы бессонной ночи.*

Для создания эвфемизмов активно используется *терминология*. Терминология позволяет избежать прямого упоминания процедур, процессов, происходящих в организме, для придания текстам непонятности, престижности и авторитетности. Например:

– *лифтинг-эффект* - подтяжка кожи лица и тела различными методами терапевтической и аппаратной косметологии, пластической хирургии или их сочетанием;

– *крем-сорбент* для преобразования качеств кожи (*крем-сорбент* - твердое тело или жидкость, применяемые для поглощения каких-нибудь веществ из растворов или газов с целью очистки, уничтожения дурного запаха и т.п.);

– *Avon представляем новую антиэйдж технологию, для регенерации и омоложения кожи (регенерация кожи* - способность живых организмов со временем восстанавливать поврежденные ткани, а иногда и целые потерянные органы);

- *экстракт афлои борется против катализаторов старения кожи.*

(**катализатор** - вещество, изменяющее скорость химической реакции).

Третье место по частотности использования занимает метафорический перенос. Метафора, создавая яркий образ, скрашивает неприятные или грубые стороны обозначаемого явления. Благодаря метафоре удастся создать настолько положительный образ, что основное значение вообще становится второстепенным. Мы проанализировали модели метафорических переносов, которые реализуются в текстах рекламы косметических товаров:

- 1) характер человека - часть тела: **капризная кожа**;
- 2) животное – человек: **гусиные лапки**; эффект **панды**;
- 3) абстрактное понятие – конкретный предмет: укол **красоты**;
- 4) деятельность – назначение: **на службе стройности**;
- 5) запасы – возможности: **ресурсы молодости**;
- 6) совокупность растений - совокупность чего-либо: **букет** возрастных расстройств;
- 7) растение - часть тела: **апельсиновая корка**;
- 8) время года – возраст человека: возраст **осени**.

Разновидностью метафоры является олицетворение, которое также используется в рекламных текстах. Примеры: гель **одаривает** кожу шелковыми потоками свежести, чистоты и гладкости; шампунь **пробуждает** спящие волосные луковицы; **подтягивает** кожу вокруг глаз. Особенностью семантики данных глаголов является их положительная коннотация.

Эпитеты. Они выполняют разные функции в текстах:

- а) мелиоративную (повышение качества, придание положительной оценки): **зрелая** (стареющая) кожа; **элегантный** (после 45-50) возраст; **цветущая** (здоровая) кожа; **безупречно гладкое** (ровная кожа) покрытие;
- б) заместительную, например, **деликатная** (в области груди) зона; **увядающая** (стареющая) кожа; **ценные** (полезные) живые клетки растений;
- в) декоративную, например, **знойная** стройность.

Мы отмечаем также метонимизацию значений как метод образования эвфемизмов. Она основана на ассоциативных связях между денотатом в сфере табу (антецедентом) и безобидным денотатом. **Крем-эксперт** (функция человека – функция средства); **молодость кожи** (свойство целого - свойство части); **декольте** (вырез на груди – зона груди).

6. Традиционным приемом эвфемизации является использование заимствований. Эвфемистическая функция заимствований давно известна языковедам и связана с особенностью восприятия внутренней формы, или мотивируемости языкового знака заимствованного слова. В большинстве случаев внутренняя форма слова не прозрачна для заимствующих данное слово, а значение не мотивировано, вследствие чего нет и отрицательных ассоциативных связей. В большинстве случаев это терминологические слова. Приведем примеры:

- sublimage** – антивозрастной уход;
- anti-age** средство – антивозрастное средство;
- детокс** - естественное и искусственное удаление токсинов из организма.

Основное назначение эвфемизмов в тексте – смягчение сообщаемого. Мы выделили такие разновидности функционирования эвфемизмов.

1. Смягчение грубого и неприятного для говорящего, что предполагает оценку говорящим предмета речи как такого, прямое обозначение которого осознается

им как неприличие, резкость или грубость. Например: *деликатная зона, апельсиновая корка*.

2. *Смягчение грубого и неприятного для собеседника*, что предполагает зависимость употребления эвфемизма от условий речи и контекста, а также социальную обусловленность представлений о том, что может выступать в роли эвфемизма. Например: *зрелая кожа, возраст осени, элегантный возраст*.

3. *Маскировка действительности*, что предполагает подбор говорящим обозначений, не только смягчающих те или иные неприемлемые слова или выражения, но и вуалирующих, маскирующих суть явления. Например:

детокс - естественное и искусственное удаление токсинов из организма;

себум – выделяемый сальными железами особый секрет, в составе которого имеются эфиры, а также жирные кислоты;

пилинг - удаление, отшелушивание верхнего ороговевшего слоя кожи.

Рекламодатель, тщательно заменяя слова, которые кажутся неприличными, на нейтральные номинации добивается коммуникативного комфорта адресата, но это забота о собственной выгоде, потому что потребитель в результате таких манипуляций может получить недостаточно ясную информацию.

Анализ специфики употребления эвфемизмов в рекламном дискурсе, показал, что в связи с противостоящими друг другу функциями рекламы: информированием и воздействием, любое слово, способное вызвать негативную реакцию, эвфемизируется. Зачастую, это приводит к тому, что эвфемизации подвергаются слова, ранее в ней не нуждавшиеся, а нейтральные слова, употребляющиеся в качестве эвфемизмов, приобретают некоторые негативные коннотации, присущие заменяемому слову. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что рекламный дискурс способствует появлению новых эвфемизмов. Эвфемизм — это явление, которое постоянно подвергается изменениям, поэтому работа над ними требует дальнейшего продолжения.

Мастерская педагога

Е.А. Алехина

Сомовский санаторий для детей

Ситуативный практикум по предотвращению и разрешению конфликтов

Предлагаем вниманию читателей план ситуативного практикума «Учимся предотвращать и разрешать конфликты», который мы проводим.

Цель: Научить детей приемам бесконфликтного общения, несложным правилам разрешения конфликтных ситуаций.

Форма: Ситуативный практикум.

Возраст: 7-10 лет

Подготовительный этап.

Понадобятся листы белой бумаги, фломастеры, листики в форме облака каждому ребёнку, рисунок солнышка на ватмане.

Ход занятия

Вступительное слово:

Дети! Мир сложен и противоречив. Противоречия очень часто приводят к конфликтам, от которых страдают люди. Все конфликты не только в классе/группе, но и в мире происходят от того, что люди не знают способов выхода из них. Можно научиться предотвращать конфликты и правильно себя вести в конфликтной ситуации. Этому будет посвящено наше занятие – практикум.

Упражнение «Назови обидное слово на букву алфавита».

Задание: предложите детям назвать хотя бы одно конфликтное слово на каждую букву алфавита. К примеру, А - агрессия, Р - разрыв и т.д. и т.д. Запишите названные слова на доске. Затем попросите объяснить их значение.

Упражнение «Облако».

Задание: предложите ребятам закрыть глаза и поднять руку тем, кто никогда никого не обзывал обидным словом. (Результаты опроса видит только воспитатель). Далее всем детям раздать «листы-облачка», на котором ребенок пишет обидное слово, сказанное ему. Воспитатель собирает облака и прикрепляет их на большой оранжевый кружок, символизирующий солнце, спрашивая детей: *«Что может сейчас произойти?»* Дети отвечают: *«Надвигается гроза, облака закрыли солнце...»*. Попросите рассказать детей о том, что они чувствовали, когда их обзывали, и что они сделали в ответ обидчику. Наиболее типичные реакции записывают на доске или ватмане в две колонки:

Действия

Я просто отошел в сторону.
Я сказал, что нельзя обзываться.
и т.д.

Чувства

Мне хотелось плакать.
Я хотел ударить обидчика.

В левой колонке получается несколько конструктивных решений.

На следующем этапе предлагается найти выход из сложившейся ситуации, чтобы погода стала вновь ясной. Дети предлагают свои варианты выхода из сложившейся ситуации: *«Я не хотел тебя обидеть, прости»*, *«Я был не прав»*, *«Давай помиримся»*.

В ходе беседы предлагается изучить и обсудить *правила* выхода из конфликтных ситуаций:

- 1) Говори только о своих чувствах, а не о промахах других.
- 2) Говори четко и ясно, чтобы собеседник мог понять, какой смысл ты вкладываешь в свои слова.
- 3) «Уход от проблемы», т.е. откажись от продолжения разговора.
- 4) Научись слушать собеседника!
- 5) Извинись! Это возможный способ прекратить конфликт, сказав: *«Мне очень жаль, что так вышло, извини!»*, *«Я совсем не хотел, чтобы так получилось!»*
- 6) Переговоры: *«Давай обсудим ситуацию»*.
- 7) Отложи обсуждение. Иногда решать конфликтную ситуацию помогает время. Лучше немного успокоится, подождать, отложить выяснение вопроса, сказав: *«Сейчас я очень устал, давай поговорим завтра»* или *«Я тороплюсь, давай встретимся после обеда и все обсудим»*.
- 8) Компромисс. Обычно он вытекает из переговоров. Но для этого необходимо желание обеих сторон. Можно предложить своему оппоненту: *«Я*

сделаю это, а ты сделай вот это» или «Я уступаю тебе в этом, а ты уступи мне в том».

9) Привлечь собеседника, т.е. попроси кого-то, кто не участвует в конфликте, помочь вам.

Упражнение - закрепление полученных знаний о способах выхода из конфликтов.

Надо разделить детей на команды. Каждая команда получает карточку-задание с названием одного правила, остальные должны догадаться, о чем идет речь.

Подведение итога практикума

Ребята!

- Почему надо учиться мирно разрешать конфликты?
- Что больше приносят конфликты: вреда или пользы?
- Что делать, если причина конфликта – разные вкусы и интересы? (Например, разное отношение к артистам, футбольным командам и др.)

Упражнение «Проанализируй ситуации»

- Лене хотелось поиграть на улице, а мама не разрешила ей выходить, пока девочка не уберет в комнате. Опишите чувства и мысли Лары. А что чувствовала и думала ее мама?

- Майя и Люда – подруги, но сегодня Люда зашла в класс и не поздоровавшись, прошла мимо Майи. Опишите чувства и мысли Майи.

- Витя играл в комнате с мячом, задел вазу и разбил ее. Папа забрал мяч и наказал мальчика. Опишите чувства и мысли Вити.

Вывод: *Занятие удалось, если дети поняли, что при общении могут возникать конфликты, при разрешении которых можно использовать разные способы поведения.*

В заключение разговора можно предложить ребятам оформить памятку *«Учимся жить без конфликтов»:*

1. Не говори сразу с раздражённым человеком.
2. Если тебе предстоит сказать что-то неприятное, постарайся создать доброжелательную атмосферу: отметь заслуги человека, его хорошие дела.
3. Посмотри на проблему глазами оппонента, т. е. попробуй «встать на его место».
4. Не скрывай доброго отношения к людям: чаще высказывай одобрение, не скупись на похвалу.
5. Умей заставить себя молчать, когда тебя задевают в мелкой ссоре; будь выше мелочных разборок!

А.Д.Аширов, Н.Ю.Выборнова
РГПУ им. А.И. Герцена

Особенности овладения правилами русской графики билингвами

В последние годы в школе выросло число детей, для которых русский язык является неродным. Процесс обучения таких детей должен строиться с учётом их языковых возможностей в сфере русского языка. Следует отметить, что

учителя начальных классов не всегда обладают знаниями в области методики преподавания русского языка как иностранного. В нашей статье будет освещена проблема освоения билингвами особенностей русского письма как одного из актуальных вопросов преподавания русского языка.

Теоретическое осмысление системы русского письма связано с теоретическим постижением звучащей речи. В науке выделяются разные подходы к звучащей речи (Иванова 1966, с.3). В своей статье мы придерживаемся положений Ленинградской фонологической школы, в основе которой лежат идеи Л.В. Щербы.

С целью выявления типологических ошибок билингвальных детей при освоении правил русской графики нами были проведены письменные работы у учащихся начальных классов ГБОУ СОШ № 608 г. Санкт-Петербурга.

Далее в статье мы приведём правила русского письма и частотные ошибки на каждое из правил.

В русском алфавите отсутствуют специальные буквенные знаки для обозначения мягких парных согласных звуков, с этим связано удвоенное количество букв для гласных и меньшее по сравнению с числом фонем количество букв для согласных. Буквы «и», «е», «ё», «ю», «я» дублируют основное звуковое значение букв «ы», «э», «о», «у», «а» и показывают на мягкость впереди стоящего согласного звука. Поэтому единицей русского письма и чтения является не буква, а графический слог – буквосочетание, обе части которого пишутся и читаются с учётом соседних букв, т.е. слоговой принцип (Князев, Пожарицкая 2011, с. 260).

Мягкость согласных перед гласными в русском языке обозначается с помощью букв, обозначающих гласные звуки: «е», «ё», «ю», «и», «я» и буквы «ь» (Князев, Пожарицкая 2011, с. 260)

Дети при выполнении письменных работ допустили следующие ошибки избыточного маркирования мягкости перед гласными:

- зонтьик - зонтик, льес - лес, маленький - маленький – для обозначения мягкости согласного дополнительно используется «ь», т.е. ученик не знает, что буква «и» не только обозначает фонему [и], но и указывает на мягкость впереди стоящей фонемы.

- жучьяи - жучки, маленький - маленький, бутяерброд - бутерброд – для обозначения мягкости согласного дополнительно используется «я», т.е. ученик не знает, что буква «и» не только обозначает фонему [и], но и указывает на мягкость впереди стоящей фонемы.

Эти ошибки встречаются во всех работах учащихся 2 и 3 классов и полностью отсутствуют у учащихся 4-го класса. Возможно, это объясняется формированием к этому моменту у билингвов «русского графического лексикона». Как отмечает С.Н. Цейтлин, «письменный» или графический лексикон существует в виде определенных графемных сочетаний, включающих слова, морфемы, слоги. Очевидно, у каждого имеется собственный внутренний графический лексикон, и доступ к нему также у каждого свой, он связан во многом с ведущей модальностью – один обращается к зрительному образу слова, другой ориентируется на его звуковую форму, третий припоминает движения руки при письме (Цейтлин 2004, с.33). Если у носителя языка графический лексикон бессознательно формируется с раннего детства, то билингву для этого же процесса нужно больше времени и сознательных действий.

В работах встречались ошибки, связанные с отсутствием маркирования мягкости согласных и в середине слова, и в абсолютном конце:

- **восмой** - восьмой, **полза** - польза – пропуск «ь» и необозначение мягкости согласной перед другой согласной;

- **снигир** - снегирь, **медьвет** – медведь, **нарезат** - нарезать, **шивел** - щавель – пропуск «ь» и необозначение мягкости согласного на конце слова.

Можно предположить, что сложность для усвоения представляет асимметричность графемы как знака, а именно то обстоятельство, что фонема представлена не одной буквой, а их сочетанием (Цейтлин 2005, с.53). С другой стороны, это может говорить о неразличении мягких и твердых согласных русского языка на слух, то есть о несформированности фонематического слуха.

В русском письме ассимилятивная мягкость графически не обозначается. Но в письменных работах большинство участников исследования обозначало ассимилятивную мягкость с помощью «ь»:

госьти – гости, **баньтик** – бантик, **расьтьёт** – растёт, **зоньтык** – зонтик, **пъеньчик** – птенчик.

Сложности возникают и при передаче фонемы [j]. Фонему [j] принято обозначать при помощи буквы «й» (перед согласными и на конце слова) и букв «е», «ё», «ю», «я», употребляемых в абсолютном начале слова, после разделительных «ъ» и «ь» или гласного, а также буквы «и» после «ь». (Князев, Пожарицкая 2011, с. 261). Дети допустили следующие ошибки при обозначении [j] после гласных:

- **кайута** - каюта – обозначение фонем [j] и [y] буквами соответственно “й” “у”. Ученик не знает, что эти две фонемы обозначаются буквой “ю”.

- **пайела** - поела – обозначение фонемы [j] буквой “й”. Ученик не знает, что буква “е” уже включает обозначение этой фонемы.

- **пачеталиён**, **почтальён** - почтальон – обозначение фонемы [o] буквой ё. Написание “о” после “ь” в слова “почтальон” является написанием, нарушающим принцип графики, по её правилам следовало бы писать “почтальён”.

- **маёнес** - майонез – обозначение фонем [j] и [o] буквой ё, что тоже указывает на стремление ребенка писать в соответствии с основными правилами графики, в то время как нормативные написания ряда слов являются отклонением от этих правил.

- **ёд, ет** - йод – написание “йо” в абсолютном начале слова вместо “ё”. В данном случае ребенок также опирается на базовые правила, не учитывая отклонений от них в принятых правилах письма.

Дети не допустили ошибки при обозначении [j] после разделительных “ъ” и “ь”. Однако в письменных работах большинства учащихся обнаружено смешение разделительных “ъ” и “ь” (**пъеса** - пьеса) или их отсутствие (**пёса**, **песа** - пьеса, **падезд**, **подезд**, **подез**, **падезд** - подъезд).

Отметим, что в абсолютном конце слова ошибок не сделал никто.

В завершении выделим основные причины ошибок при письме у инофонов: совершение «лишних» обобщений при освоении графики: неизбежная сверхгенерализация правила и несформированность русского графического лексикона. Учителю и родителю важно формировать у ребёнка графический лексикон путем организации процесса чтения и письма, а также знакомить его с

различными нормативными написаниями, вступающими в противоречие с общими принципами графики.

Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. – М.: Просвещение, 1966.
Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: фонетика, орфоэпия, графика и орфография. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. С. 260-262.

Цейтлин С.Н. К вопросу о возможности спонтанного усвоения орфографических правил. Опубликовано в сб. «Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения. Материалы международной конференции (14 –16 марта 2002 г. С.-Петербург »).Изд-во СПбГУ, 2004), с. 30-39.

Цейтлин С.Н. Специфические ошибки азербайджанско-русских билингвов в письменной речи. // Русистика и современность. Материалы VII международной научно-практической конференции. СПб, 2005. С.51-53.

М. Е. Белова
МБОУ СОШ №36

Метод проектов в начальной школе

В условиях реализации ФГОС проектная деятельность учащихся приобретает особое значение. Метод проектов направлен на то, чтобы развить активное самостоятельное мышление ребенка и научить его не просто запоминать и воспроизводить знания, которые дает ему школа, а уметь применять их на практике. Проектная методика предполагает развитие коммуникативных навыков у учащихся, умения работать в команде, формирование чувства индивидуальной и коллективной ответственности за выполнение каждого задания по разработке проекта (Младший школьник: развитие познавательных способностей 2003, Полат 2000, Поливанова, 2011).

Покажем наш опыт использования проектной методики на примере обучения английскому языку в начальной школе.

Применительно к уроку иностранного языка, проект – это специально организованный учителем и самостоятельно выполняемый учащимися комплекс действий, завершающихся созданием творческого продукта.

Проект ценен тем, что в ходе его выполнения, школьники учатся самостоятельно приобретать знания, получать опыт познавательной и учебной деятельности. Данная методика предполагает выражение учащимися своих собственных мнений, чувств, активное включение в речевую деятельность.

Каждый проект соотносится с определенной темой и разрабатывается в течение нескольких уроков. Осуществляя эту работу, школьники могут, например, рассказывать и писать о собственной жизни, создавать собственный журнал, готовить макеты и т.д.

Наряду с вербальными средствами выражения учащиеся широко используют и другие средства: рисунки, коллажи, картинки, планы, карты, схемы, анкетные таблицы, графики и диаграммы.

В начальной школе проектная деятельность осуществляется на уроках, на свободной самостоятельной работе, во внеурочное время. Длительность выполнения проекта целесообразно ограничить одним уроком (может быть

сдвоенный урок) или одной - двумя неделями. В своей практике я планирую мини-проекты, рассчитанные на один урок.

Целью начального этапа изучения иностранного языка является формирование умений общаться на иностранном языке с учетом речевых возможностей и потребностей младших школьников. Именно на начальном этапе овладения иностранным языком очень важно показать учащимся практическое применение их знаний, умений и навыков.

Первые проекты можно делать уже во втором классе. При этом дети узнают о правилах оформления проекта: наличие заголовка, автора проекта, класс, аккуратное оформление. Первые проекты учащиеся выполняют на альбомных листах формата А4. На предварительном уроке учитель рассказывает ребятам о предстоящей работе, даются рекомендации по оформлению. На уроке прорабатывается грамматический материал, повторяется лексика, которая используется в проекте.

К примеру: после знакомства с буквами алфавита учащимся предлагается сделать мини-книжку с английским алфавитом, где дети рисуют букву и слово на эту букву. Это можно сделать каждому либо распределить алфавит на весь класс и потом сшить полученные листы - в итоге получится одна книжка.

После изучения темы «Животные» учащиеся выбирают любимое животное, рисуют его и рассказывают о нем. На следующем уроке устраивается выставка, и ребята представляют свои работы: читают или рассказывают о своем любимом животном. В конце урока учитель отмечает положительные стороны каждого проекта и дает советы, над чем можно поработать. В результате в конце года получается полноценный рассказ, который мы можем оформить в небольшую книгу собственного изготовления.

К праздничным дням ребята создают поздравительные открытки. Дети выбирают наиболее понравившийся им образец открытки. Пользуясь образцом, подписывают свои поздравительные открытки.

После того, как мы познакомимся с числительными и месяцами, детям дается задание проинтервьюировать друг друга по цепочке по теме "Дни рождения" ("Birthdays") с последующим заполнением таблицы. После получения ответа на вопрос "When is your birthday?" дети записывают имена опрошенных в соответствующем секторе таблицы. Позже подводятся итоги: сколько ребят празднуют день рождения в каждом месяце года.

Составляем меню для кафе/ресторана. Здесь дети применяют знания, полученные на уроке, а также используют дополнительный материал, узнают новые виды блюд.

Проектная технология позволяет учителю работать над развитием у обучающихся умений учебной деятельности: выполнять проектные работы, создавать баланс индивидуальной и групповой работы на уроке, проводить анализ деятельности, развивать умения работать в коллективе и организовывать свою работу на всех этапах обучения. Выполнение проектов дает возможность реализовать основные идеи стандарта нового поколения.

Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / – М.: Просвещение, 2011.- 192 с.

Г.В. Киселёва
МБОУ Лицей №8 г. Воронежа

Речевое развитие младших школьников с помощью практического курса «Речь»

Дети овладевают родным языком через речевую деятельность, через восприятие речи и говорение. Вот почему так важно создавать условия для речевой деятельности детей.

Развитость речи – это показатель уровня культуры человека, его интеллекта, кругозора. Развитая речь – это прекрасный инструмент познания, удобное и необходимое средство общения и, наконец, зеркало мышления.

Речевые умения являются составной частью коммуникативной культуры. В понятие «коммуникативная культура» входит устная и письменная речь, характеризующаяся точностью, образностью, выразительностью.

Но, несмотря на имеющиеся разработки в области развития связной речи, существует тенденция к снижению уровня речевого развития, поскольку, ни для кого ни секрет, что состояние речи современных школьников не может устраивать наше общество.

Встают следующие основные проблемы:

- интеллектуальное развитие многих школьников не позволяет воспринимать большой объем новой информации, которая отражена в многочисленных заимствованиях, неологизмах;
- трудность восприятия материала, не адаптированного к современной жизненной ситуации;
- развитие аудио-видео-компьютерных технологий, способствующих получению информации без обращения к литературным (книжным) источникам;
- русский язык относится к дисциплинам, вызывающим малый интерес современных школьников;
- непонимание учащимися роли получаемых на уроках знаний для будущей жизни.

В программе начальной школы недостаточно полно представлена система занятий по развитию речи учащихся. Программа «Школа развития речи» направлена на решение данной проблемы. Программа составлена на основе программы курса «Речь».

Содержание программы «Школа развития речи» отличается личностной ориентацией и концентрическим расширением объема материала от 1 класса к 4 классу. На материале программы формируются ведущие компетенции личности: коммуникативная, социальная и информационная.

В данном курсе даны подробные указания по проведению занятий по развитию речи учащихся младшего школьного возраста, воспитанию у них интереса к языку. Разнообразный практический материал, содержащийся в данном пособии, также способствует развитию у детей любознательности,

памяти, мышления, воображения (Мали 1995, Соколова, 2011, Каландарова 2010).

Курс «Речь» направлен на достижение следующих целей:

- способствовать более прочному и сознательному усвоению норм родного языка, содействовать развитию речи детей;
- совершенствовать у них навыки лингвистического анализа,
- повышать уровень языкового развития школьников,
- воспитывать познавательный интерес к родному языку,
- решать проблемы интеллектуального развития младших школьников.

Задачи курса:

- обеспечение правильного усвоения детьми достаточного лексического запаса, грамматических форм, синтаксических конструкций;
- создание речевых ситуаций, стимулирующих мотивацию развития речи учащихся;
- формирование речевых интересов и потребностей младших школьников.

Материал учебного курса «Речь» представлен в программе следующими содержательными линиями:

- Слово
- Предложение и словосочетание
- Текст
- Культура общения

Занятия по этим содержательным линиям распределены в течение учебного курса.

Занятия построены следующим образом:

- 1) активизация мыслительной деятельности учащихся, подготовка к выполнению заданий основной части;
- 2) основная часть – выполнение заданий проблемно-поискового и творческого характера;
- 3) занимательные задания (игры-загадки, игры-задачи и пр.);
- 4) развитие связной речи учащихся по определенной тематике.

Ожидаемые результаты

Изучение курса формирует следующие *универсальные учебные действия*:

Коммуникативные

Учащиеся научатся:

- вступать в диалог (отвечать на вопросы, задавать вопросы);
- участвовать в коллективном обсуждении учебной проблемы;
- строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми;
- быть терпимыми к другим мнениям, учитывать их в совместной работе;
- оформлять свои мысли в устной и письменной форме с учетом речевых ситуаций;
- адекватно использовать речевые средства для решения различных коммуникативных задач;
- владеть монологической и диалогической формами речи.

Познавательные

Учащиеся научатся:

- осуществлять поиск необходимой информации для выполнения учебных заданий, используя справочные материалы;

- моделировать различные языковые единицы (слово, предложение);
- использовать на доступном уровне логические приемы мышления (анализ, сравнение, классификацию, обобщение);
- выделять существенную информацию из небольших читаемых текстов;
- пользоваться словарями, справочниками;
- строить рассуждения.

Регулятивные

Учащиеся научатся на доступном уровне:

- адекватно воспринимать оценку учителя;
- вносить необходимые дополнения, исправления в свою работу;
- в сотрудничестве с учителем ставить конкретную учебную задачу на основе соотнесения того, что уже известно и усвоено, и того, что еще неизвестно.
- составлять план решения учебной проблемы совместно с учителем;
- в диалоге с учителем вырабатывать критерии оценки и определять степень успешности своей работы и работы других в соответствии с этими критериями.

Личностные

У учащихся будут сформированы:

- ориентация в нравственном содержании и смысле поступков как собственных, так и окружающих людей (на уровне, соответствующем возрасту);
- осознание роли речи в общении людей;
- понимание богатства и разнообразия языковых средств для выражения мыслей и чувств;
- устойчивая учебно-познавательная мотивация учения, интерес к изучению курса;
- чувство прекрасного – умение чувствовать красоту и выразительность речи, стремиться к совершенствованию речи.

Каландарова Н.Н. Уроки речевого творчества. – М.: ВАКО, 2010.

Мали Л.Д. и др. Речевое развитие младших школьников: метод. рекомендации к работе по программе «Речь». – Пенза, 1995.

Соколова Т.Н. Школа развития речи: Курс «Речь»: метод. пособие. – М.: Издательство РОСТ, 2011.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2011.

Н.Н.Константинова
МБОУ СОШ №74

Неделя психологии в школе: «Социологический опрос»

Психологическая акция под названием «Социологический опрос» проводился в школе №74 с интервалом в 3 года в рамках Недели психологии уже в третий раз. Мы считаем ее проведение интересной формой работы, так как опрос позволяет подросткам задуматься и совершить свой личный выбор. Действительно, в ней есть элементы, создающие эмоциональный настрой учащихся: выбор, предпочтение, самораскрытие.

Акция проводится не занимает много времени, ее результаты интересны, информативны, познавательны. Они позволяют школе «побурлить» и выяснить, что она является целостным организмом с такими разными и одновременно схожими взглядами на жизнь.

Опрос, проведенный и описываемый нами сейчас, был посвящен выявлению ценностных ориентаций, жизненных устремлений учащихся в различных сферах жизни. Вопросы позволяли подросткам посмотреть на свою жизнь шире. Он проводился в среднем и старшем звене. Взрослые тоже не остались в стороне. Акция вызвала много откликов: на переменах школа только и говорила об ответах - были и споры, и обмен мнениями, и разговоры – кабинеты, коридоры школы гудели как улей. Результаты обработали очень быстро и представили их в виде диаграмм, рисунков, схем и графиков, и уже через день с результатами могла познакомиться вся школа. Представляем вашему вниманию результаты трех опросов.

На вопрос: *«Если невозможно совместить все и надо выбрать, то по какому принципу, с твоей точки зрения, следует выбрать профессию»* были следующие ответы:

	2011г.	2014г.	2017г.
- профессия должна приносить хороший материальный доход –	45%	35%	40%
- профессия должна быть интересной и привлекательной для человека – считают	35%	55%	48%
профессия должна быть перспективной, нужной для развития страны и цивилизации	20%	8%	12%

При выборе из пары жизненных ценностей ребятам пришлось задуматься, какая из них важнее для человека:

Пара выборов	2011г.	2014г.	2017г.
«профессиональная карьера» и «дружная семья»	31% 69%	32% 68%	28% 73%
«крепкое здоровье и долголетие» и «яркая беспокойная жизнь»	53% 47%	56% 44%	82% 18%
«близких и любимых людей» «интересной работе, не оставляющей свободного выбора».	69% 30%	90% 10%	84% 16%

На вопрос *«Если нет взаимной любви, как, по-твоему, лучше строить семью?»*

	2011г.	2014г.	2017г.
«с тем, кто тебя любит»	89%	72%	78%
«с тем, кого любишь ты».	11%	28%	22%

На вопрос «Сколько детей должно быть в семье?» ответили:

	2011г.	2014г.	2017г.
один	20%	14%	18%
Два	70%	66%	64%
Три и более	10%	20%	18%

«Чем можно пожертвовать ради возможности быстро заработать много денег?»

	2011г.	2014г.	2017г.
личными интересами и хобби	75%	55%	31%
соблюдением закона	45%	38%	24%
здоровьем	31%	23%	3%
материальным благополучием других людей	13%	27%	21%
близкими взаимоотношениями с людьми	10%	2%	3%
жизнью других людей	0	2%	18%

При сравнении данных по годам можно отметить, что жизненные ценности и профессиональные предпочтения подростков со временем почти не меняются. А вот ответы на вопрос: «Чем можно пожертвовать ради возможности быстро заработать много денег?» показал, что с одной стороны, своим «здоровьем» и «близкими отношениями с людьми» жертвовать хотят все меньше, следовательно, ребята понимают, что эти ценности - фундамент благополучия в жизни любого человека. С другой стороны, огорчили возросшие результаты: «пожертвовать ради возможности быстро заработать много денег» «жизнью других людей», при этом поступиться своими «личными интересами и хобби», готовы все меньше подростков. Можно отметить, что со временем меняется отношение подростков к соблюдению закона. Наверное, можно сказать, что поколение становится более законопослушным.

Не менее интересными были высказывания - кто такой порядочный человек. Это «великодушный человек», «тот, кто слушает родителей, учителей и закон», «тот, у кого есть честь, совесть моральные принципы», «кто не переступит черту человечности в своих целях», «полезный для общества человек», «тот, кто чтит память и никогда не предаст друга», «тот, кто может пожертвовать собой, ради других».

На вопрос «в чем мы видим счастье» ребята ответили: «Жизнь - это уже огромное счастье», «Когда тебя ценят и любят», «Когда счастливы те, кто тебя окружает», «В счастливой семье, взаимной любви», «Когда сбываются мечты», «В уверенности в том, что ты нужен», «Когда все близкие здоровы», «В достижении поставленной цели», «Когда на небе радуга, и ты босиком бегаешь по лужам».

Проведение этого опроса принесло свои плоды. Это стало еще одним способом объединить детей и взрослых. Они смогли пообщаться не только на бытовые или дисциплинарные, но и на «высокие» темы, обсудив значимые вопросы. Для того, кто готов заглянуть в себя достаточно глубоко, была дана

такая возможность. Подростки смогли сделать попытку осмыслить свое представление о смысле жизни, счастье, ценностях, жизненных планах.

Если вам понравилась эта акция, вы можете провести и у себя в школе. В этом вам поможет интересная книга под редакцией Марины Битяновой «Практикум по психологическим играм с детьми и подростками».

Котихина Е.В., Зайцева О.В.,
МБОУ СОШ № 36

Межпредметные связи: топонимы Воронежского края

В последние годы в школьной практике в рамках ФГОС все большее внимание уделяется реализации межпредметных связей в урочное и внеурочное время. Особенно плодотворно можно объединить предметы – русский язык и географию по теме – «Топонимика».

Топонимика как наука является интегральной, функционирующей на стыке языкознания, географии и краеведения. А объект изучения топонимики называется топонимом.

Топонимы можно разделить на 3 основные группы:

Ойконимы (место, дом)– собственные названия любого поселения

Гидронимы (вода) – собственные названия любых водных объектов рек, озер, морей, ручьев, родников и т.п.

Оронимы (рельеф) - собственные названия любых элементов рельефа вершин, хребтов, гор ущелий, балок, впадин, бугров и т.п.

Ученики пробуют, пользуясь физической картой Воронежской области определить этимологию некоторых географических названий - Рамонь, Кантемировка, Битюг, Черная Калитва, Калачская возвышенность.

При изучении топонимов обращается внимание на образование наименований жителей тех или иных населенных пунктов.

Учащимся предлагается дидактическая игра «Мы к вам заехали на час»

Интерес для детей представляет образование названий жителей определенных населенных пунктов. Ребятам нужно развесить афиши о гастрольях хора, начиная со слов обращения к жителям («Дорогие таловцы»).

Нужно распределить населенные пункты по 2 группам по названию жителей - на «чане»(1) на «цы»(2)

Список населённых пунктов: Бобров, Павловск, Поворино, Кантемировка, Россошь, Журавка. Например:

поворинцы	бобровчане
кантемировцы	павловчане
россошанцы	журавчане

Обращаем внимание детей на то, что в советское время в области появляется множество названий с общественно-политической окраской. Они напоминают об Октябрьской революции 1917 года, установлении советской власти: Октябрьское(кий) – 6 поселков, село Советское, село 40 лет Октября. Много топонимов содержат прилагательное «красный». «Красный» — цвет революции. Всего около 50 названий.

Также можно предложить учащимся викторину «Топонимы Воронежской области». Например:

Анна – название село (в наши дни пгт.) получило по реке Анна (правый приток Битюга). Топоним, вероятно, происходит от тюркского «ана» – «высокий куст» или «ольха» (упоминается с 1685 г.). Русскими первоначальное название, вероятно, было переделано в понятное им слово Анна.

Бобров – название связано с бобрами, обитавшими в этих местах.

Богучар – название города происходит от названия реки. До середины XVII в. река и поселение назывались «Боучар» или «Баучар». Возможно слово «чар» происходит от древнеиранского «двигаться». Вторая часть слова не расшифрована.

Верхний Мамон – село названо по речке Мамонке (Мамонец, Мамоновка). Происхождение названия реки не ясно. Возможно, оно связано с древнееврейским «мамон» – «богатство», «имущество» и т.п.

Верхняя Хава – село названо по реке Хава. Оно появилось в верховьях реки Хава, выше по течению от уже существовавшего села «Хава» (ныне Рождественская Хава). Название реки от тюркского «хавуз» – «бассейн, пруд» или от тюркского «хава» – «воздух, погода, климат».

Лиски – названо по реке Лиске. Название реки связано с «лысыми», то есть безлесными меловыми холмами.

Нижедевицк – село на реке Девике ниже по течению от с. Верхняя Девика. Названию реки вероятно славянское, предположительно перенесено переселенцами из Черниговского княжества. Слово восходит к индоевропейскому языку «dheuina» – «источник, поток, течение».

Рамонь – название посёлка от слова «рамень» – поляна, или расчищенное в лесу место, опушка леса. Вероятно, Рамонь основана переселенцами из Черниговского княжества. На Украине сегодня существует город Ромны, почти также в XVI-XVII вв. называли и Рамонь.

Таковы основные возможности осуществления межпредметных связей на уроках русского языка, географии, и краеведения.

Г.Н.Полевая
МБОУ СОШ №87

Работа с рекламой на уроке культуры общения

Наша жизнь наполнена общением. Мы общаемся дома, на работе, в университете, в клубе, кафе, транспорте, библиотеке и т.д. Мы общаемся с друзьями, с родственниками, знакомыми и незнакомыми людьми. Мы общаемся с помощью слов и без них. Получается, что наша жизнь без общения немыслима. Следовательно, роль общения в нашей жизни, и в общественной, и в профессиональной, и в частной, – огромна.

Общение отличается от коммуникации прежде всего характером взаимодействия людей, субъект-субъектными отношениями, ориентированными на диалог, а не на односторонний обмен информацией. Субъект-субъектные отношения подразумевают решение людьми конкретных речевых задач в той или иной речевой. Необходимо стремиться к максимальному успеху в

общении. Например, первое впечатление зачастую бывает настолько сильным, что изменить его в дальнейшем бывает крайне сложно, и это накладывает отпечаток на все дальнейшее общение с человеком.. Вот почему так важно научиться правильно подавать себя при общении с другими людьми. Одной из тем, очень важных в этом направлении в курсе культуры общения, является тема рекламы.

На уроке ученики изучают теорию и пытаются создать рекламный текст – рекламу себя. Предлагая школьникам задание, я преследую две цели: не только отработать коммуникативные навыки убеждающего вступления, но и психологические навыки уверенности в себе, так как семиклассники вступили в возраст, в котором подросток начинает осознавать себя как личность, и необходимо помочь им разобраться в себе.

Для выступления мои ученики используют следующие общие правила создания рекламного текста:

1. *Назовите предмет, товар, услугу, которые вы рекламируете.*

(С какой целью вы рассказываете о себе). Например, «Меня зовут София. Я хочу рассказать о себе, так как хочу вместе с кем-нибудь делиться впечатлениями о любимых мною книгах». Или: «Меня зовут Максим. Хочу рассказать о себе, чтобы побороть свою стеснительность». Еще: «Я Виктория, что означает «победа». Хотела бы вместе побеждать разные жизненные неприятности».

2. *Расскажите о его назначении, устройстве, для чего он.* Школьники рассказывают о своих любимых книгах, фильмах, хобби. Я предлагаю им подобрать цитату, которая бы отражала их интересы, мировоззрение, просто нравилась. Были такие, например: «Окружи себя людьми, которые радуются твоему дню рождения больше, чем ты сам», «Зимой холодно тем, у кого нет тёплых воспоминаний», «Зажги свою жизнь и найди тех, кто будет раздувать твоё пламя», «365 новых дней, 365 новых шансов».

4. *Назовите его преимущества.* Обязательно ученики должны назвать свои достоинства. Для этого даю листы-подсказки, на которых перечислены хорошие качества человека, например, добрый, вежливый, воспитанный, смелый, дисциплинированный, креативный, творческий, веселый, имеющий чувство юмора, обязательный, ответственный и т.д.

5. *Говорите эмоционально, дружелюбным тоном, как бы обращаясь с советом к лучшим друзьям.*

6. *Назовите выгоды* (от дружбы или общения с вами). Например, «Мы вместе будем ругать Волан-де-Морта и с увлечением придумывать новые приключения Гарри Поттеру». Или: «Я могу помогать моему другу по математике». Еще: «Я бы хотела вместе с кем-то кормить бездомных животных у нас во дворе».

7. *Закончите советом, призывом, рекомендацией.* Например, «Я самый классный в мире мальчик!», «Я самая обаятельная семиклассница!»

В конце урока обсуждаем, кто был наиболее привлекателен для дальнейшего общения. О недостатках говорим очень доброжелательно и аккуратно – в виде советов: «На твоём месте я бы сказала... Говоря о своих достоинствах, я бы выразился...».

После обсуждения включаю фрагмент из мультфильма «Малыш и Карлсон» с представлением Карлсона: «Я мужчина хоть куда. В самом расцвете сил», - обсуждаем его речевое поведение в связи с темой урока.

Делаем вывод: общение с помощью речи обеспечивает успех совместной деятельности. Когда мы хотим выразить свое отношение к царящей вокруг неразберихе, мы говорим: "Вавилонское столпотворение!" Истоки этих крылатых слов - в библейской легенде о том, как бог разгневался, смешал языки людей и они перестали понимать друг друга. "Говорим с тобой на разных языках, не можем найти общего", - с горечью заключаем мы, когда нет взаимопонимания и отношения не складываются. Общение посредством слова закрепляет и сохраняет опыт человечества, передавая его от поколения к поколению, потому что язык - это орудие культуры.

А.В.Порядина
МБОУ СОШ №36

Устаревшие слова

Народ живет и развивается, а вместе с ним усовершенствуется его речь. И мы, как носители могучего и великого русского языка, наследуем еще и народную память. Наш язык - один из самых выразительных и древнейших. Основа каждого языка - это слова, которые по прошествии времен могут измениться. Слова, которые вышли из повседневного употребления вследствие различных причин, называют устаревшими словами.

С устаревшими словами мы встречаемся не только на уроках литературы, но и на уроках истории при изучении той или иной эпохи.

Известно, что многие устаревшие слова вновь возвращаются в повседневное употребление - например, не употреблявшиеся какое-то время слова *офицер*, *прапорщик*, *гимназия*, *лицей*, *вексель*, *биржа*, *департамент* теперь активно используются в речи.

Устаревшие слова делятся на две группы: историзмы и архаизмы.

Историзмы - это устаревшие названия предметов и понятий, которые со временем исчезли из жизни, но они связаны с реалиями определенных исторических эпох.

Например:

Алтын – три копейки.

Аптекарский приказ - государственное медицинское административное учреждение, ведавшее всем медицинским и аптечным делом в стране.

Бердыш - холодное оружие в виде топора (секиры) с искривлённым, наподобие полумесяца, лезвием, насаженным на длинное древко.

Бояре - богатые и знатные люди, приближенные царя.

Мауэрмейстер - в России XVIII-XIX вв. - чиновник, ведавший возведением зданий.

Офеня - в Российской империи странствующий по деревням торговец мелочами галантерейным и мануфактурным товаром, книгами, лубочными картинками.

Перекладные - экипаж с лошадьми, сменяемые на почтовых станциях.

Толмач - должностное лицо, выполнявшее обязанности переводчика при переговорах, официальных беседах и т.п.

Удельный мундир - мундир, носимый в царской России чиновниками удельного ведомства.

Архаизмы – это устаревшие названия предметов и понятий, которые присутствуют в современной жизни, но по различным причинам получившие другое название.

Например:

Горница – комната.

Загодя – заранее.

Кумекать – соображать.

Лады – хорошо.

Недуг – болезнь.

Пенять – укорять.

Чело – лоб.

Яства – еда.

Повседневную нестоличную жизнь, быт и нравы конца XVIII века помогают воссоздать следующие устаревшие слова:

Например:

Багренье - зимняя ловля красной рыбы багром.

Бить (расшитый битью) - сплюснутая тонкая проволока для золототканой работы.

Бить в дудки (термин в охоте на перепелов) - подражать крику перепелов.

Вятель - плетенка из прутьев у рыбаков.

Жирная вода - разлив, половодье.

Куделя - вычесанный и перевязанный пучок льна, приготовленный для пряжи.

Остаметь - остолбенеть.

Отправить сорочины - поминание на 40-й день.

Подовые пироги - из кислого теста, испеченные на поду.

Шушун - название верхней женской одежды, кофта или шубейка.

Устаревшие слова - это не только выразительное средство художественной речи, но и информация, помогающая воссоздать колорит эпохи. Читая книгу, по устаревшим словам представляешь, как могли бы произойти в действительности описываемые события и представить ту эпоху, в которой жил главный герой.

Таким образом, несмотря на то, что устаревшие слова могут выйти из повседневной жизни или вытесняться другими «новыми» словами, они ярко помогают восстановить историческую эпоху.

С.М. Саломатина
МБОУ Лицей №8 г. Воронежа

Упражнения по развитию речи учащихся начальной школы

Известные методисты Т.Г. Рамзаева и М.Р. Львов выдвигают следующие требования к речевым упражнениям (Рамзаева, Львов 1979):

а) систематичность (последовательность, перспективность, взаимосвязь разнообразных упражнений, умение подчинять их единой цели);

б) каждое речевое упражнение должно иметь конкретную цель;

в) каждое последующее упражнение, будучи связано с предыдущими, в то же время должно вносить что-то новое, хотя бы небольшой элемент нового;

г) разнообразие видов упражнений.

Все направления работы над развитием речи могут быть объединены в 4 группы в соответствии с уровнями работы: фонетический, лексический, синтаксический уровень; уровень текста или связная речь (Бородич 1981, Волина 1994).

1. Фонетический уровень – развитие гибкости речевого аппарата, отчетливости произношения всех звуков, исправление недочетов произношения, громкости речи, овладение высотой тона и тембром речи, ее ритмом и темпом, силой голоса, эмоциональными окрасками речи.

Система упражнений включает работу над дикцией (чистоговорки, скороговорки, потешки, считалки), работу над мимикой. Например, при разучивании скороговорок для создания интереса у детей используются рисунки. По ним дети должны отгадать зашифрованную скороговорку и произнести по всем правилам, указанным в учебнике по культуре общения (Лемяскина, Стернин 2002).

2. Лексический уровень – словарная работа предполагает четыре направления: обогащение словаря; его уточнение; активизация словаря; устранение нелитературных слов.

Основные приемы объяснения значений новых слов: показ картинки; логическое определение; включение слова в контекст или составление предложения со словом; подбор синонимов и антонимов; развернутое объяснение значения слова.

Например, определение по толковому словарю русского языка С.И. Ожегова значения слова; подбор по иллюстрации антонимов и синонимов к слову.

Хорошо себя зарекомендовали различные игры по развитию речи:

- игра «Рифма»: *Кошка – морошка, немножко...*;

- игра «Продолжи»:

Возле елки в Новый год

Дети водят ... (хоровод).

Очень весело Егорке

На санях кататься с ... (горки).

Папа у своей машины

Подкачать намерен ... (шины).

Все девчонки и мальчишки

Прочитали эти ... (книжки).

Посмотри скорей в оконце

И увидишь в небе ... (солнце).

В заболоченной речушке

Громко квакают ... (лягушки).

3. Синтаксический уровень – работа над словосочетанием и предложением.

Игра «Продолжай» помогает научить строить логически завершенное предложение; развивает ассоциативное и образное мышление, внимание, память, творческое воображение, стремление сочинять, фантазировать, формировать навык разговорной речи.

В лесу живет ... (медведь, заяц, лиса, волк).

На школьном празднике ...

По осенним аллеям парка ...

Морозным зимним ...

Задания, связанные с изменением вида предложения по цели высказывания, например: повествовательное предложение переделайте в вопросительные, используйте слова *разве, неужели, кто, где, что, как, какой*.

Летом Саша выпустил ежика в лес.

Образец ответа:

1. *Разве летом Саша выпустил ежика в лес?*

2. *Неужели Саша летом выпустил ежика в лес?*

3. *Кто летом выпустил ежика в лес?*

Игры-путешествия. На экране – картина «Лесная поляна с грибами». Задание: внимательно послушай стихотворение и ответь на вопросы.

Ёж лениться не привык –

Он ведь опытный грибник.

На иголках тащит целый

Подосиновик и белый.

Белки на большой березе

Подберезовики сушат,

Чтоб зимою на морозе

Было белкам что покушать.

На пеньке растут опята,

Их собрать должны зверята.

Трудится лесной народ.

Осень – время для хлопот.

Вопросы по содержанию: Какие дары леса перечислены в стихотворении? Назови их одним словом. Перечисли грибы, о которых рассказывает автор. Какие еще грибы ты знаешь?.. Как белый гриб называют по другому? (Боровик). Почему? Как автор называет ежа, зверят? (опытный грибник, лесной народ). Что автор пишет об осени? (Время хлопот). Почему? (Одни звери готовят запасы, другие устраивают норки для зимней спячки.)

Игра «Логическое ударение». Задание: прочитайте предложения, выделяя голосом важное по смыслу слово; установите задачу речи; задайте вопрос к важному по смыслу слову.

*На уроке ребята **придумывали** интересные загадки.*

*На уроке ребята придумывали интересные **загадки** и т.д.*

4. Уровень текста

На данном уровне могут использоваться задания на создание текста на предложенную тему.

Например, задание: составить небольшой рассказ на тему «Молоко».

Слова-подсказки: Я думаю... помню такой случай... Я читал в (журнале, энциклопедии...), что... Однажды я был... и увидел (услышал)... Мне рассказывала мама (подруга...).

Подтемы выступления: 1. Молоко и его производство. 2. Польза. 3. Интересные факты (В древности в кувшин с молоком кидали живую лягушку, чтобы молоко не так быстро скисало. Молоко можно использовать как невидимые чернила, которые проявляются при нагревании. Молоко нельзя хранить в прозрачной таре, потому что на свету в нем разрушаются многие

полезные вещества. Молоко есть не только у млекопитающих, но и у некоторых птиц. Оно хранится в зобе.)

Развитию речевых умений способствует моделирование речевых ситуаций, при этом необходимо учитывать жизненный опыт и интересы учащихся.

Например: представьте себе, что вы пришли на день рождения к лучшему другу. Какими словами вы поприветствуете его? Как поздравите с праздником? Что пожелаете? Придумайте предложения, используя слова: *здравствуй, рад, от души, счастье*. Какие из предложений вы произнесете с восклицательной интонацией? Почему?

Примеры типичных речевых ситуаций: встреча после каникул; опоздание в школу или на встречу; встреча гостей на вокзале или в аэропорту; встреча гостей и хозяев для более близкого знакомства; в классе появился новый ученик – расскажите ему о традициях коллектива, о последних важных событиях и ближайших планах.

После каждого речевого упражнения важно проанализировать результаты и отметить удачные моменты.

Бородич А.М. Методика развития речи детей. М.: Просвещение, 1981.

Волина В.В. Учимся играя. – М., Новая школа, 1994.

Лемякина Н.А., Стернин И.А. Культура общения: Книга для учителя. 1-2 классы. Воронеж, 2002.

Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика начального обучения». М.: Просвещение, 1979.

О.С. Сальникова
Череповецкий ГУ

«К – это моя буква»: графические особенности письма детей дошкольного возраста

Для ребенка при переводе устной речи в письменную речь возникает ряд трудностей, обусловленных особенностями письма: ребенку предстоит перевести звуковое слово в буквенное с помощью специального кода.

Цель статьи – рассмотреть графические девиации в письме детей дошкольного возраста.

В качестве материала для анализа использованы письменные тексты детей 5 – 7 лет и данные проведенных нами экспериментов и наблюдений за письмом детей. Общее количество респондентов – 105 человек.

Ребенку для написания слова необходимо выделить звук, обозначить его буквой, запомнить данную букву и написать. Буква выступает как определенный абстрактный знак-символ, который неразрывно связан с предметом: «ВЭ – Варя», «Мои буквы В, А, Р, Я. Варя» (Варя Ж., 5), «К – это моя буква» (Катя Г., 5), «У меня пять букв» (Настя Х., 5.1). Ребенок принимает условность буквенного знака: *друзя м* (медведь) *п* (поросенок) *з* (заяц) *м* (медвежонок) *ч*

(чебурашка) (подпись под рисунком, на котором изображены животные) (Оля С., 6).

Сложность кодирования фонемного состава записываемых слов заключается в том, что процесс письма ребенка не автоматизирован. Трудность вызывает не только выбор буквы, но и ее графическое обозначение. Когнитивные особенности восприятия оказывают влияние на распространение начертательных девиаций в письме детей дошкольного возраста:

1. Зеркальное написание букв с элементом в качестве оси симметрии: Я, К, Р, Б, Ю, Г, В, Е, Ч (37 % респондентов): *бар* (начертательная девиация) *ан* (Ваня В., 6).

2. Смещение букв, имеющих похожее начертание: И – Ы, И – Н, В – Р, Л – А, Т – Г и др. (24 % респондентов): *ппа* (папа) (Рома Т. 5), *чяоики* (часики) (Оля С., 6), *дел* (дед) (Оля С., 6).

3. Недописывание элемента буквы: Ю, Щ, Ц и др.: *попугац* (попугай) (Слава В. 5).

4. Использование лишнего элемента, в том числе и для украшения буквы: украшение буквы Ц в слове *цеток* (Сережа Е., 5).

Наряду с написанием отдельных букв и буквенных последовательностей в письме детей появляются написание целых слов как «замороженных форм», в которых ребенок при кодировании не использует фонемное кодирование, а пишет слово из своего графического лексикона по памяти. В данном случае основным является умение запомнить и воспроизвести буквенный состав слова (spelling) (Корнев 1997, с.15). В наших наблюдениях за письмом детей отмечено, что ребенок пишет слово *ВЫХОД* без девиаций, наряду с написанием последовательности букв: *ма выход ообоо* (Дима К., 6).

Анализ написаний детей дошкольного возраста показывает, что ими в большей степени освоены алфавитные значения русских букв: *мама* (Даша Ф., 6.7), *кот* (Алиса К., 6).

В дошкольном возрасте практически отсутствуют гиперкорректные написания типа *покет*, *молина* наряду с преобладанием у ребенка стратегии «пишу, как слышу», о чем свидетельствуют фонетические написания типа *какда*, *памазала*.

В письме детей 5 – 7 лет ярко представлены примеры субституции звуков (23 % от общего количества девиаций): *канпютар* (компьютер) (Соня К., 7), *женцена* (женщина) (Петя В., 6).

Перейдем к рассмотрению буквосочетательных девиаций, которые встретились в письме детей:

1. Замена мягкого согласного твердым с помощью последующего гласного (60 % респондентов): *луба* (Люба) (Аня М., 7).

2. Обозначение мягкости предшествующего согласного как комплекса Ъ плюс гласный (13% респондентов): *мнѐа* (меня) (Глеб Г., 6.11), *меньѐа* (меня) (Леша Р., 7), *котѐнок* (котёнок) (Алиса К., 6.7).

3. Обозначение мягкости предшествующего согласного как комплекса гласный плюс Ъ (8% респондентов): *таѐна* (Таня) (Аня М., 7).

4. Дублированное обозначение мягкости: Ъ плюс буква-силлабема (13% респондентов): *всеѐместѐе* (все вместе) (Ваня Н., 7).

5. Использование Ъ на месте гласной (19% респондентов): *принисѐ* (принеси) (Миша П., 7).

Анализ письма детей дошкольного возраста показывает, что девиации при передаче твердости согласного с помощью последующего гласного встретились у 70 % респондентов: *дубви* (Лера А.), *мнэ* (Алена Б.).

В целом можно сделать вывод о том, что ориентированные значения букв Е, Ё, Ю, Я усвоены детьми в меньшей степени, в отличие от алфавитных значений букв А, У, О, Э.

Нормативные написания типа *Садра́ла ко́лено и плече́*; *Мама пожа́луйста посмотре́* журнал со зерком (Даша Ф., 6.7) свидетельствуют о том, что детьми дошкольного возраста в значительной степени освоен слоговой принцип в отношении передачи твердости–мягкости на письме с помощью последующих гласных. В то же время нестабильным остается обозначение мягкости предшествующего согласного с помощью буквы Ь.

Основными группами девиаций являются следующие:

1. Маркирование мягкости твердого согласного (12% респондентов): *зайчикь* (зайчик) (Оля С., 6), *питорьки* (пятерки) (Наташа В., 7.4).
2. Пропуск Ь для обозначения мягкости предшествующего согласного в конце слова (55% респондентов): *гус* (гусь) (Оля С., 6).
3. Пропуск Ь для обозначения мягкости предшествующего согласного в середине слова (72% респондентов): *палто* (пальто) (Лиля К., 7).
4. Замена Ь на букву-силлабему (33% респондентов): на *пулте* (на пульте) (Вадим С., 7).
5. Использование буквы Ь для обозначения позиционной мягкости на письме (40%): *басьня* (басня) (Петя В., 6).

Передача фонемы /j/ вызывает затруднения у детей дошкольного возраста в силу вариативности передачи на письме в зависимости от своей фонетической позиции: буквой Ё; буквами Е, Ё, Ю, Я, И; сочетанием разделительных знаков (Ь и Ъ) с буквами И, Е, Ё, Я, Ю.

Особенности передачи детьми слов типа ЁЛКА, ЯМА, рассмотрены подробно в работах Н.П. Павловой (Павлова 2000), Т.В. Кузьминой (Кузьмина 2005): а) *йэздьльи* (ездили); б) *еош* (ёж), *еож* (ёж), *еолка* (елка); в) *яош* (ёж).

В наших наблюдениях отмечены следующие особенности написания слов типа ЯМА: обозначение «йот + о» буквой Ё плюс дублирование йота, возможно, влияние на данное написание оказала субституция сонорных звуков [л] и [j]: *ёйка* (ёлка) (Соня В., 5.5).

При письме дети используют «укрытый» йот (23% респондентов), при этом гласный либо опускается ребенком: *йка* (ёлка) (Ксюша К., 5.5), *знайт* (знает) (Даша Ф., 6.10), либо обозначается как комплекс йот + буква-силлабема: *твайи* (твои) (Илья В., 7) (буква *и* также может обозначать целый слог из двух разных звуков [j + и]).

Анализ графических девиаций детей 5 – 7 лет показывает, что их соотношение меняется: прослеживается динамика в преобладании того или иного типа девиаций.

Так, в письме детей 5 лет основной группой являются начертательные девиации, так как письмо представляет собой перерисовывание отдельных букв, слогов, слов, написание которых известно ребенку (слово при этом становится моделью для картирования: *мама, катя*). Трудности в первую очередь вызваны особенностями восприятия, внимания и памяти ребенка, а именно их непосредственностью и сложностью графической передачи букв на письме.

Дальнейшая ступень – специфические девиации, которые отражают сложность кодирования устной речи в письменную форму, ведущим при этом становится умение выделить звук в словоформе и обозначить его соответствующей буквой.

Буквосочетательные девиации при замене мягкого согласного твердым с помощью последующего гласного, возможно, свидетельствуют о том, что дети в первую очередь усваивают алфавитные значения букв А, У, О, Э, а затем – ориентированные значения букв Е, Ё, Ю, Я. Отметим, что 67 % графических девиаций в письме детей дошкольного возраста носят фонетический характер, что еще раз подтверждает выводы и лингвистов, и методистов: письмо детей дошкольного возраста напоминает фонетическую транскрипцию, элементы которой сохраняются и с поступлением ребенка в школу. Графика осваивается ребенком как система, отклонения от нее вызывают сложности при их дифференциации.

Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. СПб., 1997. – 286 с.

Кузьмина Т.В. Функциональный анализ фонемно-графемных соответствий в письменной речи детей (на материале согласных) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. СПб., 2005. – 211 с.

Лурия А.Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования. М., 2002. – 352 с.

Павлова Н.П. Способы передачи на письме звучащей речи детьми-дошкольниками (лингвистический механизм): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Череповец, 2000. – 260 с.

Цейтлин С.Н. К анализу буквенных замен в письменной речи дошкольников и младших школьников // Проблемы детской речи – 1998. Доклады всероссийской научной конференции / Ред. сост. Р. Л. Смулаковская, Череповец: ЧГУ, 1998. – с. 48 – 53.

Е.С. Сошина
МБОУ Лицей № 8 г. Воронежа

Творческие задания как средство развития связной речи учащихся начальных классов

В настоящее время в обществе сложилось новое понимание основной цели образования. Одним из основополагающих принципов обновления содержания образования является его личностная ориентация, предполагающая опору на субъектный опыт учащихся, актуальные потребности каждого ученика. В связи с этим остро встал вопрос об организации активной познавательной и созидательной деятельности учащихся, способствующей накоплению творческого опыта младших школьников, как основы, без которой самореализация личности на последующих этапах непрерывного образования становится малоэффективной. Задачу педагога современные ученые видят в формировании для каждого ребенка мощной мотивационной деятельности, в которой каждый ученик жаждет познавать новое, обогащать собственную картину мира, овладевать учебной деятельностью (Горбенко 2000, с. 48).

Современная школа должна подготовить человека думающего и чувствующего, который не только имеет знания, но и умеет использовать эти знания в жизни, который умеет общаться и обладает внутренней культурой. Приоритетное средство для этого – коммуникативное воспитание школьников, так как успех в речевом развитии определяет результативность усвоения

школьных дисциплин, создает предпосылки для активного участия в общественной жизни, обеспечивает детей необходимыми навыками речевой деятельности. Научиться ясно и грамматически правильно говорить, обладать хорошо поставленным голосом, излагать собственные мысли в свободной творческой интерпретации в устной и письменной форме, уметь выражать свои эмоции разнообразными интонационными средствами, соблюдать речевую культуру и развивать умение общаться важно для каждого человека. Поэтому одной из наиболее важных задач на современном этапе обучения учащихся является развитие речевой деятельности.

Развивать речь детей – значит систематически работать над ее содержанием, последовательно учить детей построению предложений, вдумчивому выбору подходящего слова и его формы, постоянно работать над грамотным оформлением мыслей. Поэтому задача педагога – соединить в сознании, в чувствах детей живой мир и мир слов, раскрыть их взаимообусловленность.

Одной из главных задач учителя по развитию речи учащихся является его умение задать тему, заинтересовать ею, вызвать желание принять участие в ее обсуждении, тем самым активизировать работу ученика в этом направлении.

Наиболее успешно, на наш взгляд, развивается речь младших школьников при условии использования творческих продуктивных заданий. Творчество – это порождение новых идей, стремление научиться большему, думать о деле иначе и делать его лучше. Творчество предполагает новое видение, новый подход, новое решение, требует применения знаний в изменённой или в нестандартной ситуации.

Под заданиями творческого характера понимают задания, которые формируют у учащихся способность и потребность самостоятельно находить вариативное решение не встречавшихся ранее учебных задач, расковывают мысль, стимулируют к созданию нового, ориентируют на самоопределение и самоактуализацию. Применять творческие задания можно на любом уроке. Опишем некоторые новые виды творческих продуктивных заданий.

Фантазия – способность к творческому воображению. Без умения фантазировать, нельзя было бы создать ничего нового. В процессе обучения и воспитания младших школьников можно использовать следующие приемы фантазирования:

1. Оживление. Детям, предлагается придумать сказку о каком-нибудь предмете. Можно придумать рассказ или сказку от лица этого предмета. Например: листочек, снежинка, муравей, линейка, крапива и т. д.

2. Прием «Бином фантазии», автором которого является известный итальянский писатель Джанни Родари. Для использования «бинома фантазии» берутся два слова, обычно имен существительных, лучше случайных, никак не ассоциирующихся друг с другом. Надо, чтобы одно было достаточно чуждо другому, чтобы соседство их было необычным, только тогда воображение будет вынуждено активизироваться, стремясь создать единое, в данном случае фантастическое, целое. Вот почему хорошо, когда «бином фантазии» определяется случай. Пусть два слова будут продиктованы двумя детьми так, чтобы один не знал, что сказал другой; или можно прибегнуть к жеребьевке (Родари 1990, с. 52).

Итак, возьмем два случайных слова «жираф» и «котенок». Самый простой способ их соединить – это прибегнуть к помощи предлога и падежа. Таким

образом, мы получим несколько картин: *жираф с котенком, жираф у котенка, котенок жирафа, котенок на жирафе* и т.д.

Каждая из этих картин может послужить основой для придумывания конкретной ситуации.

3. Методика развития речи детей издавна опиралась и на сказочные сюжеты, и на язык сказки. Дети любят не только слушать и читать сказки, но и сами их рассказывают, перестраивают сюжет, добавляя новые линии действия, новых персонажей, придумывая приключения. Интересен с этой точки зрения прием **«Сказки наизнанку»**. Суть приема заключается в полном или частичном изменении одного или нескольких элементов сказки.

Приемы фантазирования в работе со сказками:

- свойства наоборот – детям предлагается придумать сказку, например, про трех поросят и серого волка, только поросята в этой сказке злые и хитрые, волк добрый и доверчивый; или Красная Шапочка хулиганистая и непослушная, а волк бедный и несчастный; ножка у Золушки оказалась не миниатюрной, а, напротив, очень большой, внушительной;

- «Новое слово» – детям предлагаются слова, на основе которых они должны придумать какую-нибудь историю. Например, пять слов, подсказывающих сюжет сказки «Красная Шапочка»: *девочка, лес, цветы, волк, бабушка*, плюс шестое слово, постороннее, например, *вертолет*. Дети должны среагировать на новый неожиданный элемент, суметь использовать это слово в уже известном сюжете, заставлять привычные слова реагировать на новый контекст (у ребят получилась прекрасная история, в которой волка в момент, когда он стучался к бабушке, заметил вертолет дорожной полиции; вертолет ринулся вниз, а волк побежал наутек, прямо навстречу охотнику).

4. Фантастические гипотезы.

Составление рассказа по начатой фразе:

- Я открыл дверь, а там...

- Я выглянул в окно и ...

Что бы произошло, и что бы ты сделал, если бы:

- из крана полилась газировка;

- из тучи вместо дождя стал падать изюм;

- люди придумали таблетку от сна.

5. Письма сказочным героям, инопланетянам, вымышленным персонажам как вид сочинения. Этот вид работы учит правильно и образно говорить, развивает наблюдательность.

6. Продолжи текст. Это задание предполагает развитие фантазии, воображения и умения выразить свои фантазии при помощи слов.

Жила-была Звездочка. Однажды утром, когда надо было вставать и зажечь солнышко к новому дню, Звездочка в полете уронила искорку. Сразу стало темно и грустно. Что делать? (Сидорчук 2000, с. 44).

Таким образом, занятия по развитию речи – это многогранная работа, направленная на то, чтобы ученики овладели не только грамматической теорией и орфографическими навыками, но в процессе речевой практики овладели и умением правильно произносить слова и правильно употреблять их в речи, строить словосочетания, предложения, связную речь. В целом развитие речи – это работа над речевой культурой учащихся, а значит и работа над развитием личности ребенка.

Применение творческих продуктивных заданий помогает учителю добиться активного участия школьников в образовательном процессе, развивает их речевое творчество, коммуникативные умения, формирует способность к смысловому чтению и тем самым помогает повышать эффективность современного урока.

Горбенко И.А. Формирование мотивации письменной речи у детей младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2000. 169 с.

Родари Д. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй. – М.: Прогресс, 1990.

Сидорчук Т.А., Кузнецова А.Б. Технология составления творческих текстов по картине: пособие для преподавателей и студентов пед. учебных заведений). – Челябинск: ИИЦ «ТРИЗ – инфо», 2000.

О.А.Старосельцева
МБОУ СОШ №52

Счастье глазами современных десятиклассников

Как известно, творчество Н.А. Некрасова изучается в 10-ом классе в рамках предмета «литература». Современные школьники, к сожалению, далеки от проблем 19-го века. Поэтому по окончании изучения поэмы «Кому на Руси жить хорошо» им было предложено написать сочинение-миниатюру на тему «Счастье в моём понимании». Работа писалась в классе, чтобы максимально исключить списывание. В ходе анализа 23 работ было выявлено следующее:

1. Большинство обучающихся 10 класса понимают под счастьем благополучие и здоровье своих родных и близких (Евгения: Счастье - это видеть своих друзей и близких здоровыми, весёлыми и счастливыми. Анна: Счастье - это когда все дома живы и здоровы, в семье нет ссор и обид, все друг другу помогают. Кирилл: Меня делает счастливым мысль о том, что все мои родственники и друзья здоровы и ни в чём не нуждаются, а остальное меня слабо волнует. Виктория: Счастье - это здоровье всех моих родных и близких. Дмитрий: Семейное благополучие, любовь родных и близких - счастье. Егор: Счастье для меня - это нечто нематериальное: здоровье и благополучие своё и близких людей. Максим: Счастье - это благополучие и здоровье родных людей. Я хочу, чтобы у нас в семье никто не ссорился, никто не болел).

2. На 2-ом месте стоит дружба как составляющая счастья и общение с друзьями. (Алина: Счастье-это друзья, окружающие меня. Кристина :

У меня есть своё толкование.

Может, мудрое, может, глупое:

Для меня –это быть с друзьями.

Под гитару петь у костра,

Звёзды в небе считать ночами,

В лунном свете тонуть до утра.

И не надо ни славы, ни денег.

Ведь друзья - всё моё богатство -

Дома, в школе, на перемене,

На уроке, в лесных танцах.

Виктория: Счастье - это верные друзья, с которыми ты будешь веселиться и не думать ни о чём.)

3. Несколько человек считают, что без любви нельзя быть счастливым. Причём, мнения разделились: одни считают счастьем получать любовь, другие - дарить.(Екатерина: Любовь же - это чуткое и проникновенное, сублимное и иногда странное чувство. Именно оно - синоним счастья, цель жизни. Вы будете богаты, будете иметь шикарную виллу на островах, личный самолёт, но со временем поймёте, что несчастны. Счастливый - значит любимый и нужный. Любовь - это даже не чувство, а люди, дарящие счастливые моменты, заботящиеся о тебе. Как правило, это семья, парень (девушка), лучший друг. И семья - это не люди, породившие тебя, кровно связанные с твоим существом, а место уюта, осознание защищённости. Яна: Счастье-это чувствовать любовь и заботу близких, осознавать, что кто-то нуждается в тебе. Счастье - быть любимым и уметь любить, ведь если человек не способен чувствовать, его жизнь бессмысленна. Он будет причинять боль и себе, и другим. Человек, не способный любить, не человек! Виктория: Счастье - встретить любимого человека и раскрыть ему свою душу, отдать всю заботу и любовь. Дмитрий: Взаимную любовь можно считать счастьем)

4. Подавляющее большинство обучающихся считает, что счастье не в материальных ценностях или в развлечениях. (Евгения: Счастье - это не куча денег или большой дом, не шумные тусовки, не походы в кино. Анна: Многие думают, что счастье в деньгах, но они глубоко ошибаются! Егор: Счастье для меня - это нечто нематериальное. Екатерина: Только невероятно глупый человек мог ответить, что счастье - это деньги, успешная карьера, путешествия. Данила: К сожалению, большинство подростков видит счастье лишь на дне бутылки).

5. В то же время несколько человек полагают, что материальные ценности делают человека счастливее (Мариам: Счастье – в мелочах. Например, покупка нового телефона или поездка за границу. Какие несерьёзные, казалось бы, вещи, но именно из таких моментов складывается счастливая жизнь. Счастье достижимо. Надо лишь жить в своё удовольствие. Дмитрий: Счастье - когда ты ни в чём не нуждаешься. Дмитрий: Счастье - когда у тебя есть всё, что тебе нужно. Максим: Бесспорно, жить без денег тоже не очень хорошо, ведь когда они есть, перед тобой открывается множество разных дорог).

6. Два человека связывают счастье с досугом и увлечениями (Дмитрий: Счастье - это научиться плавать или кататься на коньках. Егор: Счастье-это нечто абстрактное и неожиданное (но от хорошей книги я бы не отказался).

7. Два человека считают счастьем достижение мечты (Дмитрий: Счастье - когда есть цель , достижение которой тебе удаётся. Павел: Постановка себе какой-нибудь невыполнимой цели и достижение её - счастье.)

8. Вполне ожидаемо для подросткового возраста мнение о счастье как отсутствии ограничений.

(Данила: Счастье-это состояние физического и психологического здоровья с полной свободой перемещения и действий в определённых рамках)

9. Самым оригинальным для данного возраста было мнение о счастье как покое. (Лилия: Счастье - это размеренная и спокойная жизнь. Она может многим показаться скучной и серой, однако это лучше, чем пребывать в неизвестности).

Таким образом, счастье для современных молодых людей чаще всего связано с семьёй, друзьями и любимыми.

Е.В.Старцева
МБОУ СОШ № 36

Особенности невербального общения в России и Германии

В процессе общения и взаимопонимания людей не последнее место отводится так называемому «невербальному общению» - языку жестов и телодвижений. Мы часто понимаем друг друга без слов. Невербальное общение часто возникает бессознательно, оно может либо дополнять и усиливать словесное общение, либо ему противоречить и ослаблять. Невербальное общение в настоящее время достаточно хорошо изучено и для достижения нужного говорящему эффекта с успехом может контролироваться.

Существует национальная специфика невербальной коммуникации.

Сравнивая употребление жестов в немецком и русском коммуникативном поведении выявляются:

- совпадения в исполнении жестов и их смыслах;
- расхождения в исполнении жестов при совпадающих смыслах;
- расхождения в смыслах жестов при совпадающем исполнении;
- наличие в иностранном коммуникативном поведении жестов, которые отсутствуют в родном русском языке.

Жесты, совпадающие по смыслу, но расходящиеся по исполнению

Чтобы послать воздушный поцелуй, в немецкой традиции целуют кончики пальцев с внутренней стороны и завершают жест взмахом руки вверх с поднятой ладонью; в русской традиции жест завершается отводом ладони вправо приблизительно до уровня глаз. При приветствии и прощании у носителей немецкого языка рука согнута в локте, кисть производит легкие движения из стороны в сторону или то же движение производится вытянутой рукой. У носителей русского языка приподнятая рука движется (помахивает) вперед-назад, хотя под влиянием кино и телевидения и у носителей русского языка при выполнении этого жеста наблюдается направление движения из стороны в сторону.

Для привлечения внимания на собрании поднимают руку. При этом в немецком жесте ладонь обращена вперед, в русском - повернута ребром вперед.

И, наконец, при счете на пальцах в немецком жесте согнутые пальцы левой руки, начиная с большого пальца, разгибают пальцами правой руки, сложенными в щепоть; в русском жесте пальцы, начиная с мизинца, сгибают.

Жесты, отсутствующие в коммуникативном поведении носителей языка

Mit den Fingerknochen auf die Tischplatte klopfen - «стучать костяшками пальцев по столу». Так немецкие студенты традиционно оценивали занятия профессоров и преподавателей в университетах. В настоящее время реже употребляется в высшей школе, но используется в быту - : постучав по столу костяшками пальцев, можно, проходя мимо, приветствовать компанию за столиком кафе.

Mit den Füßen trampeln «топать ногами» - выражение положительной оценки, приветствия в цирке, варьете и mit den Füssen scharren «шаркать ногами» - выражение отрицательной оценки, возможно в студенческой аудитории.

Eine anerkennende Geste machen - жест, выражающий высокое качество, положительную оценку. Большой и указательный пальцы образуют кольцо, остальные пальцы отставлены. Рука поднимается до уровня глаз, ладонь слегка двигается вперед-назад, после чего рука опускается.

Sich an die Stirn schlagen «ударить себя ладонью по лбу» имеет значение «вспомнить». Фамильярный жест sich an die Stirn tippen «постучать пальцем по лбу» показывает собеседнику, что он «не в своем уме».

Жесты, совпадающие в исполнении и смыслах

Приветствие (jmdm. die Hand geben, reichen; jmdm. mit dem Kopf nicken, jmdm. zunicken, jmdn. in die Arme schliessen; vor jmdm. den Hut abnehmen);

Прощание (см. приветствие, а также den Hut lüften; auf die Wange küssen);

Знакомство (sich verbeugen);

Положительная реакция (jmdm. nicken, jmdm. Beifall klatschen, jmdm. freundlich auf die Schulter klopfen);

Отрицательная реакция (den Kopf schütteln, die Achseln zucken, den Mund verziehen, die Nase rumpfen; die Stirn runzeln);

Благодарность (die Hand drücken, den Kopf neigen, sich vor jmdm. verbeugen);

Удивление (die Augenbrauen hochziehen, grosse Augen machen, den Kopf schütteln);

Радость, приятная неожиданность (sich die Hände reiben; aufspringen; jmdn. mit offenen Armen empfangen);

Утешение (die Hand streicheln; über das Haar streichen);

Недовольство, гнев (mit der Hand auf den Tisch schlagen);

Кстати, что касается рукопожатия, то немцы пожимают руки при каждом удобном случае.

Рукопожатие - неизбежный элемент жизни, и с ним лучше смириться. Вы должны пожимать руки при встречах, при расставаниях, при приезде и отъезде, когда вы на что-то соглашаетесь или не соглашаетесь. Немцы придают большое значение крепкому рукопожатию, которое, если оно было сделано от всей души, может грозить вам переломом полдюжины мелких косточек. В знак дружеского расположения руку удерживают как можно дольше.

Если немец стискивает вашу руку, словно клещами, и не отпускает даже тогда, когда у вас из глаз сыплются искры, и вы чувствуете, что вот-вот потеряете сознание, это означает, что вы ему нравитесь.

Отвечая на телефонный звонок, немец обычно называет свое имя. Это устная замена рукопожатию.

Знание другой культуры позволяет наиболее оптимально построить процесс коммуникации и избежать всевозможных подводных камней в процессе общения с представителем другой культуры. То, что покажется вам странным, может оказаться привычным для этой страны. А то, что принято и считается обычным в вашей стране, может быть совершенно неприемлемо в другой, и, не зная традиций и обычаев, можно нечаянно обидеть представителя другой страны или самому попасть в неловкую ситуацию.

Имена собственные в нашей школе

Как известно, имя человека - самое желанное и любимое им слово из всех слов родного языка. Изучением имен собственных занимается специальная наука. Она носит название антропонимика (от греч. *anthropos* — человек и *onoma* — имя) — раздел ономастики, изучающий антропонимы — имена людей, принимающие различные формы, например: Пётр Николаевич Амехин, Иван Калита, Игорь Кио, Пеле) и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т. п.). Антропонимика изучает различную информацию, которую может нести имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты, а также функции антропонима в речи — номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения и др.

Наша статья посвящена именам собственным, которые каждый день применяются в общении всеми педагогическими работниками школы, детьми, людьми, так или иначе связанными с воспитательным процессом. Собирая и анализируя материалы по этой теме, автор выяснил общее количество школьников в образовательном учреждении (с 1 по 11 классы) - 643 человека. Это ребята 2009 - 1999 г.р. Из них мальчиков - 334 чел.; девочек - 309 человек. Данные по именам обучающихся в МБОУ СОШ № 19 г. Воронежа приведены за 2016-2017 учебный год. Видно, что количество мальчиков и девочек примерно одинаковое на всех трех ступенях обучения.

Рассмотрев и проанализировав состав имен школьного коллектива, хотим поделиться результатами. Предлагаем вашему вниманию таблицу имен собственных (женских и мужских), составленную по принципу частотности употребления с краткими комментариями. Думается, будет небезынтересно знать значения слова, которое стало основой для современного имени собственного (Петровский 1966).

Всего нами было зафиксировано в школе 63 женских имени и 60 мужских имен. В таблице размещены имена, имеющие целый ряд носителей; ниже упомянуты антропонимы, употребленные 1-2 раза.

Женские и мужские имена, расположенные в порядке убывания частотности употребления.

№ п/п	Женские имена, значение	К - во носителей	№ п/п	Мужские имена, Значение	К- во носителей
1.	<i>Анастасия</i> (от греч. <i>anastas</i> - воскресший)	23	1.	Даниил/Данил/Данила (др.-евр. имя <i>Daniel</i> – мой судья – бог)	27
2.	<i>Дарья</i> (стар.жен., от Дарий, греч. <i>Dareios</i> – имя царей древней	21	2.	Дмитрий (греч. <i>Demetrios</i> – относящийся к Деметре (богиня плодородия и земледелия)	23

	Персии)				
3.	<i>Анна</i> (др.-евр. имя Нанна - грация, миловидность)	20	3.	Никита (от греч. nikaō – побеждать)	21
4.	<i>Екатерина</i> (от греч. katharíos – чистый)	19	4.	Александр (от греч. alexo – защищать и aner – муж, мужчина)	19
5.	<i>Виктория</i> (от лат. victoria – победа)	19	5.	Артем (разг. к Артемий, от греч. artemes – невредимый, здоровый)	19
6.	<i>Мария</i> (от др.-евр. marar – быть горьким)	13	6.	Максим (лат. maximus – самый большой, величайший)	16
7.	<i>Ангелина</i> (от греч. angelos – вестник)	11	7.	Михаил (др.-евр. имя Mikael – равный богу Яхве)	16
8.	<i>Софья</i> (от греч. sophia – мудрость)	11	8.	Андрей (греч. andreios – мужественный, храбрый)	13
9.	<i>Ксения</i> (от греч. xenia – чужой, чужеземный)	10	9.	Владислав (от влад-(владеть) и слав-(слава); владеющий славой.	13
10.	<i>Алина</i> (заимств., в переводе с лат. «чужестранка»)	9	10.	Кирилл (от греч. kyrios – господин, владыка)	13
11.	<i>Елизавета</i> (др.-евр. имя Eliseba – богом я клянусь)	9	11.	Сергей (римск. родовое имя Sergius)	12
12.	<i>Арина</i> (народная форма имени Ирина; от греч. eirene – мир)	9	12.	Иван (др.-евр. имя Iohanan Яхве(бог)по миловал)	11
13.	<i>Валерия</i> (ж. имя, к Валерий, от лат. valeo – быть сильным, здоровым)	8	13.	Роман (лат. Romanus – римский, римлянин)	10
14.	<i>Ирина</i> (см. АРИНА)	8	14.	Владимир (слав., от влад-(владеть) и мир-(мирный, мир), владеть миром)	8
15.	<i>Полина</i> (разг. ф-ма имени Аполлинария; женск., от лат. Apollinaris (притяж. прил. к Apollon) – Аполлонова)	8	15.	Денис (греч., от Dionys – бог жизненных сил природы, бог вина)	8
16.	<i>Диана</i> (заимств., от лат. deus – бог; в античной мифологии: Диана – богиня, покровительница охоты)	7	16.	Илья (др.-евр. Имя Eliiah – Яхве – мой бог)	8
17.	<i>Кристина</i> (разг., к Христина; от греч. Christos – Христос)	7	17.	Егор (народ. форма имени Георгий; от греч. georgos – земледелец)	7
18.	<i>Александра</i> – женск., к Александр, от греч. alexo – защищать	6	18.	Евгений (от греч. eugenēs – благородный)	6

	и анер – муж, мужчина				
19.	Татьяна - от греч. tatto – устанавливать, назначать	6	19.	Павел (лат. paulus – маленький)	6
20.	Елена- от греч. helenos - свет	5	20.	Ярослав (от яр – (ср. ярый) и слав– (ср. слава)	6
21.	Карина- (заимств., лат. carina – киль корабля.	5	21.	Антон (римск. родовое имя Antonius)	5
22.	-	-	22.	Игорь (др.-сканд Ingvarr)	5

В таблице представлены 21 женское имя и 22 мужских, имеющие большое число носителей в школе. Перечислим женские имена, не вошедшие в таблицу, встречающиеся довольно редко (от 5 до 3-х): Наталья/Наталия, Кира, Олеся, Ульяна, Алена, Ольга, Яна, Марина, Вероника, Лада, Нина, Юлия. Также заслуживают внимания совсем редко отмеченные имена, принадлежащие 2-м носителям или даже употребленные в единственном числе. Обладательницами довольно редких имен – 1-2 носителя – стали: Милана, Вера, Альбина, Лилия, Варвара, Светлана, Надежда, Александрина, Алисия, Лаура, Ника, Алевтина, Лола, Зарина, Людмила, Дарина, Милена, Арсения, Валентина, Мира, Маргарита, Алиса, Оксана, Антонина, Элеонора, Анжелика, Лика, Любовь, Инна, Кумушхон.

Мужские имена по разнообразию не уступают женским, но, на наш взгляд, более консервативны (большинство мужских имен упомянуты в «Святцах», что говорит о тяготении «называющего» поколения к духовным традициям православия). Предлагаем вашему вниманию мужские имена, употребленные 5-3 раз: Алексей, Константин, Николай, Вадим, Руслан, Семен, Тимофей, Артур. Обладателями редких имен (употреблены 1-2 раза) стали: Давид, Лев, Акмаль, Ефим, Арсений, Глеб, Григорий, Артемий, Виктор, Петр, Вениамин, Олег, Виталий, Тимур, Валерий, Тихон, Саид, Роберт, Леон, Василий, Юрий, Герман, Леонид, Дык, Антоний, Тохтар, Матвей, Демид, Серафим.

В школе был проведен опрос носителей перечисленных выше имен. В анкетировании приняли участие 90 человек (3-10 классы). Назовем вопросы, заданные респондентам:

1. Вам нравится Ваше имя? Поясните ответ.
2. Если бы у вас была возможность, изменили бы вы свое имя? Почему?
3. Знаете ли вы значение своего имени? Напишите.
4. Почему вас называли именно так? (поделитесь семейной историей)
5. Какие мужские имена вам нравятся? Женские? Поясните свой выбор.

Большинству участников опроса свое имя нравится (69 чел.) Пояснения таковы: «Оно гордо звучит», «сочетается с отчеством», «я уже привык к нему», «оно редкое, красивое», «мне дали его родители»; некоторым не нравится собственное имя (9 чел.); вот как ребята это объясняют: «надо мной смеются из-за имени», «слишком многие имеют такое же», «оно очень простое».

На вопрос о смене имени ребята реагировали неоднозначно: не стали бы менять имя большинство опрошенных: «уважаю выбор родителей»; «привыкла/привык к нему»; «замена имени – перемена характера, судьбы»; «меня устраивает мое имя»; другая часть ребят охотно заменила бы свое имя (17

человек (!): «я заменила бы свое имя на другое, у многих такое же; я хочу называться красиво!», «мне нравится совсем другое имя», «жду, когда повзрелею, и можно будет заменить имя на то, которое нравится мне».

Значение своего имени (этимологию) знают большинство опрошенных, примерно две трети; одна треть респондентов не знает значения своего имени. Охотно делились ребята семейными воспоминаниями, почему их назвали именно так. Чаще всего встречались такие ответы: «назвали в честь деда, прадеда, бабушки, прабабушки»; «папа, мама захотели» «в честь литературного героя (Данила-мастер)», «назвали по святцам», «родители хотели, чтобы имена детей начинались на одну букву»; «мама выписывала журнал «Лиза» и т.п. Одиноко звучали ответы – «не интересовался» – таких мало, всего 9 человек от общего числа опрошенных. На вопрос об именах, которые нравятся, мы получили ответ в виде огромного списка, который почти полностью совпадает с именами, перечисленными выше в таблице, немного лишь добавлены иноязычные имена – Ева, Марк, Стефан, Виолетта, Давид, Эдуард, Марьяна, Элеонора. Ребята так объясняли свой выбор: «имена красивые», «просто нравятся», «приятны на слух», «эти имена меня окружают», «они романтические», «имена православные».

Имена личные, безусловно, заслуживают того внимания, которое им уделяют родители новорожденных. Это вполне объяснимо, ведь вместе с именем старшее поколение дает целую жизнь ребенку («...как вы лодку назовете, так она и поплывет...»). Писатели и поэты во все времена возносили определенные имена собственные на небывало высокую ступень популярности. Отрадно заметить, что в отдельно взятом коллективе обычной средней школы мужские и женские имена преимущественно канонические, старые русские, славянские; они отмечены принадлежностью к традициям православия; чаще других встречающиеся имена принадлежат «Святцам» (другое название популярной книги «Месяцеслов»). Женские имена более разнообразны, но это вполне можно объяснить желанием представительниц прекрасной половины человечества быть отличной от других всеми способами, включая и имя собственное.

Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. Около 2600 имен.- М., издательство «Советская Энциклопедия», 1966.

Е.Г. Тураева
МБОУ Лицей №8 г. Воронежа

Технологии и приемы развития речи в начальной школе

Правильная, хорошая речь – важнейшее условие всестороннего развития детей. Чем богаче и правильнее речь ребенка, тем ему легче высказывать свои мысли, тем шире его возможности в познании окружающей действительности, тем успешнее осуществляется его психическое развитие и становление личности.

«От речевых умений – к ораторскому мастерству»: по нашему мнению, таков основной прием работы с детьми начальных классов. Именно поэтому на

каждом уроке необходимо вовлекать детей в игру, в общение, организовывать ситуации взаимодействия. Ведь только через диалог можно найти верное решение задачи или выбрать эффективную форму подачи материала.

Утверждение о необходимости развивать устную, да и письменную речь современного ребенка известно каждому. Ярким примером являются задания устной формы экзамена по русскому языку в 9-ом классе. Считаем, что именно в младшей школе закладываются основы подготовки детей к сдаче этого экзамена. Выразительное чтение, монологические высказывания, диалог, речевая культура – это те навыки, которые необходимо развивать с начальных ступенек. Умение осмысленно и безошибочно, интонационно точно читать текст, пересказывать его, грамотно говорить, вести беседу, высказывать свою точку зрения – вот то, что необходимо для новой формы экзамена по русскому языку.

Нами была сделана подборка технологий (приёмов, форм), применимых в работе на любом уроке в начальной школе. Они помогают не только разнообразить процесс обучения, но и развить коммуникативные навыки. Перечислим некоторые приемы.

В подготовительной группе (особенно при отсутствии логопедов) мы начинаем работу по воспитанию звуковой культуры речи: чистоговорки, скороговорки, потешки, поговорки, специальные упражнения по развитию произношения звуков. Активно используется задания, связанные с умением работать со словом – омонимы, омографы, омоформы, синонимы, антонимы, далее – работа с фразеологизмами. Перечисленные виды работы используются и на других этапах обучения в начальной школе. Задания подобного типа помогают развитию орфографической зоркости, обогащению словарного запаса.

Пересказы – важный этап работы с устной речью ребенка. При обучении речевым умениям мы обращаемся ко всем видам пересказа: с опорой на картинный или цитатный план; повествование от лица персонажа сказки; краткий или выборочный пересказ.

Ребятам очень нравятся творческие задания, когда необходимо придумать продолжение истории или переделать конец рассказа, дать совет главному герою.

Игра «Авторская цепочка» помогает детям соблюдать логическую последовательность и ничего не упустить.

Интересная технология – мнемотехника, мнемотаблицы, в которых заложена информация о прочитанном. Ребенок может зарисовать текст схематично и запомнить ту информацию, которую ему нужно будет представить на уроке. Это прекрасная техника заучивания.

Кубик Блума – открытие американского ученого и педагога. Ребенок не только учится ответам на поставленный вопрос, но и классифицирует, анализирует материал.

Технология критического мышления. Приемы «Рыбный скелет», «Плюс-минус-интересно», синквейны и кластеры прекрасно подходят для любого предмета. Они учат задавать вопросы, выслушивать чужое мнение, творчески размышлять над заданиями.

Рассмотрев предмет или прочитав рассказ, можно дать задание высказать своё отношение к герою, к событию, к явлению в виде творческой работы – синквейна. Синквейн – это короткое нерифмованное стихотворение из пяти строк, которое имеет строго регламентированную структуру. Составить его

бывает нелегко, но очень интересно. Синквейн может выполняться использоваться как средство рефлексии. Развитие умения работать с разными частями речи – безусловный плюс данного приема.

Кластеры – прием, с помощью которого можно кратко сформулировать то, что передано в большом тексте. Умение выделять главное – важное умение в работе с информацией.

Прием «Ассоциативное солнышко» на материале фрагмента текста дает читателю возможность научиться находить яркие детали, видеть мелочи.

Прием «Дерево предсказаний» – это умение создать модель того, что могло бы случиться с главным героем или придумать совсем другое завершение истории. Творчество, креативное мышление, яркость речи, работа с образными средствами языка – отличительные стороны этого приема.

Прием «Тонкие и толстые вопросы» требует фактического и обстоятельного развернутого ответа соответственно.

Технология ПОПС (*п*озиция, *о*боснованная *п*римерами и *с*уждениями) – это умение высказать свою позицию по заданному вопросу, обосновать ее, привести примеры и высказать суждение. Данный прием используется обычно с учащимися 4 класса и старше.

Это лишь некоторые технологии и приемы, которые эффективны при работе над развитием речи учащихся.

Русский язык глазами учащихся

С.Акаткин, Э.Габриелян

Колледж филиала РГУПС в г. Воронеж

Употребление профессиональной и жаргонной лексики в речи работников железнодорожного транспорта

Работники железнодорожного транспорта имеют многочисленные профессиональные особенности речи, которые сформировались вместе в возникновением в России железных дорог.

Название «железная дорога» вошло в русский язык в самом начале 19-го века и является буквальным переводом с французского. Русские люди называли её «чугункой», так как рельсы были чугунными и «железкой» (в настоящее время название устарело). Длинный рельс путейцы называют «плетью» (длина плети 800 метров), а короткий – «рубкой», видимо, от глагола «рубить». Короткий кусок рельса, который используют для набивки зазоров между рельсовыми звеньями, называют «тёщей». Почему? Скорее всего потому, что теща всё время злится на зятя, постоянно недовольна им и старается вбить клин между молодыми. Не зря слово «тёща» входит в набор эстрадных юмористов.

Первая в России железнодорожная линия была проложена между Петербургом и Царским селом в 1836-38 г. для общественного пользования. Паровоз, тянувший за собой 8 экипажей, получил прозвище «Проворный» за лёгкость скольжения. «Кукушкой» называли путейцы маломощный паровоз,

тянувший не более 6-10 пассажирских вагонов. Название это он получил из-за заливистых звуков паровозного свиста и эха, разносившего этот свист по округе. Самым мощным в СССР «массовым паровозом» стал паровоз серии ФД (Феликс Дзержинский). Паровоз ФД типа 1-5-1 можно увидеть в депо ст. Отрожка. Наши железнодорожники зовут его Федя.

Наследником паровоза стал тепловоз. В настоящее время существует немало типов тепловозов. Тип тепловоза определяется по первым буквам. Т-тепловоз, М-маневровый, П-пассажирский, Э -с электрическим двигателем и т.д. Маневровый локомотив ЧМЭЗ (чешская модель) машинисты ласково называют «чмушка». Модель локомотива 2Т-116 (двухсекционный) получил название «Фантомас», так как работает на дизельном топливе и при движении пускает чёрный дым. Локомотив в хвосте поезда называют «толкачом», он помогает ведущему локомотиву. Электровоз-локомотив, приводимый в движение электродвигателями, получил название «рогатый», видимо из-за пантографов, расположенных на его крыше

Рассмотрим названия вагонов. Вагоны бывают грузовые и пассажирские. «Комолая»- так называют «вагонники» корпус буксы грузового вагона, в нём отсутствуют кронштейны. Корпус буксы пассажирского вагона с кронштейнами, которые соединяют шпирон рамы тележки с корпусом буксы, называют «крылатая». Тарель буферного комплекта, предназначенная для смягчения удара при сцеплении вагонов, называют «блином». Отсюда выражение - «подать блин». Для диагностики электрической цепи существует прибор, получивший название «брехунок».

Работников службы сигнализации, централизации и блокировки называют «эсцибистами» или «сцибистами». «Красноголовые» - это дежурные по станции, диспетчеры, начальник станции. В настоящее время форма поменялась, но название пока осталось.

Жёлтые сигнальные жилеты для путейцев получили название «желтуха», а оранжевые - «морковки». Бригадир – руководителя бригады путейцев называют «бугор», так как по рангу он выше рядовых рабочих, а начальника дистанции пути называют «печик» (происхождение этого слова не установлено).

Появление профессионализмов и жаргонизмов закономерно. Их используют все работники железнодорожного транспорта в общении на профессиональные темы.

Представленная информация получена от студентов 4 курса специальности «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство», а также от преподавателей спецдисциплин данной специальности.

Н.Анохина
Гимназия имени И.А. Бунина

Использование названий животных для именования людей

На протяжении всего развития человечества рядом с людьми находились животные. Человек подмечал повадки животных, особенности их поведения, сопоставляя свои качества с разнообразными особенностями представителей фауны. Разумеется, в языке данное сопоставление нашло отражение. Мы

обратились к некоторым словам и устойчивым выражениям, называющим различных животных, которые используются также и для именования людей.

Наиболее частотны в этой функции сравнительные конструкции, в которых человек сравнивается с животным. Первую группу составляют словосочетания, построенные по схеме: определение, выраженное прилагательным, союз *как*, название животного, выраженное именем существительным. Приведём примеры: *ловкий как обезьяна, хитрый как лисица, голодный как волк, гордый как павлин, пушистый как котёнок, ласковый как кошка, тихий как мышь, упрямый как осёл, неуклюжий как медведь, толстый/грязный как свинья, смелый/сильный как лев, мудрый как сова, красный как рак, медленный как улитка, быстрый как заяц, сильный как бык, немой как рыба*.

Союз *как* может отсутствовать при использовании относительного прилагательного в функции определения: *лошадиное здоровье, куриные мозги*. В таком случае мы имеем дело с фразеологизмами.

Встречаются конструкции и с кратким прилагательным в роли определения: *нем как рыба, труслив как заяц*.

Немногочисленную группу составляют выражения, построенные по схеме: имя существительное (что сравнивается), союз *как*, имя существительное (с кем сравнивается). Например, *лицо как у лошади, горб как у верблюда, шея как у жирафа, кожа как у бегемота*.

Отдельную группу составляют выражения, схема которых такова: глагол – союз *как*, название животного, выраженное именем существительным: *смотришь как волк, топаешь как слон, спишь как сурок*. Иногда конструкция становится развёрнутой: *смотришь как баран на новые ворота, свободный как птица в полёте* и появляются поясняющие слова для большей конкретизации признака.

Особую группу составляют выражения, в которых используется творительный сравнения: *смотреть волком, заливаться соловьём*.

В современном языке у наименований животных может быть отдельное значение, которое используется для называния человека по тому или иному признаку.

Например: **котик (киса)** – ласковое обращение к любимому человеку, **свинья** – о неряшливом, некультурном человеке, **корова** – о толстом человеке (подразумевается, как правило, тучная женщина), **баран** – об упёртом человеке, **мышь** – о тихом и замкнутом человеке (иногда добавляют определение – *серая мышь*), **павлин** – о важном, чванливом человеке, **обезьяна** – о ловком человеке.

Интересно, что большинстве случаев название животного используется для негативной характеристики человека (страницы социальных сетей изобилуют подобными примерами): *овца, козёл, осёл, собака, свинья, крыса* (о человеке, который делает что-либо исподтишка, преследуя корыстные цели), *курица* (о женщине недалёкой, неумной, поступающей необдуманно). Встречаются наименования, у которых несколько значений: *петух* (частотное оскорбление в Интернете, пришедшее из тюремного жаргона), так говорят и о человеке, который слишком задирается, провоцирует других людей.

Наши наблюдения также показали, что в русском языке встречаются лексемы, которые становятся широко употребительными, возможно, в связи с их частым использованием при общении в социальных сетях, в СМС-переписке. Таким является слово *зайка*, а также его производные *зайчонок*, *зая* – ласковое

обращение к возлюбленному, возлюбленной. К этой группе ласкательных слов можно отнести и такие лексемы: *котик, киса, рыбка* – с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что названия животных очень часто используются для называния качеств человека, его отличительных особенностей. Кроме того, определяя человека через его уподобление животному, говорящий выражает свое отношение к нему, дает оценку качествам его личности.

М. Багринцева
СОШ №74.

Проблемы буллинга глазами подростков нашей школы

Буллинг (bullying, от англ. bully - хулиган, драчун, задира, грубиян) - травля, длительное физическое или психическое насилие со стороны человека или группы в отношении другого, не способного защитить себя в данной ситуации, человека. Это форма жестокого обращения, когда получают удовольствие, причиняя боль или насмехаясь, добиваясь подчинения и уступок. Почему же буллинг распространен среди школьников? С 11 до 16 лет формируется мировоззрение, черты характера, понятие морали.

Причиной проявления жестокости у детей чаще всего становится отсутствие сформированных нравственных ценностей и собственное душевное неблагополучие. В опросе, который проводился в нашей школе, мы выяснили, что ребята осознают, что в классах есть дети, которые чем-то выделяются или отличаются от остальных. Практически в каждом коллективе есть человек, к которому большинство питает неприязнь, не исключены случаи, когда таких людей несколько. В таком случае класс разделяется на две борющиеся стороны - большинство против меньшинства: подростки, обладающие авторитетом и формирующие мнение большинства, и другие - жертвы конфликта, «белые вороны». В зону риска может попасть каждый по причине отличия от остальных, потому что именно отличие вызывает вражду у большинства и заставляет принимать человека за «чужого», а не «своего». Жертвой травли может стать любой, а внешность, музыкальные вкусы, успехи в учёбе или проблемы в семье – лишь повод. Красивые и умные дети страдают от нападок одноклассников чаще других.

Что можно сказать об агрессорах? Основные качества обидчиков часто одинаковы: ими могут оказаться весьма популярные среди сверстников подростки с задатками лидера, высоким статусом и хорошими навыками общения, которых никогда не заподозришь в желании кого-то унижать. На них возлагаются надежды и в семье, и в школе. В их душе коренится глубокий социальный страх - «упасть с пьедестала». Нередко причиной оскорбления другого человека становится собственная неуверенность такой личности - и все недовольство собой они переносят на другого. Рядом с зачинщиками существуют их последователи и целая группа наблюдателей, которые видят травлю, не особенно участвуют в ней, но и не делают ничего, чтобы ее прекратить (потому что боятся тоже стать «козлами отпущения»). Они - те самые люди, «с молчаливого согласия, которых творится зло».

Чтобы лучше узнать об обстановке в нашей школе, были опрошены 215 человек из десяти классов (с 7 по 9 класс). Опрос проходил анонимно, и школьники ответили на следующие вопросы:

1. Есть ли в вашем классе изгой, к которому все проявляют неприязнь?
2. Каким образом проявляется неприязнь?
 - а) агрессивное поведение по отношению к нему
 - б) игнорирование
 - в) нейтральное отношение
 - г) подшучивание, не всегда доброе
3. В чем заключается причина неприязненного отношения?
 - а) личностные качества
 - б) недостаток воспитания (отсутствие толерантности)
 - в) другое
4. Как можно изменить ситуацию?

О чем же думают школьники? Для нашей школы, как и для многих других школ, проблема буллинга актуальна, однако можно отметить сформированное мнение большинства опрошенных, что *«проявление буллинга унижает человеческое достоинство как тех, кого преследуют, так и тех, кто преследует»*, что *«нельзя унижать человека»*. В опросе многие подтвердили наличие и *«аутсайдеров»*, и *«изгоев»* в классах. При этом никто не выбрал варианты *«нейтрального отношения»* или *«игнорирования»*. Значит, ни в одном классе не обходится без насмешек или подшучивания.

Интереснее всего было разбирать ответы о решении проблемы. Причины неприязни названы самые различные: *«клоунское поведение»*, *«личная гигиена»*, *«его мнение не принимают»*, *«он слишком гордый»*, *«он постоянно выпендривается»*, *«болтает, задирает всех, т.е. очень раздражает»*. Подросткам явно не нравится тот, кто чересчур активно отстаивает свою позицию или категоричен в проявлении собственного мнения. Меня особенно заинтересовали ответы об одиночестве жертвы, потому что они слишком неоднозначные и необычные по сравнению с остальными: *«странность»*, *«этот человек боится общения»*, *«он хочет быть в одиночестве»*.

Необщительность ассоциируется у многих с отчужденностью, а молчаливость воспринимается как высокомерие. Некоторые школьники на вопрос о решении проблемы отвечали: *«никак»*, *«уйти из школы»*, *«сходить в церковь»*, *«характер человека не изменить»*. Большинство опрошиваемых обвинило самих жертв в их же проблемах и предложило им задуматься о собственном поведении и мотивах конфликта, якобы причина кроется именно в них. Например: *«Я думаю, что человеку надо изменить себя и пересмотреть свое поведение»*, *«думаю, что и одноклассникам стоит толерантно относиться к нему»*, *«надо прислушаться к окружающим и понять в чем причина, постараться измениться в лучшую сторону»*, *«если вас обзывают, то нужно задуматься о себе»*, *«нужно что-то в себе менять»*, *«исправить можно, но надо задуматься о том, как ты себя ведешь»*.

Некоторые посоветовали улучшить свои навыки в общении и стать лучше в целом, например, быть более активным в общении или стараться преуспевать в учебе, чтобы не отставать от остальных. *«Может быть, этому человеку нужно быть смелее, общаться, стараться меньше быть одному»*. Успеваемость тоже

влияет на отношения в классе, хотя ни один отличник не застрахован от неприятных случаев.

Кто-то из участников опроса предлагает посмотреть на решение проблемы с положительной стороны. *«Нужно показать себя с лучшей стороны. Вас будут уважать, если вы сами себя будете уважать».* *«Не стоит думать, что во всем виноваты вы. Есть люди, которым вы нравитесь».* *«Человек должен сам измениться, тогда, возможно, вместе с ним изменятся люди, которые его не любят».* *«Не обращать внимания на тех, кто травит, быть самим собой»*, или *«Изменись, покажи, что ты можешь за себя постоять».*

Принятие себя во многом является решением проблемы, потому что оскорбляют именно неуверенных в себе людей. Были и пессимистичные ответы: *«Никак, потому что общество не готово думать о чувствах других»*, *«Поймите, что порой коллектив может быть не для вас. Просто смиритесь с этим и смените школу».* *«Ваши отношения могут не складываться из-за коллектива, и поэтому единственный выход - сменить школу»*, *«Вы останетесь изгоем, потому что характер человека не изменить».*

Как же помочь жертве буллинга? Можно дать следующие рекомендации:

1. Прежде чем приступить к каким-либо действиям, подумайте о себе. Залог успеха - это уверенность в собственных убеждениях и принятие самого себя.
2. Не замыкайтесь в себе. Ищите общения, спрашивайте совета у людей, которым вы можете доверять.
3. Заставьте себя не показывать свою слабость, как бы трудно это ни было.
4. Выражайте протест, потому что вам нужно защитить себя. Издеваются чаще всего над теми, кто не умеет постоять за себя.
5. Смените обстановку. Порой обстановка вынуждает нас к переменам. Вам не нужно ТЕРПЕТЬ конфликт. Смело переходите в параллельный класс или вовсе в другую школу.

А.Бакаева

Гимназия имени И.А. Бунина

Названия магазинов детских товаров в Воронеже

В Воронеже достаточно много магазинов детских товаров. Все они имеют то или иное название, связанное со спецификой продаваемых в них товаров для определённого круга потребителей. Это магазины одежды, обуви, игрушек, детского питания. Но зачастую в одном магазине продаются все виды указанных товаров.

Мы в данной работе обратимся лишь к некоторым из них. Существуют такие магазины, как *«Карпузик»*, *«Дочки & Сыночки»*, *«Капитошка»*. Появляются и фирменные магазины игрушек – *«Hot Wheels»*, *«Lego»*.

Но почему же эти магазины так названы, почему именно *«Дочки & Сыночки»*, а не *«Мамы & Папы»*? Милое название *«Дочки & Сыночки»* говорит само за себя. Использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами указывает на то, что вся продукция магазина предназначена для детей, которых любящие родители именно так и называют (ср. с лексемами *сыновья*, *дочери*). Обратим внимание, что название *«Дочери и сыновья»* вряд ли бы привлекало

покупателей именно детских товаров. Особо следует отметить, что между словами появляется иноязычный элемент & – замена союза *и*, что, на наш взгляд, не несёт особой смысловой нагрузки и не вполне уместно.

Магазин «*Карапузик*» назван так потому, что это название напрямую связано с детьми. Карапузик – (разг. шутол.) – толстый, пухлый малыш. (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка). Интересное объяснение дано в словаре М. Фасмера: «*karuz* (см. *арбуз*) с метафорическим переносом знач. — «круглый и толстый, как арбуз». (<https://vasmer.lexicography.online>). Сделаем акцент на том, что опять-таки сеть магазинов не назвали «*Карапуз*», очевидно вариант с суффиксом –ик звучит нежнее и трогательнее.

Поэтому же принципу выбрано название магазинов «Кораблик». Представляет интерес название магазина «*Капитошка*». Капитошка – это литературный персонаж, созданный писательницей и сценаристкой Натальей Гузеевой, герой мультипликационного фильма, нарисованный художником Генрихом Уманским. Персонаж представляет собой капельку летнего дождя, энергию солнца и живительную силу воды. Веселого и наивного Капитошку полюбили не только дети, но и взрослые. Поэтому его именем называют творческие коллективы, художественные студии, детские сады. Поэтому название магазинов детских товаров именем этого персонажа вполне оправданно и уместно.

Есть в Воронеже и магазины обуви для детей, например, «*Башмачок*». На то, что это именно детская обувь, указывает, разумеется, суффикс –ок в слове. Мало вероятно, что покупатель увидит в слове «Башмак» указание на детские товары. Поэтому выбор слова «башмачок» лексически вполне оправдан.

Во многих российских городах появляются фирменные магазины игрушек, названия которых, как бренд, не меняется. Но покупателю, если он не владеет иностранными языками, не всегда понятно, какова специфика товаров в этих отделах. Приведём пример: «*Hot Wheels*» (досл. с англ. «горячие колёса») – бренд американской компании Mattel, под которым выпускаются литые модели игрушечных автомобилей в масштабе 1:64. Хотя изначально игрушки были предназначены для детей, они стали популярным коллекционным объектом.

Хорошо известно в нашей стране название конструкторов и магазинов «Lego». Слово «*lego*» состоит из двух слов: «*leg*» и «*godt*». *Leg* переводится как «нога», а *godt* в переводе с датского «хорошо». Эти два слова в сочетании переводятся дословно так: «играть хорошо». Кстати, в переводе с латинского Lego значит «я сделал».

Таким образом, сделаем вывод: названия детских магазинов имеют свою специфику – это слова, вызывающие положительные ассоциации, связанные с детством, они, как правило, содержат уменьшительно-ласкательные суффиксы и точно указывают на группу потребителей этих товаров. Наряду с названиями на русском языке появляются и иноязычные заимствования в этой сфере.

Рассмотрены лишь некоторые названия, так что перспектива дальнейшего изучения подобного языкового материала открывается довольно обширная.

Русские слова китайского происхождения

Заимствования из китайского языка, вошедшие в русскую речь, довольно немногочисленны. Несмотря на достаточно длительную историю российско-китайских отношений, китайский язык никогда не пользовался популярностью в России. Даже в приграничных с Китаем областях общение с китайцами традиционно велось на русском языке. В силу этого заимствований, пришедших из русского языка в китайский, значительно больше.

После активизации политических, культурных и экономических отношений между Россией и Китаем в конце XX века начале XXI, процесс заимствований получил новое развитие. Очень быстро стали распространяться элементы китайской культуры на территории нашей страны. А вместе с ними пришли и названия, т.е. слова.

Например, такие общеизвестные слова:

- Феньшуй – практика символического освоения пространства, очень модная последнее время.
- Тайфун – большой ветер.
- Жемчуг – на китайском языке «чжэньчжу».

Из названий блюд первым перешедшим словом из китайского языка было «чай». Теперь общеупотребительными стали и названия сортов чая: «байховый» – переводится буквально как «белый цветок».

Улун – «черный дракон» – красный, бирюзовый, полуферментированный чай. В русскую культуру перешли не только названия чая, но и сама чайная культура.

Слова минтай, кетчуп, (*kê-tsiap*, означавшего соус из ферментированной рыбы), тофу (творог из соевых бобов) также являются заимствованными из китайского языка.

Очень популярны названия пород собак:

- *Чау-чау* – буквально «лохматый лев», сторожевая собака, одна из древнейших пород.
- *Пекинес* – пекинская собака.
- *Шарпей* – дословно переводится, как «песчаная шкура», порода охотничьих и бойцовских собак.
- *Ши-цу* – собачка-хризантема, одна из древнейших пород собак.

Из названий растений и фруктов можно выделить самые популярные:

- *Кумкват* – переводится как золотой апельсин.
- *Личи* – разновидность сливы.
- *Женьшень* – лекарственная трава.
- *Бадьян* – вечнозеленое тропическое растение.

Виды борьбы и гимнастик:

- *Кунфу* – переводится как «труд», «работа».
- *Ушу* – дословно обозначает «без оружия».
- *Цигун* – дыхательная гимнастика.
- *Тайцзицюань* – оздоровительная гимнастика.

В русском языке есть и такие слова китайского происхождения, которые утратили свое первоначальное значение и приобрели новое. Например, слово «чумиза» нам известно в значении «грязнуля», а в китайском языке оно обозначает «разновидность крупы».

Также слово «манты» – это китайская булочка, а нам чаще всего представляются большие пельмени на пару.

Как правило, появление и распространение данных слов в русском языке зависит от близости расположения региона к Китаю. К русским словам китайского происхождения можно отнести название известного на Дальнем Востоке пляжа Шамора. Мало кто знает, что оно произошло от китайского слова «shamo» и переводится как «песчаная пустыня».

Таким образом, мы видим, что в результате российско-китайских отношений обе страны ведут обмен не только материальными и культурными ценностями, но и обогащают язык. Мы полагаем, что, несмотря на то, что русских слов китайского происхождения пока небольшое количество, их увеличение – вопрос времени.

А. Бобровская
СОШ №19

Смешение кириллических и латинских символов как одна из особенностей русского языка

Тенденция использовать в некоторых русских словах буквы латинского алфавита появилась в конце 1980-х начале 1990-х годов, когда использование английских слов было в моде и население уже было достаточно образованным, чтобы читать «смешанную грамоту». В то время смешение в основном использовалось в названиях общественных мест для привлечения в них молодежи. Например, в названии магазина белья «bellë», появившегося на центральной улице Воронежа в середине 90-х годов.

В наши дни процесс внедрения латиницы в русские тексты стал обычным делом. По наблюдениям лингвистов, подобные слова используются во всех сферах нашей жизни, кроме религиозно-культовой. Перемешивание двух графических систем стало способом языковой игры, каламбура (Ланцева, Ионова 2015, с. 1).

Я разделила слова со смешением символов на 4 группы по сфере их употребления.

1. Публицистические тексты

В них чаще всего иноязычное слово становится элементом русского текста или элементом синтетического слова, составленного из букв кириллицы и латиницы. Например, VIP-персона, SMS-сообщение, IP-адрес, SIM-карта, FM-радио и т.д.

2. Музыкальная сфера

Очень часто синтез используется в названиях групп и псевдонимах певцов. Например: Княzz, Земфира, AnimalДжаз, ЖивойZвук, KORSИКА, Другой ветер. По моим наблюдениям, в подобных словах используется чаще всего латинская буква **Z**.

Один из последних примеров, найденных мной, выбивается из общего ряда. Это афиша Полины Гагариной, где в имени и фамилии певицы используются не только кириллические и латинские символы, но и греческая буква «омега»: ПОΛΙΝΑΓΑΓΑΡΙΝΑ.

3. Сфера телевидения

Это явление мы можем наблюдать в названиях фильмов и телепередач. Например, в снятом по книге «ПРО ЛЮBOff/On», Оксаны Робски (имя автора на обложке написано таким образом, что напоминает всем известный оценочный американизм); в фильме «Про любoff» на латинские символы заменяются конечные буквы слова «любовь». Название книги, помимо этого, содержит игру слов «Off/On» («Выключить/Включить»). С таким же названием существует фильм Анны Меликян, однако на латинские символы в нем заменяется предлог «про» («Пролубовь»). Подобную замену мы можем видеть в телепередаче «Ргоясо» на канале «Кухня ТВ». Помимо буквенных символов, можно встретить значок @, заменяющий букву А. Например, в названии фильма Клима Шипенко «Как поднять миллион. Исповедь Z@drotа».

4. Сфера обслуживания

Так же, как и на рубеже 80-90 годов прошлого века, смешение продолжает использоваться в названиях магазинов, клубов, кафе: например, «Стардог!s», «Золотая Antilopa», «ЕВРОМIX».

Смешение латинских и кириллических символов в современном русском языке – явление яркое, но неоднозначное. Одни лингвисты считают, что такой синтез может навредить национальному достоянию русского языка — кириллической графике и стать путем разрушения формы слова, привести к нарушению смысла письменной русской речи (Ланцева, Ионова 2015, с. 3). Другие же говорят не столько о латинизации русской графики, сколько о взаимодействии элементов различных знаковых систем, различных языковых кодов. Употребление «чужих» букв создает эффект языковой игры, привлекает внимание к тексту (Высоцкая 2010, с. 473).

Мне ближе вторая точка зрения. Более того, я считаю, что смешение двух график – это явление уникальное (оно не встречается больше ни в одном из языков) и будет использоваться еще долгое время, ведь названия с таким начертанием очень необычны и оригинальны.

Высоцкая И.В. «Свое» и «чужое», или взаимодействие кириллицы и латиницы в современном рекламном тексте //Лингвистика: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 4 (2), с. 471-474

Ланцева Е.А., Ионова Н.А. Синтез кириллицы и латиницы как одна из особенностей современного русского языка. Гуманитарный вестник, 2015, вып. 8.с.1-4

А.Быковский, И. Мещеряков
Гимназия имени И.А. Бунина

Формирование имиджа Президента РФ в массовой печати

Имидж (английское *image* – от латинского *imago* – образ, вид) – целенаправленно формируемый образ (лица, явления, предмета), призванный

оказать эмоционально-психологическое воздействие в целях популяризации, рекламы и т.п.; одно из средств пропаганды (например, имидж политического деятеля). **Синонимы:** образ, репутация, фигура (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/19426>).

Как указано в «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина, имидж – это «представление (часто целенаправленно создаваемое) о чьем-нибудь внутреннем и внешнем облике, образе. И. политика. И. телевизионного ведущего» (https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/16959).

Имидж президента Российской Федерации играет огромную роль во всей мировой политике. Президент является лицом государства и его народа. Для формирования имиджа президента используются все виды СМИ.

«Имидж создается пиаром, пропагандой, рекламой с целью формирования в массовом сознании определённого отношения к объекту. Может сочетать как реальные свойства объекта, так и несуществующие, приписываемые» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

В данной работе мы исследуем имидж действующего президента РФ В.В. Путина на примере его изображений на страницах календарей.

Издательство журнала «Звезды и советы» в начале 2015 г. выпустило весьма интересный продукт, на примере которого можно весьма наглядно проследить сложившийся образ лидера страны. Речь идёт о настенном календаре «*Весь год с президентом России*». Эта серия продолжается вплоть до настоящего времени. И уже появились тематические календари, например, «*Рыбалка с Президентом*».

Традиционно каждые две страницы таких календарей отведены определённому месяцу. И каждый месяц сопровождается соответствующей фотографией российского президента. Так, например, на самой первой странице, посвящённой январю, президент запечатлен в храме, по всей видимости, во время церковной службы. Здесь же приведено и высказывание В.В. Путина: *«Рождество Христово неизменно наполняет сердца миллионов россиян светлыми чувствами! Этот праздник обращает нас к истокам наших духовных традиций к идеалам любви и милосердия, которые на протяжении веков служат единению народа, помогают выстоять в годину тяжелых испытаний и трудностей!»* Становится понятно, что здесь Владимир Владимирович показан как человек, который с уважением относится к православной религии, соблюдает обычаи и традиции народа. Это факт, располагающий к положительной оценке народом имиджа политика.

Если рассматривать календарь помесечно, то можно найти множество ассоциативных фотографий. Так, месяц март сопровождается фотографией лидера страны с полевым цветком в руках и его цитатой про русских женщин – это связано с Международным женским днем. Июнь (1 июня – День защиты детей) – фотография Путина в окружении детей и цитата президента: *«Ради чего стоит жить? Мне кажется, что ради детей, ради внуков, ради нашей Родины всегда стоило, стоит сегодня и будет стоить в будущем жить и творить. Ну а ради чего ещё?»*

Стоит отметить, что на многих фотографиях в календарях президент представлен не в официальной обстановке, в которой его можно увидеть в СМИ, а в ситуациях, которые максимально приближают его к народу: на одном изображении он гладит щенка, на другом – держит за хвост пойманную рыбу.

Запечатлён В.В. Путин и рядом с белой лошадью и берёзами – хорошо известными символами России.

Почему же имидж президента России понятен и близок народу? Во-первых, В.В. Путин предстаёт не в официальной обстановке, а как простой человек, который любит природу, спорт, чтит традиции, с заботой относится к детям и животным. Во-вторых, читатели календарей видят, что глава государства увлекается экстремальными видами спорта (например, фотографии президента в костюме аквалангиста). Граждане делают вывод о том, что он человек отважный, мужественный.

Подводя итог, можно сделать вывод: на страницах календарей с 2015 по 2018 гг. Президент российской Федерации предстаёт как человек живой, открытый, добросердечный, любящий страну, её народ, культуру, природу. Но в то же время у В.В. Путина имидж человека смелого, решительного, не боящегося трудностей и опасностей. Всё это делает имидж президента простым, близким и понятным каждому гражданину страны.

Я.Гуцол
СОШ №52

Использование риторических приёмов привлечения внимания аудитории в современной телевизионной рекламе

Реклама на телевидении является очень эффективным способом влияния на потребителя. Ее достоинство - высокая эмоциональная убедительность. Всего за несколько секунд она может вызвать устойчивое и совершенно определенное отношение к товару. Главное в рекламной деятельности - это заинтересовать потенциального покупателя. Но как же заинтересовать потребителя в своем продукте за малое время? Конечно, в этом помогут риторические приемы привлечения внимания аудитории. Изучая такой предмет, как риторика, я ознакомилась с 8 основными приемами, такими, как обращение к событию, времени, месту; обращение к конфликту, драматизму; ссылка на общеизвестный источник информации; рассказ о себе, о знакомом; цитирование знаменитости; диалогизация; возбуждение любопытства и демонстрация предмета. Демонстрация предмета используется в каждой рекламе, поэтому сегодня мы ее не рассматриваем.

Пересмотрев 60 рекламных роликов, я могу заметить, что такой прием, как возбуждение любопытства, является самым популярным (33%). Все люди с детства любопытны. Это свойство как раз обеспечивает умственное развитие. Именно на здоровое любопытство делают ставки рекламщики. Например, в рекламах, где людей зазывают на какие-либо мероприятия, очень часто используют фразу «не пропустите», что является элементом приема возбуждения любопытства. Так, реклама цирка «Инди-ра»: *«Внимание! Сенсация! Новое шоу Андрея Дементьева-Корнилова. В программе: слоны, львы, пумы, пантеры, верблюды и множество экзотических животных»* Первым же словом «Внимание!» реципиент рекламы сразу сосредотачивает свои мысли, зрение и слух на этом ролике.

Одним из самых часто рекламируемых товаров является лекарство, начиная от простой простуды и заканчивая неизлечимым заболеванием. Просмотрев немалое количество таких роликов, могу сказать, что приемы диалогизации и возбуждения любопытства - самые популярные (33 и 25 %). Например, лекарство Синекод. *«Мучительный сухой кашель? Все больше раздражает горло? Синекод борется с приступами сухого кашля уже с первыми применениями. Верните покой себе и близким!»* Напрямую зрителю задают вопросы, этим заинтересовывая его в самом продукте.

Такой прием, как обращение к конфликту, драматизму (13%), часто используется в рекламах серьезных заболеваний. Например, гепатита В. «Большинство носителей опасного вируса гепатита В даже не подозревают об опасности, которая угрожает им и тем, кто им дорог. Вы готовы узнать правду о своем здоровье? Ответ на Гепатиту.нет». Чуть менее популярным является реклама одежды, бытовых вещей и канцелярии. В этой рекламе нередко используют прием «рассказ о себе или знакомом» (11%), также «обращение к конфликту» (12 %). К примеру, реклама моющего средства «Мистер Проппер». («Мистер Проппер с детства видел, как нелегко его бабушке мыть полы стиральным порошком, а потом еще и смывать разводы водой. Говорят, именно это подвигло его создать моющее средство без смывания. И пол чистый, и бабушка довольна!»). В этой рекламе нам рассказывают историю выдуманного персонажа Мистера Пропера.

Цитирование знаменитых людей встречается в рекламах достаточно часто (7%). Например, в рекламе колбасы «Папа может»:

- Верочка, кто это тебе такой бутерброд сделал?
- Папа!

- Папа может! (здесь цитируют фразу из довольно знаменитой песни М.И. Танича и В.Я. Шаинского «Папа может»)

Также в рекламе МТС цитировали стихотворение А.А. Блока «Ночь. Улица, фонарь, аптека». Казалось бы, что общего между поэтом серебряного века и МТС? Но слоган всё разъясняет: «Мы делаем всё, чтобы ни одно слово не потерялось. МТС. Люди говорят»

Такой прием, как ссылка на общеизвестный источник информации используется нечасто (3%). Можно взять в пример рекламу Окей, Гугл: «- Окей, Гугл, сколько времени ехать до Горячей Горы? - На дорогах пробки. Поездка займет 3 часа 40 минут». Обращения к событию, времени и месту напрямую связан с рекламой представлений или выставок. Например, реклама спектакля «Гамлет»: *«Александровский театр. Гамлет. Спектакль Валерия Фокина. 16,17,18 апреля»*.

Таким образом, проанализировав тексты современной телевизионной рекламы, приходим к выводу о том, что все риторические приёмы привлечения внимания аудитории успешно используются рекламщиками. Перефразировав знаменитый слоган магазина «Пятёрочка», можно с уверенностью сказать: *«Риторика выручает!»*.

С. Дунаева,
Гремяченская СОШ

Интернет и грамотность

По моему мнению, современного человека, считающего себя образованным, должна отличать грамотная устная и письменная речь.

- Считаете ли вы себя образованными людьми? – спросила я у ребят в классе. - Да! – ответили все.

Однако я проанализировала нашу с ребятами переписку в сети и выяснила, что в этой переписке масса ошибок в русском языке, и грамотными моих «образованных» сверстников назвать вряд ли можно.

Я постаралась выяснить, какие ошибки чаще всего допускают ребята в сетевой переписке. Первое, что отмечаю в нашей переписке, – это орфографические ошибки. Их встречается очень много. Некоторые ребята заучивают грамматические правила, но видно, что реально они эти правила в своей письменной речи не применяют: как говорю, так и пишу!

Иван: «а с чего ты решЫла что вадимбАлеет?»

Лена: «попробуй АбнАвить»

Вадим: «Лен бИри селфи палки»

Иван: «Ванька щас сылку скинет».

Вадим: «сегодня будут сёмки (съёмки)»

Кирилл: «Чёваще ни чё в школе не было»

В письме выявляется масса опечаток, которые мои сверстники почему-то не торопятся исправлять. При этом о смысле сказанного остаётся часто только догадываться:

Лена: «Конечно пойдуЦ» (пойду)

Иван: «Передай ленке чтобы она скинула видиМо (видео) где в лазер шоу».

Заглавная буква в начале предложения, имена собственные пишутся с маленькой буквы.

Не соблюдаются пунктуационные правила. Отсутствуют знаки препинания при обращении к собеседнику, в сложных предложениях:

Вадим: «Димас, ну спроси у мамы»

Иван: «сонь вазьми селфи палку»

Дима: «Данил говорил что ты на сорев»

Я уже почти привыкла к тому, что в переписке мои собеседники не ставят запятую, точку, кавычки, вопросительный знак, восклицательные знак.

В сети ребята очень часто используют сокращенные слова. Я задала вопрос моим одноклассникам: «Почему вы сокращаете слова?». Одни ответили, что так они экономят время написания. Другие честно признались – лень писать полное слово. Между тем, употребление некоторых сокращений вызывает смех сквозь слёзы.

Соня: «Написать сочинение на одну из тем: «Почему Владимир Дубр. стал разбойником?», «Владимир Дубр. и Маша Троек.», «История жизни Влад. Дубр.».

Шк-школа, пр- привет, всм- в смысле, литра- литература, мат- математика, спс- спасибо, кра- красава, пж- пожалуйста, норм- нормально, мб- может быть,

чд- что делаешь. Такие сокращения уже практически закрепились в сети, они понятны многим молодым пользователям интернета (чего нельзя сказать о более старших поколениях).

Удивляет то, что не только в устной, но и в письменной речи можно встретить слова - паразиты: «блин», «чё», «короче», «ваще», «капец», «жесть», «типа».

Процветают такие слова и у нас на письме:

Даша: «Блин жалко»

Вадим: «Афигеть»

Слова *привет, спасибо, пожалуйста* пишутся часто в сокращенном варианте: пр- привет, спс- спасибо, пж- пожалуйста. А слово «извините» у ребятне встречается вообще.

Необычное выражение «говстр» можно прочесть в молодёжной переписке. Его значение - «давай встречаться». Выражение состоит из английского слова «go» - гоу – «идти» и русского глагола «встречаться» в сокращённом варианте, с выпадением гласных букв – «встр».

Так обращается современный молодой человек к девушке, которую хочет пригласить на встречу.

На мой взгляд, общаясь друг с другом, мы должны выстраивать уважительный и доброжелательный диалог с собеседником. Не забывать употреблять, как в устной, так и в письменной речи вежливые слова: *здравствуйте, до свидания, спасибо, пожалуйста, извините*. Эти слова речевого этикета настраивают на доброжелательный тон в общении друг с другом. Но, к сожалению, не всегда ребята задумываются об этом.

Меня возмущает тот факт, что в сети каждый может написать всё, что вздумается, не стесняясь в выражениях. Это могут быть оскорбления, ненормативная лексика. Каждый пользователь должен понимать, что он несёт ответственность за каждое свое слово в интернете – ведь его прочтает масса людей. Грязные слова вдвойне отвратительны, если они написаны.

Огромным плюсом нашей сетевой переписки я считаю то, что мы при этом учимся формулировать свои мысли в письменной форме. Это должно нам помогать при подготовке сочинений, сообщений, рефератов. Но надо понять, что мы должны грамотно и культурно писать не для учителей, не для родителей, а для себя. Мы должны соблюдать языковые законы в любом пространстве, если считаем себя образованными людьми. Неграмотный человек – это не образованный человек. Образованный человек не может быть неграмотным. Надо помнить, что грамотная, культурная речь человека в любой ситуации всегда создает исключительно положительное впечатление о нем, позволяет нам доверять этому человеку, принимать во внимание его мнение, располагает к общению с ним.

Д. Иноземцева
СОШ № 19

Язык современного Интернета и его влияние на русский язык

Сегодня Интернет - колоссальный источник информации, неотъемлемая часть нашей жизни.

Слова из Интернета быстро приживаются в нашей лексике; более того, становятся в такой степени популярны среди пользователей, что мы уже не представляем общения в сети без них.

Как известно, основным языком общения в Сети является английский. Именно он стал своеобразной «базой», давшей рождение многим словам Интернет-общения.

В поисках слов языка Интернета мы провели анкетирование в нашей школе среди учащихся 5-11 классов и преподавателей. Всего было опрошено более 80 пользователей интернета. Предлагаемые вопросы:

1. Как часто вы пользуетесь Интернетом?
2. Какие цели вы преследуете, находясь в Интернете?
3. Перечислите слова языка Интернет, которые вы используете наиболее часто.
4. Какие чувства вы испытываете, временно лишившись Интернета? Что для вас значит Интернет?
5. Представляете ли вы себе жизнь без Интернета? Смогли бы вы совсем обойтись без Интернета?

Интернетом сейчас пользуется около 98% респондентов. В современном русском языке не без помощи Интернета появились такие слова, как **норм** (нормально), **ок** (хорошо), **нрав** (нравится), **хай** (привет), **го** (пойдем), **репост** (поделиться какой-либо информацией), **спам** (ненужная информация). Не осталось без внимания слово **гугл** (погуглить, загуглить) – от англ. **to google** (искусственно созданное слово, **процесс поиска**); **лайкать** – (от англ.) **like** – нравиться; **аватар** – фото или картинка в соцсети, ютубер (пользователь ютуба), **влог** (видеоблог), **стебать** – от **стеб** – насмешка, прикол, шутка над собеседником с элементами иронии, даже сарказма), **движ** (вечеринка, тусовка), **привки** (привет!), **ребзя** (ребята), **лол** (смешно), **чо**, **пипец**, **хз**, **википедия**, **логин**, **пароль**, **ВК**, **инстаграм** и другие (перевод не требуется).

Также мы выяснили, какие цели преследуют люди, находясь в Интернете. Самый популярный ответ: Интернет – это **информационный справочник** (своего рода домашняя библиотека); с его помощью выполняется домашнее задание; происходит общение с друзьями в социальных сетях, просматриваются фильмы, клипы; не остается без внимания любимая музыка).

Какие чувства испытывает человек, временно лишившись интернета? Грусть, раздражение, неудовлетворенность, дискомфорт (73%); малая часть респондентов заявила, что ничего страшного, лишившись Интернета, они не испытывают, вполне могут без него обойтись.

Что для людей значит Интернет? Для большинства – источник информации; далее – мир развлечений и коммуникации. А это, согласитесь, немало.

На последний вопрос анкеты: «Представляете ли вы себе жизнь без Интернета?» и «Смогли бы вы совсем обойтись без Интернета?». Из 80 анкетированных 61 человек ответили, что не смогут обойтись без Интернета; 16 человек считают, что вполне смогут обойтись без Интернета; 3 человека затруднились дать ответ на этот вопрос.

Влияние слов интернета на наш «великий» и «могучий» русский язык очевидно. Не заметить это влияние уже не представляется возможным. Наше поколение – школьники, подростки, студенты – активно использует язык интернета в своем общении. Разумеется, велик риск снижения грамотности, ухудшение знания русской орфографии. Главная функция любого языка –

коммуникативная – при таком Интернет общении, бесспорно, соблюдается. Однако снижение общей грамотности не может не настораживать (особенно в преддверии сдачи ОГЭ и ЕГЭ).

Интернет выполняет сегодня многие функции: информационную, развлекательную и воспитательную. Его влияние на людей и язык трудно отрицать, общение в сети – одна из составляющих нашей жизни. Но только одна из составляющих... Есть и живое общение, реальное. При таком общении одних «ок» и «лайков» не хватит, жаргон уместен не во всех сферах жизни. Придется вспомнить и основные правила этикета, и эффективного общения, и орфографию с пунктуацией.

Мое мнение такое: как человек своего времени, я являюсь активным пользователем Интернета и тоже употребляю слова этого языка. Но я стараюсь не выпадать и из другой сферы жизни – реальной, в которой требуются знания орфографии и коммуникативных норм и правил, которых пока еще никто не отменял.

А.Кисляк
Гимназия №9

Новые фразеологизмы как отражение реалий жизни общества

Фразеологизмы отражают исторически сложившиеся воззрения народа, идеологию эпохи, которая вызывает их к жизни. Интересна не только сокровищница русских фразеологизмов, но и источники её пополнения. Знание фразеологии – необходимое условие овладения родным языком. Задавшись целью выявить уровень фразеологической компетентности среди учащихся 9 и 10 классов гимназия №9, мы попросили ребят ответить на следующие вопросы: 1) какие фразеологизмы вы чаще всего используете в своей речи? 2) какие фразеологизмы вы часто слышите от знакомых? 3) откуда вы узнаете о новых фразеологизмах? 4) попробуйте объяснить значение фразеологизмов нового времени: *включать голову, оборотни в погонах, грязный бизнес, черная вода, I'll be back, автор жжсет, забить болт, кинуть на бабки, курить в сторонке, офисный планктон, черный пиар, картина маслом, взрыв мозга, топовая сохраненка, слить катку, закатать в асфальт и др.* Так, отвечая на вопрос №3, подростки писали, что узнают о новых фразеологизмах из книг, на уроках русского языка, литературы, истории, обществознания, права, в СМИ. Около 12% опрошенных не смогли ответить на данный вопрос. Некоторые учащиеся **10-ых классов** испытывали затруднения при ответе на вопросы №1 и №2. Это говорит о том, что они не следят за своей речью и за речью других. Либо они используют уже привычные фразеологизмы: «*вот где собака зарыта*», «*работать спустя рукава*», «*нос повесил*», «*кот наплакал*» (именно эти обороты речи называли ребята во время опроса, уточняя задание). **Девятиклассники**, судя по ответам, следят за своей и за чужой речью. Около половины опрошенных знают значение фразеологизма «*черная вода*». Это сочетание прозвучало в песне «*Минимал*», автором которой является А. Узенюк (АИИ).

Можно сделать вывод о том, что обогащение словарного запаса школьника происходит благодаря влиянию современной музыкальной культуры. Кроме того, исследования показали, что большое влияние на развитие речи подростков оказывают лексика и фразеология, сопровождающие компьютерные игры. Но, запоминая тот или иной речевой оборот, не всегда игроки точно понимают смысл высказываний.

Например, популярный, судя по данным опроса, фразеологизм *«слить катку»* (проиграть бой в компьютерной игре) многие воспринимают так: *«игра»*, *«выигранный бой»*. Выражение *«когда бомбит на глобалах»* многие знают, но затрудняются дать его синоним. Дети смогли только указать его соотнесённость с лексикой компьютерных игр. Я думаю, что такое явление иллюстрирует невнимательное отношение современных подростков к слову. Они не стремятся проникнуть в его смысл, просто механически запоминают лексемы, не вдумываясь в них.

Больше 80% опрошенных десятиклассников не смогли объяснить значения того или иного знакомого фразеологизма. Пытаясь исправить свое положение, они давали неточные ответы. Фразеологизм *«автор жжёт»* (смешное видео, снятое случайным образом) многие объясняли так: *«человек, который угораёт»*, *«мужчина, который попал в нелепую ситуацию»*, *«умения есть крах»*.

Некоторые ребята хоть и следят за появлением новых сочетаний, но не используют их в своей речи, объясняя это тем, что вполне могут обойтись без них, придерживаясь книжного стиля, ведь новые сочетания больше тяготеют к разговорному стилю. А вот фразеологизмы, отражающие политическую сферу, усваиваются учащимися благодаря речи политиков и урокам обществознания, права, истории. На основе данного исследования можно с уверенностью сказать, что молодежь очень активна и открыта для получения новой информации, знаний.

Учебный фразеологический словарь. Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. - М.: АСТ, 1997.

<http://lurkmore.to>

<http://blog.da-medvedev.ru/>

А.Климова
Гимназия имени И.А. Бунина

Заимствования в названиях современных танцевальных стилей

В современном мире существует большое количество танцевальных стилей. Танец, будучи одним из видов искусства, привлекает большое количество людей, желающих освоить его принципы и законы. Но вместе с новыми направлениями и стилями в культурной сфере в языке тоже появляются заимствования. Заимствование – это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а результат этого процесса – само заимствованное слово.

Мы обратимся лишь к некоторым наиболее, с нашей точки зрения, интересным названиям направлений в современной танцевальной культуре, названия которых заимствованы из других языков.

Термин «**хип-хоп**» определяют, как сочетание двух слов – «hip» (ура) и «hop» (прыжок). Или как аналог словосочетания на русском языке— «Прыг- Скок».

Рок-н-ролл (от англ. *Rock and roll* или *rock 'n' roll*— «качайся и катись») – жанр популярной музыки, получивший распространение в Соединенных Штатах в конце 1940-х - начале 1950-х годов.

Vogue – стиль танца, базирующийся на модельных позах и подиумной походке. Отличительные особенности: быстрая техника движения руками, вычурная манерная походка, падения, вращения, обильное количество позировок, эмоциональная игра. Слово *vogue* переводится с английского языка как *мода, популярность*.

Вакинг (англ. *waacking*, от англ. *waack* – махать руками) – танцевальное направление, зародившееся в 70-е годы XX века как часть клубной культуры США. Танец зародился в 1970-е годы в Лос-Анджелесе, в основном вакинг танцуют под музыку диско.

Брейкинг или **b-boying** (англ. *breakdance*)– уличный танец, из-за влияния которого появился хип-хоп. Перевод слова *break* хорошо известен: прорыв, пауза, пролом, обрыв, раскол.

Локинг (изначально «кэмпбеллокинг») – фанковый стиль танца, ассоциируемый также с хип-хопом. Название этого стиля пришло из английского «lock» (замок), так стали называть сочетание быстрых движений и замирания в импровизационных позициях на короткое время, а затем продолжения движений с той же скоростью. Танцоров этого стиля называют локеры.

Паппинг (пап; от англ. «Poppin») – стиль танца, основанный на сокращении мышц, создающий эффект резкого вздрагивания в теле танцора – *пап* или *хит*. Это делается непрерывно в ритме музыки в сочетании с различными движениями и позами. Танцор, исполняющий паппинг, называется *паппером*.

Контемпорари-дэнс– дальнейшее развитие танца модерн. В переводе с английского *контемпорари* означает *современный, одной эпохи*.

Электро-дэнс (фр. *Dance électro*)– уличный танец, возникший в начале 2000-х годов на волне популярности ночных клубов. Название не случайно: это первый танец, который танцуют исключительно под музыку электро-хаус. Отсюда и его название. Электро – это первая часть слов со значением, относящихся к электричеству.

Мы рассмотрели лишь некоторые названия танцевальных стилей и пришли к выводу: в современной танцевальной культуре появляется всё больше заимствований в связи с возрастающей популярностью танцев и ростом разнообразия танцевальных стилей.

Проблема выбора на примере романа Стивена Кинга «11/22/63»

Каждый из нас не раз в своей жизни вставал перед выбором. Герои литературных произведений подвергаются такому же испытанию (литература – отражение жизни). Известно, что в сложной ситуации выбора ярко видны истинные, настоящие качества человека. Герой произведения Стивена Кинга «11/22/63» тоже не избежал подобной ситуации.

Стивен Кинг – американский писатель (р.1947), имя которого известно читателям разных поколений. Чтобы выяснить важность проблемы выбора, разобраться в поступках героя романа, мы провели анкетирование среди старшеклассников и преподавателей нашей школы. В нем участвовало 45 человек. Анкетирование показало, что все опрашиваемые (в различной степени) знакомы с творчеством Стивена Кинга. Большинство респондентов прочитали несколько произведений, в основном, в жанре ужасов («Зелёная миля», «Кэрри», «Доктор Сон», «Оно», «Темная башня», «Кристина», «Бессонница», «Мизери», «Куджо», «Кладбище домашних животных», «1408», «Мобильник», «Ловец снов» и др.) Отрадно, что нашлись люди, всерьёз увлеченные творчеством писателя, не остановившиеся на «ужасниках» и последовавшие за автором, находящемся в поиске героя и жанра.

Вот какие вопросы были предложены респондентам:

1. Знакомо ли вам творчество американского писателя Стивена Кинга?
2. Какие его произведения вы читали? Перечислите, если помните.
3. Чем привлекает вас (или не привлекает) творчество этого писателя?
4. Читали ли вы роман «11/22/63»? Прокомментируйте ответ.
5. Ваши отзывы об этом произведении (в свободной форме)
6. Легко ли вы решаете проблему выбора в своей жизни?
7. Оцените действия главного героя в финале произведения. Как бы поступили вы в подобной ситуации?

На первый вопрос мы получили разнообразные ответы. Одни люди высоко оценивали способность автора испугать своим произведением, другие же поощряли его способность «лихо закручивать» сюжеты, а третьим и вовсе нравилась необычность самих произведений. К сожалению, роман «11/22/63» читали всего 17 человек (из числа опрошенных). Отзывы почти всех читавших были положительны. Все оценивали тему путешествия героя во времени, ностальгическое описание жизни прошлых лет, глубокий сюжет, наличие интриги и, конечно же, политическую ситуацию тех времен (герой романа оказывается в прошлом, чтобы предотвратить убийство президента Джона Кеннеди).

На вопрос *Легко ли вы решаете проблему выбора в своей жизни?*, большинство анкетированных отвечали отрицательно, утверждая, что выбор сделать им очень трудно. Меньшая часть респондентов заявили, что перед выбором взвешивают все плюсы и минусы, и только потом совершают поступок.

Совсем малое количество анкетированных написали, что проблема выбора дается им довольно просто. (Может, время еще не пришло?)

Оценку действиям главного героя в конце романа читавшие произведение дали спорную. Многие остались недовольны концовкой, поскольку Джейк Эппинг мог поступить по-другому. Ясно, что альтернативная концовка редко кому из читателей приходится по душе.

Работая над темой, я понял, что отношение к книгам Кинга весьма неоднозначное: от любви до полного неприятия. Но оставаться безразличным к его творчеству никак нельзя. К Стивену Кингу прочно «приклеили» ярлык «короля ужасов». Сейчас Кингу 70 лет. С возрастом меняется не только внешность. Творчество писателя также претерпело изменения. Роман называется «11/22/63» (опубликован в 2016 году) - научно-фантастический, рассказывающий о путешествии во времени 35-летнего учителя английского языка и литературы Джейка Эппинга с целью предотвращения убийства 35-го президента США Джона Кеннеди. Жанр – альтернативная история, фантастика.

Сюжет таков. Джейк Эппинг, обычный учитель английского языка и литературы, благодаря своему другу находит портал, перемещающий во времени (только в 1958 год). Портал имеет свои правила:

1. Входя в портал и проводя в параллельной реальности определенное количество времени, ты, вернувшись, обнаруживаешь, что в настоящей реальности проходит лишь 2 минуты;
2. Все изменения, совершенные в параллельной реальности, сохраняются в настоящей;
3. При следующем заходе и выходе из портала изменения обнуляются;
4. Чем сильнее ты изменяешь реальность, тем сильнее она сопротивляется.

Друг Джейка попытался сделать невозможное - предотвратить убийство президента США Джона Кеннеди в 1963 году. (Название романа и посвящено этой дате: «11/22/63»). Но ему помешал рак лёгких. Ввернувшись в наше время, он просит у Джейка помощи, чтобы тот завершил начатое. Так и начинается эта альтернативная история.

За время пребывания в параллельной реальности (с 1958 по 1963 годы) у героя было много ситуаций, в которых он вынужден был выбирать. Давалось ему это нелегко. И это понятно. А если бы вы встретили в прошлом свою настоящую любовь, как Джейк? Что же заставило его в конце романа все-таки отказаться от всех изменений во времени? Любимая Сейди погибла. Настоящая реальность героя (2011 год) превратилась в кошмар. Джейк сделал свой выбор, оставив все, как было до его путешествия в прошлое.

Что же помогло ему сделать такой выбор? Только ли смерть любимой Сейди? Или страшный пост-апокалиптический мир в его настоящем, 2011 году? Понятно, что автор произведения не может удовлетворить всех читателей концовкой романа. Писатель, как настоящий мастер своего дела, ищет наилучший вариант. Финал романа нельзя назвать «хэппи-эндом», которого хотят большинство читателей. Но в этом и вся соль - автор не хочет штамповать своё творение банальной концовкой, он соблюдает «законы жанра», желает сделать её более интересной и глубокой, дабы заставить нас, читателей, думать и рассуждать. Для чего? Да чтобы мы, оказавшись в подобной сложной ситуации, смогли взвесить все «за» и «против» и совершить свой выбор, не жалея о случившемся. Джейк так и сделал. Он отменил все изменения в прошлом,

вернувшись в свой 2011 год. Сейди в окончательно измененной им реальности прожила долгую жизнь (80 лет). Герои встречаются на празднике, где Сейди присвоили титул «горожанин века». 35-летний Джейк и 80-летняя Сейди не встречали друг друга в этой реальности, но ощущают, что знают друг друга. Они танцуют под музыку Глена Миллера «IntheMood».

По моему мнению, концовка романа действительно глубока. Поступки героя романа учат нас ценить возможность необходимого в трудной ситуации выбора, стараться избрать наиболее правильный, нужный нам вариант. Иногда, оказавшись в безвыходном положении, я всегда вспоминаю, что из любой ситуации есть выход. Нужно только его найти. И в этом нам помогают настоящие мастера слова.

В.Михеева, О.Щербакова
СОШ №36

Влияние современных медиа на формирование личности

Цель нашей работы – выяснить, какие книги читают и какие кинофильмы смотрит нынешнее поколение, и как они могут повлиять на мировоззрение современной молодежи.

Мы провели опрос среди своих друзей, знакомых – всего 25 человек.

При анализе ответов мы выявили, что всем одинаково нравится читать писателей таких как Рэй Бредбери с его произведениями «Вино из одуванчиков», «451 градус по фаренгейту»; Джоан Роулинг «Гарри Поттер»; Януш Вишневский «Одиночество в сети», «Аритмия чувств»; Стивен Кинг «Оно», «Темная башня»; Марк Леви «Где ты», Стивен Чбоски «Хорошо быть тихоней», Джодж ОМойес «До встречи с тобой».

Наибольшее предпочтение получили два произведения: «Вино из одуванчиков» и «Хорошо быть тихоней». На вопрос – почему именно эти книги стали особо читаемыми, мы получили такие ответы: «Вино из одуванчиков» - произведение, выделяющееся среди литературного творчества Рэя Бредбери, личными переживаниями писателя. Многие события романа мы видим глазами главного героя Дугласа Сполдинга и многое созвучно нашим переживаниям.

Любовь к жизни, умение по-настоящему её видеть, умение ценить добро и творить его самому, разносторонность ощущения внешнего мира, разбуженный и обогащенный этим ощущением внутренний мир и желание, раздумывая над всем этим, немножко пофантазировать - все это современно и для нас. Многие читают это произведение, потому что эта тема затрагивает детство и многим взрослым хочется в него вернуться и жить положительными моментами, как это происходит в книге.

В произведении С.Чбоски «Хорошо быть тихоней» затрагивается тема подросткового возраста и все его сложности. Рассказывается про мальчика-интроверта с небольшим психическим расстройством. Он переходит в старшую школу и у него появляются друзья и первая любовь, которые помогают ему забыть про проблемы. В книге отражена тема дружбы, семьи и одиночества, как важна поддержка близких людей.

Таким образом, эти произведения побуждают людей разных возрастов быть добрыми, отзывчивыми и не быть бесчеловечными, всегда стараться помочь тем, кто в этом нуждается. Многие отметили книгу «50 ДДМС». В ней рассказывается о девушке 16 лет, родители которой хотят развестись. У нее есть только одна подруга и множество проблем, с которыми ей некому помочь, и о которых она не рассказывает, а только описывает в своем дневнике. Из-за того, что она не может их решить, ей видится только один выход, и это самоубийство. Нам кажется, что эта книга нравится тем людям, которые окружены проблемами, которые они сами себе придумывают, но на самом деле каждую проблему можно решить, можно найти выход.

На наш взгляд, книга «50 ДДМС» вносит много негатива в нашу жизнь, и главное, чтобы те, кто читает эту книгу поняли, что не нужно равняться на таких, как героиня этой книги.

В нашем исследовании мы попробовали определить предпочтения наших ровесников в выборе фильмов. Полученные ответы позволили сделать вывод – большинство любит смотреть мелодрамы, фэнтези и кинофильмы, связанные с реальной жизнью. Самыми популярными ответами были: «Виноваты звезды», «Три метра над уровнем неба», «Движение вверх», «Человек, который познал бесконечность», «Легенда №17», «1+1», «Расплата». В фильме «Виноваты звёзды» затронута тема сострадания и поддержки. Показано, что даже люди с ограниченными возможностями могут жить полноценной жизнью и быть счастливыми, несмотря ни на что.

Анализ полученных ответов о любимых книгах и фильмах позволил нам сделать следующий вывод.

Во-первых, наше поколение не только играет в компьютерные игры, но и читает, и смотрит фильмы.

Во-вторых, по выбору тематики книг и фильмов, мы считаем, что названные фильмы и книги не отвлекают людей от проблем, а наоборот, заставляют задуматься о своих поступках, о том, что мы сделали плохого.

Мы неосознанно принимаем на себя эмоции тех персонажей, которые нам нравятся или хоть немного на нас похожи. Если же мы совершили плохой поступок, начинаем задумываться о схожести с антигероем, пытаемся оправдать наши поступки. Или же наоборот, осуждаем себя за содеянное, даже за небольшие грехи. В нашем языке есть прекрасная пословица «Скажи, кто твой друг, и я скажу кто ты». Но мы считаем, что выбор книги или фильма тоже может многое сказать о человеке: «Скажи, что ты любишь читать или смотреть, и я скажу, кто ты». Все мы пытаемся равняться на героев фильмов и книг, которые нам по душе. Конечно, каждый человек индивидуален и не обязан быть похожим на кого-то другого. Но и литература, и книга все-таки не может не оказывать влияния на наше поведение, на наши поступки. Хотим ли мы того или не хотим, но читаем мы книги или смотрим фильмы, в первую очередь, чтобы лучше понимать и себя, и своих друзей.

М.Некрылова
Воронежская духовная семинария

Культура общения в интернете с точки зрения православного христианина

В настоящее время информация распространяется по всему миру за секунды, а основным её источником стала глобальная сеть «интернет». Сегодня неважно, слушает ли кто-то радио или смотрит передачи по ТВ... Коллега показал картинку из ленты новостей, знакомая прислала интересную ссылку в письме, порекомендовали посмотреть новый ролик на Youtube. Кстати, даже старшему поколению уже не нужно специально пояснять, что такое Youtube. Так или иначе вся эта информация проходит через каждого из нас. Но это может быть как полезная информация, так и вредная.

В данной работе анализируется позиция православного христианина по отношению к культуре общения в интернете, к содержанию той лексики, которую человек, идентифицирующий себя как православный христианин, использует при общении в сети.

В наши дни люди стали забывать о том, какая это сила - слово. Прекрасно написано по этому поводу советским поэтом Вадимом Сергеевичем Шефнером: *«Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести»*.

Общение через интернет существенно отличается от живого (Стернин, 2017) - когда есть возможность видеть собеседника, его мимику, глаза, чувствовать интонацию. В реальном общении мы, как правило, понимаем, кто перед нами - мужчина или женщина, можем примерно оценить возраст собеседника, его социальное положение. Виртуальное общение всего этого нас лишает. В связи с этим развивается тенденция *«если меня не видят – значит можно говорить все, что хочется без последствий»*.

Пользуясь данной логикой, большинство пользователей интернета стали позволять себе выражать свои мысли и эмоции так, как не позволили бы себе сделать это при реальном общении с собеседником. Тем не менее, несмотря на отсутствие личного контакта, ответственность за слова, за то, что он говорит и, главное, как говорит, остается на человеке.

По данным агентства «We Are Social», уже к 2014 году более половины населения земного шара использовало хотя бы одну из социальных сетей. Сегодня практически у каждого есть своя страничка, где человек выкладывает различные фотографии, музыку, *«постит мемы»*, ожидает *«лайки»*. С точки зрения православного христианина, чем больше людей прочтут написанный текст, тем более внимательным нужно быть к своим словам. В Библии сказано: *«Крохотное пламя может поджечь большой лес»* (Послание Иакова. 3, 1-12).

Ведь именно слова, которые мы пишем или произносим, приносят пользу или вред. Таким образом, право называть себя православным христианином означает необходимость следить за культурой общения в интернете.

Изменения в законодательстве разных стран, которые произошли в последнее время, привели к тому, что ответственность за слова, «сказанные» в интернете, может быть и уголовной (Стернин, 2018). Данный факт вызывал и вызывает

множество дискуссий в обществе. В случае если человек считает себя православным христианином, то, кроме аргументов в данном вопросе, ему необходимо руководствоваться Библией.

В Книге книг есть такой фрагмент: *«Язык может говорить слова, которые приносят жизнь или смерть. Поэтому любящие говорить должны быть готовы принять последствия сказанного»* (Притчи. 18, 21), в котором весьма недвусмысленно утверждается, что каждый говорящий должен быть готовым принять последствия сказанного.

Язык может нести и доброе и злое. В Новом Завете тоже есть один очень важный фрагмент: *«мы свободны делать всё, что угодно. Но не всё во благо. Мы свободны делать всё, что угодно. Но не всё делает людей сильнее»* (1 Кор. 10, 23). То есть, несмотря на то что интернет - это пространство виртуальное, последствия этого общения могут быть материальные и ощутимые. *«Горе миру сему из-за камней преткновения, которыми он полон. Ибо этих камней преткновения не избежать, но горе тому, по чьей вине появляются они»* (Мф. 18, 4-9). Общение может приносить мир, но может приносить и искушение. Разумеется, каждый может оступиться, но важно учиться на своих ошибках и пытаться что-то изменить в лучшую сторону.

Таким образом, можно сделать вывод, что, с точки зрения православного христианина, соблюдение общепринятых норм культуры общения в интернете является необходимым, и это общение должно происходить так, чтобы читатели и/или слушатели извлекали из слов только доброе.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 1994. – 298с.

Стернин И.А. Основы лингвокриминалистики. – Воронеж:Издательский дом ВГУ, 2018. – 304с.

Стернин И.А.(ред.) Электронный этикет / И.А. Стернин. – Воронеж: РИТМ, 2017. – 60 с.

М.Пенская
СОШ №74

Социальные сети – инструмент прогресса или наркотик?

Молодежь проводит большую часть своего свободного времени в Интернете, в частности – в социальных сетях. Сегодня социальные сети особенно популярны. Во-первых, это возможность быстро распространять информацию, во-вторых, это свобода слова. Большинство талантливых людей могут поделиться своим творчеством и найти первых фанатов. Социальные сети – это и прекрасный инструмент для саморазвития, новых знакомств и даже для создания собственного дела.

Но, несмотря на все плюсы, взрослые убеждены, что социальные сети - это плохо и что молодое поколение полностью зависит от гаджетов. Но так ли это?

Под словом *зависимость* подразумевается влечение, постоянный поиск удовлетворения. Мир стремительно меняется. В каждом поколении были свои источники зависимости. Когда-то взрослых пугали и настораживали книги, так как молодежь чересчур увлекалась чтением. Потом место книг заняли фильмы и

компьютерные игры. В настоящее время – социальные сети. Все это – влияние времени и развития технологий.

Молодое поколение действительно зависит от подобных платформ. Отсутствие доступа к своей странице у современного человека становится стрессовой ситуацией. Для старшего поколения Интернет – это новый мир, который не был ими изучен, и они попросту не доверяют нововведению. Но для молодежи эта новинка стала привычным делом и занимает устойчивое положение в жизни. И если ее убрать из обихода, то каждый второй начнет испытывать дискомфорт и привычная жизнь изменится.

Мною и моим преподавателем были опрошены ученики 7–10 классов. Опрос проходил абсолютно анонимно, и поэтому все ответы остались конфиденциальными. Больше половины опрошенных ответили положительно на вопрос о проведении времени в Интернете: «Захожу в Интернет постоянно, если есть свободная минута», «Мне нужна связь с друзьями и одноклассниками, поэтому я постоянно захожу в Интернет» – так ответили участники опроса (дословный ответ). Лишь небольшая часть школьников заходит в Интернет только при возможности, ссылаясь на сильную загруженность дня, причина этому – учеба и дополнительные занятия. «У меня нет возможности часто проверять социальные сети, потому что я много времени уделяю учебе. Захожу вечером, но порой бывает и такое, что могу не заходить целый день.»; «Иногда захожу, если я сделала все дела». Лишь несколько человек ответили на вопрос отрицательно – это были те немногие, которые совсем не посещают социальные сети. «Мне не с кем там общаться». «Я не нахожу это интересным для себя и у меня нет друзей».

Многие используют социальные сети как инструмент для социализации, и особенно это помогает замкнутым и стеснительным подросткам, потому что в Интернете можно преподнести себя как совершенно другого человека.

В социальных сетях есть возможность создания своего собственного «мира». Виртуальное общение заменяет реальное. Подросток пытается спрятаться от ужасов реальности, не замечая изъянов в сети. Многие убеждены, что общество в Интернете не такое сложное, не такое злое, и найдется множество людей, которые согласятся с твоим мнением. В процессе поиска близких по мировоззрению личностей молодые люди получают возможность общения с безграничным количеством людей, узнают и рассказывают множество историй, обмениваются мнением по интересующим их вопросам.

Подростки хотят быть независимыми, заниматься своим любимым делом, и Интернет в этом плане особенно заманчив: он удовлетворяет потребность в лидерстве, в желании высказаться. Молодежь испытывает постоянный стресс: в школе, дома, в личной жизни, и порой накопившимся эмоциям нужно выйти наружу. Анонимный мир Интернета подходит для этого как нельзя лучше. В виртуальном пространстве молодые люди сами себе хозяева, там все зависит только от них самих, и они сами вольны распоряжаться тем, что у них есть.

Но ведь на самом деле Интернет-реальность ничем не отличается от обычной. На просторах социальных сетей существует *кибербуллинг*, иными словами – Интернет-травля. Зачастую подобными вещами занимаются подростки или же группа молодых людей для развлечения, самоутверждения, собственной выгоды и даже с целью наказать человека за «неподобающее поведение» в реальности или Интернет-сообществе. Предметом для травли могут оказаться неуверенные в

себе люди, люди другой культуры, расы или ориентации. Методы травли человека в Интернете заключаются в прямом оскорблении, «троллинге» (шутки, откровенные издевательства, часто проявляемые в виде унижительных комментариев под текстами и фотографиями жертвы), навязчивым спамом, взломе учетной записи и рассылкой от имени жертвы различной информации, распространением компромата, слухов, в том числе выкладывание различного рода документов, фотографий и т.д. в социальных сетях. Любая информация, опубликованная в социальных сетях, может быть использована кем угодно и как угодно и зачастую не в лучшем свете. Все файлы, которые выставляются в Интернете остаются там навсегда, и даже после удаления основного аккаунта, фотографий или видео, все это продолжает существовать, ведь абсолютно любой пользователь мог сделать копию.

Некоторые люди спокойно реагируют на виртуальную агрессию и стараются игнорировать пользователей-агрессоров. Но некоторым пользователям документы, опубликованные в Интернете, испортили репутацию и даже жизнь. Также известны трагические случаи, когда травля в Интернет-сообществах заканчивалась самоубийством. В 2008 году сорокалетний американец Пол Тилли, успешный бизнесмен и креативный директор рекламного агентства DDB Chicago, выпрыгнул из окна отеля. По одной из версий, к самоубийству Пола подтолкнула волна негатива в его адрес в сфере блоггинга. Так же известен случай, что бывшая девушка довела до самоубийства парня, называя его в социальной сети человеком с нетрадиционной ориентацией.

Мы все живем в обществе, и никуда от него нельзя спрятаться. Следует соблюдать этикетные нормы общения в Интернете: не обвинять, уважительно относиться к мнению, постараться понять собеседника. Каждый человек должен быть добр и к себе, и окружающим, внимателен к своим высказываниям. Всегда стоит оставаться справедливыми, отзывчивыми, надо трезво оценивать ситуацию.

Интернет-сообщества не являются чем-то ужасным или наоборот – прекрасным. Социальные сети просто существуют. И окрашивают их в негативные или же позитивные краски сами люди. Нужно помнить об опасностях виртуального мира, а уважительное отношение к пользователям поможет избежать вам множество неприятностей. Общество одинаково везде – и в реальности, и в Интернете.

А. Сунгурова
СОШ №19

Нарушение норм русского литературного языка

В течение года я проводила исследовательскую работу на тему «Нарушение норм русского литературного языка». Я находила ошибки в разных письменных источниках, начиная с этикеток товаров и заканчивая официальным бланком, выпускаемым ГОЗНАКом.

Приведу наиболее интересные примеры на нарушение разных типов норм.

Лексические нормы - это правила употребления слов, а также устойчивых словосочетаний в точном соответствии с их значением.

На вывеске цветочного киоска на улице Куйбышева (в районе школы № 36) я нашла словосочетание *«Гелевые шары»*. Здесь нарушены правила употребления слов и устойчивых сочетаний. Гель – желеобразное вещество, употребляемое как медицинское или косметическое средство (Толковый словарь русского языка 2016, с. 115). Например, гелевая ручка – это ручка, наполненная гелем. В словосочетании «гелевые шары» подразумеваются шары, наполненные *гелием*. Гелий – химический элемент, благородный газ – самый легкий газ после водорода (Толковый словарь русского языка 2016, с. 115). Если речь идет о шарах, наполненных гелием, то следовало употребить прилагательное – *гелиевый*: «гелиевые шары».

Морфологические нормы – это правила образования форм слов разных частей речи. Наиболее часто допускается ошибка на упаковках товаров, содержащих информацию о его весе. Например, на пачках «Майского чая» написано: *«100 грамм»* или *«200 грамм»*. Здесь нарушено правило образования формы имени существительного родительного падежа множественного числа. В правильном варианте слово должно иметь окончание **-ов**: «100 граммов» или «200 граммов» (Нормы русского литературного языка 2004, с. 72).

В частной рекламе регулировки окон ПВХ, размещенной в салоне маршрутного автобуса №11, было написано: *«Дует с окон?»*. Здесь присутствует ошибка на нарушение норм управления в словосочетании или предложении. Следует писать: *«Дует из окон?»* (Нормы русского литературного языка 2004, с. 98).

Синтаксические нормы – это правила построения словосочетаний и предложений. В информационной карточке, прилагаемой к сувениру- шунгиту, привезенному из Карелии, было написано: *«Петр I узнав об уникальных антисептических свойствах, которым обладал камень, приказал каждому из своих солдат носить кусочек этого минерала в походных ранцах»*. Здесь представлена ошибка на нарушение согласования между главным и придаточным определительным предложением в сложноподчиненном предложении, а именно, нарушение согласования в числе. Следовало бы написать: «о свойстве, которыми» или «о свойствах, которыми».

В этом примере присутствует еще одна ошибка на отсутствие запятой при обособленном обстоятельстве, выраженном деепричастным оборотом (Русский язык. 7 класс 2016, с. 79). Это нарушение пунктуационных норм.

Пунктуационные нормы – это правила постановки знаков препинания, которые служат для смыслового, интонационного и грамматического оформления письменной речи.

В газете «Неделя» было написано: *«У вас больше не будет необходимости балансировать на краю открытого окна и Вам все равно, на каком этаже Вы находитесь, поскольку человек производящий уборку находится внутри помещения»*. Здесь присутствует ошибка на отсутствие запятой при обособленном определении, выраженном причастным оборотом. По правилу, причастный оборот, стоящий после определяемого слова, выделяется с двух сторон запятыми, если он стоит в середине предложения (Русский язык. 7 класс 2016, с. 38).

Орфографические нормы русского языка – это правила написания слов. В уже упомянутой рекламе регулировки окон ПВХ я нашла ошибку на нарушение орфографических норм: *«И многое другое НЕ ДОРОГО»*. Так как слово

«недорого» – это наречие, оканчивающееся на–о, и его можно заменить синонимом без НЕ «дешево», то это слово должно писаться слитно (Русский язык. 7 класс 2016, с. 101) .

В бланке «Листок нетрудоспособности», выпускаемом ГОЗНАКом, в положении 021 Информации по заполнению бланка написано: *«при заболевании или травме, наступившей вследствие алкогольного, наркотического, токсического опьянения или действий, связанных с таким опьянением»*. Слово «вследствие» является предлогом, а в предлогах **вследствие, в продолжение, в течение** на конце пишется буква **е** (Русский язык. 7 класс 2016, с. 144).

Анализируя представленные ошибки, я пришла к выводу, что нарушение норм русского литературного языка в письменных источниках чаще всего допускают частные предприниматели и малые предприятия. Но это вовсе не означает, что государственные предприятия не могут тоже допускать ошибок. Они их допускают, но гораздо реже. Тем не менее, на мой взгляд, их там не должно быть совсем.

Русский язык. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2016. –223 с.

Русский язык и культура речи. Нормы русского литературного языка: Учебное пособие / Под ред. Проф. О.В. Загоровской. – Воронежский госпедуниверситет, 2004. – 243 с.

Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под.ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2016. – 736 с.

И. Терехов
СОШ №87

Современный русский рэп: влияние на развитие речи школьников

Экспертный совет при Центре творческого развития русского языка назвал главные слова 2017 года. Помимо «реновации» и «биткойна», в лексикон современного человека теперь входят еще «панч», «флоу», «баттл» и другие словечки из сленга рэперов. Рэп-культура настолько просочилась в сознание, что некоторые даже заговорили о необходимости интегрировать ее в школьную программу. Например, проводить в формате баттлов уроки литературы.

Я посчитал, что жанр рэпа, получивший в последние годы неожиданное развитие, негативно влияет на школьников.

Я поставил вопрос – «Каково же влияние современного русского рэпа на молодежь, в частности, подростков?»

В плей-листе современных подростков часто можно найти рэп, поэтому был проведен опрос среди учащихся 8-9 классов, чтобы узнать причину популярности его в школьной среде и оценить влияние на нее. Всего было опрошено 100 человек. В анкете спрашивалось:

«Слушаете ли Вы рэп?» — «Иногда» 10%, Да 70%, Нет -20%. Самыми прослушиваемыми рэперами оказались Oxxxumiron, Face, OBLADAET и Баста.

«Развивается ли, по Вашему мнению, рэп в нашей стране?» — так звучал следующий вопрос анкеты. Более 50% ответили, что развивается. Из этих 50% около 30% дали содержательный ответ, в котором 20% объясняли популярность рэпа его простотой.

«Сочиняете ли Вы рэп и чем при этом руководствуетесь?» — на этот вопрос положительно ответили 10%, однако никто не указал, какими правилами они для этого руководствуются.

«Что Вам нравится в рэпе?» — в рэпе многим нравятся биты, рифмы, так называемые «панчлайны» (игра слов), описание острых социальных проблем современности, тексты в целом.

Мы можем видеть, что рэп — довольно популярное явление на сегодняшний день. Школьникам он нравится из-за того, что играть с рифмой просто. Сочинять можно «что вижу, то пою»: *«Здесь все твое, поэтому цени свой район, Если кто сюда забрел - иди конем. Дубинкой же его высадят на стрел...»*

В рэпе можно выразить, например, любовь к своему городу, потому что в простых стихах это не так модно: *«Я иду по городу, в котором я рождён. Где бы ни был я, останется здесь мой дом. Как бы ни было плохо, как бы я не жил, Нижневартровский уют меня пленил...»*

Можно остро описать социальные проблемы (школьные, конечно): *«Физра. Матендра. Матендра. Литра. Ручки. Тетради. Зря время тратим».*

Из положительных моментов можно отметить, что рэп может развивать речь школьников, благодаря пусть и простой, но все же рифме, повышая словарный запас. Благодаря рэп-баттлам у школьников развивается конкурентоспособность. Пришли новые слова: «раунд» - завершение ситуации, «трек» - песня, «панч» - лаконичная фраза, афоризм.

Из отрицательных сторон влияния рэпа можно отметить чрезвычайную простоту в сегодняшних рэп-хитах, которые не наполнены глубоким смыслом, над текстами которых не нужно размышлять, а также большое количество нецензурной брани и агрессивных реплик.

В итоге хочу сказать, что популяризация рэпа у школьников — это временное явление, которое рано или поздно поменяется на следующую модную в будущем тенденцию.

В. Тынянова
Гимназия имени И.А.Бунина

Терминология скрапбукинга

В наше время люди во многих странах мира увлечены рукоделием. Многие сайты, посвящённые изучению различных техник хенд-мейда (от англ. hand-made – ручное (изделие), ручной работы (English-Russian short dictionary)), содержат информацию о материалах и инструментах, необходимых для работы. Мы обратимся в данной работе к тем словам, которые связаны со скрапбукингом, особым направлением в рукоделии.

Скрапбукинг, скрэпбукинг (англ. scrapbooking, от англ. scrapbook: scrap — вырезка, book — книга, букв. «книга из вырезок») — вид рукодельного искусства, заключающийся в изготовлении и оформлении семейных или личных фотоальбомов (<https://ru.wikipedia.org/>).

К скрапбукингу можно отнести и изготовление открыток. Этот вид ручной работы называют кардмейкинг (от англ. card – открытка, making – изготовление).

Чтобы создать работу в технике скрапбука, нужно знать большое количество новых слов, относящихся к этой сфере творчества. Обратимся к практическому материалу.

Мастера скрапбукинга используют специальную бумагу. Особый её вид веллум – плотная калька. Слово вошло в лексикон рукодельниц из английского языка, где vellum – это тонкий пергамент, калька, восковка (Англо-русский словарь В.К. Мюллера//classes.ru).

Крафт-бумага (от нем. kraft – сила) – высокопрочная оберточная бумага из слабопроваренной длиноволокнистой сульфатной целлюлозы (<https://ru.wikipedia.org>).

Сами страницы таких альбомов получили название скрап-страниц. Для их украшения используются различные аксессуары, названия некоторых вошли в словарь рукоделия недавно.

Брадсы (от англ. brads – гвозди без шляпки, штифтики) – это кнопки (гвоздики) с плоской гибкой раздвоенной ножкой из мягкого металла.

Люверс – вид фурнитуры для изделий галантерейной, обувной, швейной и полиграфической промышленности. Люверс предназначен для укрепления краёв отверстий, использующихся для продевания верёвок, шнуров, тесьмы, тросов и т. д. Люверс (от гол. Leuvers) – мор. круглое отверстие в парусе, тенте и т. п., оплетенное тросом или обжатое металлическим кольцом, для продевания веревки, снасти; само такое металлическое кольцо (http://slovonline.ru/slovar_el_perevod-en/)

Похожими на люверс изделием является блочка (в полиграфии известна как «кольцо пикколо»). Пикколо (от итал. piccolo – «маленький») – металлические кольца диаметром 3-4 мм, применяющиеся для усиления прочности отверстий полиграфического изделия (<https://ru.wikipedia.org/>).

Для украшения скрап-страниц используют также стразы. Стразы (от нем. Strass, по имени изобретателя, стеклодела и ювелира конца XVIII века Г. Штрасса) – имитации драгоценных камней, изготовленные из свинцового стекла с высокими показателем преломления и дисперсией. (<https://ru.wikipedia.org/>).

Чипборд (chipboard) – детали или элементы из очень плотного картона (толщиной от 1 до 4 мм), которые широко применяются в скрапбукинге в качестве заготовок. В переводе с английского слово «chipboard» означает «доска из прессованных опилок» (https://vonline.ru/slovar_inostran-en/).

Иногда в лексиконе мастеров скрапбукинга появляются слова, хорошо понятные носителю языка, например, «жемчужинки» (производное от слова жемчужина) – так называют пластиковые полусферы для украшения страниц, напоминающие жемчуг.

Однако в языке могут отсутствовать некоторые слова для обозначения того или иного предмета или понятия. И авторы статей на интернет-страницах вынуждены придумывать свои лексические единицы. Так, в публикациях мы обнаружили следующие слова: «натирка» – переводная картинка, «бирочку из роддома» – уменьшительно-ласкательное от слова бирка; бескислотность – определение для клея. Клей-глиттер – особое название клея с блёстками, позволяющего сделать объёмный рисунок или надпись. Глиттер (от англ. glitter –

блестеть, сверкать) – разноцветные, декоративные, мелко нарубленные и рассыпчатые блёстки (<https://ru.wikipedia.org/>).

В скрапбукинге используются различные инструменты: ножницы с фигурными краями, дыроколы. Авторы мастер-классов по скрапбукингу используют слово «надыроколенный» применительно к большому количеству вырезанных с помощью дырокола элементов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что появление скрапбукинга как вида творчества повлекло за собой и пополнение словаря в сфере рукоделия. Число людей, увлечённых хенд-мейдом, или рукоделием, достаточно велико, поэтому и словарь пополняется новыми терминами, изучение которых интересно и с языковой, и с культурологической точек зрения. Мы полагаем, что неологизмы в терминологии рукоделия появляются в связи с необходимостью носителей русского языка активно использовать те лексические единицы, которые важны в плане получения и передачи новой информации в интересующей их сфере деятельности.

А. Фитисова

Гимназия имени И.А. Бунина

Названия приютов для животных

В наше время многие люди считают, что любой труд должен вознаграждаться. Но есть люди, которые с этим не согласны, они доказывают это не словами, а, прежде всего, делом. Ими движет не корысть, а доброта, стремление помочь тому, кто нуждается в этой помощи.

Что же такое доброта, то качество, которое движет неравнодушными людьми? Доброта – это стремление помочь людям, не требуя за это благодарности. Это свойство души, позволяющее не оставаться равнодушным к бедам других, оказываться рядом тогда, когда это так необходимо. Доброта – это и нежное, заботливое отношение к людям и всему живому на земле. Именно любовь к человеку или животному, доброта, желание спасти становятся побуждением к поступку.

В современном мире не каждый способен на поступок. Сейчас активно распространяется такое направление деятельности человека, как волонтерство. Слово образуется от существительного волонтер (от лат. voluntarius – добровольный) – человек, добровольно занимающийся за свой счёт безвозмездной общественно полезной деятельностью (так называли и лицо, добровольно поступившее на службу) (<https://ru.wikipedia.org/>).

Волонтерство – это деятельность, которая направлена на предоставление безвозмездных услуг человеку или группе людей, не являющихся родственниками или друзьями волонтера. И, конечно же, без расчета на денежное вознаграждение.

Особое направление в волонтерской деятельности – помощь бездомным животным. По всей стране открываются приюты для тех животных, которые по какой-либо причине оказались на улице. Приют – это место, где можно укрыться, спастись, обезопаситься (<https://ru.wikipedia.org/>).

Название приюта для животных должно указывать и на волонтерскую деятельность, и на суть и принципы помощи животным. Обратимся к конкретным примерам. В Воронеже есть три приюта для бездомных животных: «Право на жизнь», «Дора», «Друзья». В первом случае само название говорит людям о том, что все имеют право на жизнь – тем более нельзя отбирать это право у животных, которые пострадали от рук человека. Ветеринарный центр «Друзья» имеет простое и понятное название. Животных стали именовать братьями нашими меньшими или друзьями со времени зарождения экологического мышления в странах, ставших на путь цивилизации. Не так просто обстоит дело с названием «Дора». Как гласит словарь, Дора – женское имя греческого происхождения, изначально сокращённая форма имён вида Феодора, Исидора, Доротея, Нимфадора; означает «подарок, дар». Как показывает опрос, значение этого слова неясно для носителей русского языка.

В других городах России тоже есть приюты для бездомных животных. Например, частотное название «Друг» (Челябинск), Интернат «Республика Друг» (Черноголовка).

В отдельную группу можно включить названия, в которых ключевыми словами является *доброта, добрый*: Центр «Доброта» (Пермь), «В добрые руки» (Шереметьево). Такое название помогает человеку вспомнить о лучших качествах личности.

«Надежда» (Нижний Новгород), «Ласка» (Барнаул) – такие названия указывают на равнодушное отношение к животным, на то, что человек может обеспечить им будущее, заботу и уход.

Особую группу составляют названия-реминисценции, в которые входит слово или фраза из хорошо знакомого литературного произведения: «БИМ» (Москва, Подмосковье), «Зов предков» (Одинцовский район). В первом случае ассоциация явно будет связана с повестью Г.Н. Троепольского «Белый Бим Чёрное Ухо»; «Зов предков» – роман американского писателя Дж Лондона.

Создатели приютов выбирают также названия короткие и звучные, легко запоминающиеся: «НИКА» (Зеленоград), «Май» (Тула). Вспомним, что со словом *Ника* носители языка связывают, в первую очередь, имя богини победы в Древней Греции. Слово *май* в названии должно, очевидно, указать на тёплый и светлый весенний месяц, в течение которого в человеке пробуждаются новые положительные силы.

Единичны названия, в состав которых входят иноязычные элементы: «Супер-собака» (Химки). *Супер*– приставка, образует существительные со значением повышенности качества или усиленности действия, главенствования (Толковый словарь под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой). При этом предполагается слитное написание слов с частью *супер*-. Очевидно, название не очень уместно с языковой стороны, но вполне актуально в плане выражения основной идеи приюта – поиск хозяина для животного.

В заключение мы можем констатировать тот факт, что в разных городах существует достаточно много приютов для животных, названия которых указывают на проявлении лучших человеческих качеств, на необходимость помогать бездомным животным. Главное – это не забывать: если Вы можете помочь, то помогите! Не будьте равнодушными, бессердечными людьми! И помните: «Мы в ответе за тех, кого приручили!».

Содержание

Русский язык сегодня	
Быкова Г.В. (Благовещенский ГПУ). К вопросу о лакунарности топонимикона Приамурья	3
Дробышева Д.В., Рудакова А.В. (Воронежский ГУ). Особенности лексикографического значения наименований человека по качественной характеристике в русском языке	6
Дрогайцева М.А. (Воронежский ГУ). Специфика медианазвания как элемента периферийной зоны коммерческой номинации	10
Литвинова К. А. (Воронежский ГУ). Феномен нейминга в спорте	11
Культура речи	
Дедова О.М, Корнев В.А. (Воронежский ГМУ). Культурно-речевой аспект факультативного употребления кавычек	13
Язык и культура	
Грибанова А.В. (Воронежский ГУ) Общение русских в зеркале зарубежных учебников РКИ	17
Муковнина А. (Воронежский ГУ) Фразеологические единицы тематической группы ЧЕЛОВЕК в русском и немецком языках	21
Пузырева Н.В. (Московский ГОУ). Юридическая лексика в тексте сериала	22
Экспериментальные исследования	
Булгакова И.В. (Воронежский институт ФСИН России) <i>Закон и справедливость</i> в языковом сознании сотрудников уголовно-исполнительной системы	26
Воробьева Т.А. (СПб, РГПУ им. А. И. Герцена) Особенности поиска референциальными и экспрессивными детьми семантики незнакомых им диалектных слов	30
Колесникова Е.И. (Воронежский ГУ) Слово «любовь» в мужском и женском языковом сознании	32
Махаев М. Р.(Социально-педагогический институт, Дербент), Полехин Н.А., Стернин И.А. (Воронежский государственный университет). ВОРОНЕЖ и ДЕРБЕНТ в региональном языковом сознании	35
Панфилов В.Ю.(Воронежский ГУ) Экспериментальное исследование семантики наречий	42

Просовецкий Д.Ю.(Воронежский ГУ) Какой год был самым хорошим?	46
Растегаева Т.В. (Воронежский ГУ) Слово ИСТОРИЯ в возрастном сознании	48
Титова Т.С. (Воронежский ГУ) Сравнительный анализ ассоциативных связей лексемы «воспоминание» в индивидуальном лексиконе Г.М. Умывакиной и ее стихотворных текстах	51
Третьякова Д.В. Тольяттинский ГУ) Устаревшие наименования священников и монахов в современном языковом сознании молодежи (<i>черноризец, чернорясник, чернец</i>)	55
Текст, СМИ, реклама	
Борисова Л. М. (Воронежский ГУ) О специфике вербализации историко-политических концептов в художественном дискурсе (на материале романа Кристи Вольф «Образы детства»).	57
Вальтер Н.В. (Воронежский университет) Сопоставительный анализ текстовых категорий в жанре репортажа (категория <i>диалогичность</i> в событийных и аналитических репортажах	60
Иутинская И.И.(ЯрГУ им.П.Г.Демидова) Фольклоризм Н.А. Некрасова и Н.М. Рубцова: языковой и коммуникативный аспект	63
Кузьменко П.Б. (Воронежский ГУ) Стратегии содержательного наполнения раздела «Методы» в англоязычных научных статьях	64
Свиридова А.Г. (Воронежский ГУ). Эвфемизмы в рекламном дискурсе	66
Мастерская педагога	
Алехина Е.А. (БУЗ ВО Сомовский санаторий для детей). Ситуативный практикум по предотвращению и разрешению конфликтов	69
Аширов А.Д., Выборнова Н.Ю.(СПб, РГПУ им. А.И. Герцена) Особенности овладения правилами русской графики билингвами	71
Белова М. Е. (МБОУ СОШ №36 имени И.Ф. Артамонова) Метод проектов в начальной школе	74
Киселёва Г.В. (МБОУ Лицей №8 г. Воронежа) Речевое развитие младших школьников с помощью практического курса «Речь»	76
Константинова Н. Н. (МБОУ СОШ №74 г. Воронежа) Неделя психологии в школе: «Социологический опрос»	78
Котихина Е.В., Зайцева О.В. (МБОУ СОШ № 36). Межпредметные связи: топонимы Воронежского края	81
Полевая Г.Н. (МБОУ СОШ №87) Работа с рекламой на уроке культуры общения	82

Порядина А.В. (МБОУ СОШ № 36) Устаревшие слова	84
Саломатина С.М. (МБОУ Лицей № 8 г. Воронежа) Упражнения по развитию речи учащихся начальной школы	85
Сальникова О.С. (Череповецкий ГУ) «К – это моя буква»: графические особенности письма детей дошкольного возраста	88
Сошина Е.С. (МБОУ Лицей №8 г. Воронежа) Творческие задания как средство развития связной речи учащихся начальных классов	91
Старосельцева О. А.(МБОУ СОШ №52) Счастье глазами современных десятиклассников	94
Старцева Е.В. (МБОУ СОШ № 36) Особенности невербального общения в России и Германии	96
Струкова Н.И. (МБОУ СОШ № 19) Имена собственные в нашей школе	98
Тураева Е.Г.(МБОУ Лицей №8 г. Воронежа) Технологии и приемы развития речи в начальной школе	101
Русский язык глазами учащихся	
Акаткин С., Габриелян Э. (Электромеханический колледж филиала РГУПС в г. Воронеже) Употребление профессиональной и жаргонной лексики в речи работников железнодорожного транспорта	103
Анохина Н.(МБОУ гимназия имени И.А. Бунина) Использование названий животных для именованья людей	104
Багринцева М. (МБОУ СОШ №74) Проблемы буллинга глазами подростков нашей школы.	106
Бакаева А. (МБОУ гимназия имени И.А. Бунина) Названия магазинов детских товаров в Воронеже	108
Белокопытова К., Рабус М. (МБОУ СОШ № 36) Русские слова китайского происхождения	110
Бобровская А. (МБОУ СОШ №19) Смещение кириллических и латинских символов как одна из особенностей русского языка	111
Быковский А., Мещеряков Илья (МБОУ гимназия имени И.А. Бунина). Формирование имиджа Президента РФ на страницах календаря	112
Гуцол Я. (МБОУ СОШ №52) Использование риторических приёмов привлечения внимания аудитории в современной телевизионной рекламе	114
Дунаева С. (Гремяченская СОШ) Интернет и грамотность	116
Иноземцева Д. (МБОУ СОШ № 19) Язык современного Интернета и его влияние на русский язык.	117
Кисляк А. (МБОУ Гимназия № 9). Новые фразеологизмы как отражение реалий жизни общества	119
Климова А.(МБОУ гимназия имени И.А. Бунина) Заимствования	120

в названиях современных танцевальных стилей	
Лебедев А.(МБОУ СОШ № 19) Проблема выбора в романе Стивена Кинга «11/22/63»	122
Михеева В., Щербакова О. (МБОУ СОШ №36) Влияние современных медиа на формирование личности.	124
Некрылова М. (Воронежская духовная семинария) Культура общения в интернете с точки зрения православного христианина	126
Пенская М. (МБОУ СОШ №74) Социальные сети – инструмент прогресса или наркотик?	127
Сунгурова А.(МБОУ СОШ №19) Нарушение норм русского литературного языка	129
Терехов И. (МБОУ СОШ №87) Современный русский рэп: влияние на развитие речи школьников	131
Тынянова В. (МБОУ им. И.А. Бунина) Терминология скрапбукинга	132
Фитисова А. (МБОУ им. И.А.Бунина) Названия приютов для животных	134
Содержание	135